

МАТЕРИАЛЫ ПО АРХЕОЛОГИИ РОССИИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

ИМПЕРАТОРСКОЮ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЮ КОМИССІЕЮ.

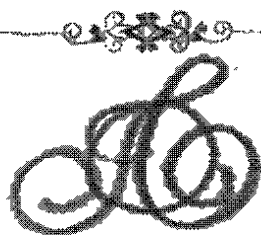
№ 5.

СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

В. РАДЛОВА.

Томъ первый, выпускъ второй.

СЪ 8 ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ И 80 ПОЛИТИПАЖАМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Выс. Остр., 9 лк., № 12.

1891.

МАТЕРИАЛЫ
ПО
АРХЕОЛОГИИ РОССИИ.

СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

В. РАДЛОВА.

Томъ первый, выпускъ второй.

СЪ 8 ТАБЛИЦАМИ РИСУНКОВЪ И 30 ПОЛИТИПАЖАМИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1891.

Изданіе Императорской Археологической Коммисіи.

Таблица VII.

1. Кинжалъ малаго размѣра изъ красной мѣди. Форма его представляетъ собою простѣйшій типъ этого рода оружія: лезвіе обоюдоостро; между клинкомъ и рукояткой выдается, на той и на другой сторонѣ, нѣсколько закругленная полоса; прямая и гладкая рукоятка съ обѣихъ краевъ закруглена; на верхнемъ концѣ находится закругленный валикъ, который нѣсколько длиннѣе ширины рукоятки; наружная сторона его образуетъ овальную плоскость. Лезвіе, въ серединѣ утолщенное, а по бокамъ утонченное, заострено ударами молотка, такъ что на немъ видны съ обѣихъ сторонъ значительныя углубленія. Выдающаяся полоса между клинкомъ и рукояткою, равно какъ и валикъ на верхнемъ концѣ, служили по видимому для того, чтобы рука, крѣпко охватившая рукоятку, не могла скользить ни впередъ ни назадъ, что было очень важно, такъ какъ оружіе это, судя по формѣ лезвія, главнымъ образомъ, должно быть, употреблялось для нанесенія удара концемъ его. Длина рукоятки между выдающимися концами немного менѣе 7 сантиметровъ, такъ что она можетъ быть крѣпко обхвачена только очень маленькой рукою. Кинжалъ этотъ довольно правильно отлить, но не шлифованъ. Выдающаяся по серединѣ полоса на одной сторонѣ шире и короче, чѣмъ на другой. Найденъ этотъ кинжалъ на пашнѣ около дер. Кугунекъ, въ 35 верстахъ отъ дер. Корелки, что на рѣкѣ Чулымѣ, минусинскаго округа, Енисейской губерніи (Коллекція И. А. Лопатина, № 36).

2. Кинжалъ изъ красной мѣди, средней величины. Такого-же типа, какъ № 1, но ручка длиннѣе, чѣмъ у предыдущаго; пространство, которое рука можетъ охватить, нѣсколько больше 8 сантиметровъ. Валикъ на концѣ рукоятки, совершенно круглый, представляетъ правильный цилиндръ, который нѣсколько длиннѣе ширины рукоятки. Привязать веревку или ремень къ валику невозможно, и кинжалъ этотъ вѣроятно носился въ ножнахъ. Рукоятка его тщательно закруглена, такъ что очень удобно держится въ рукѣ. Поперечная полоса, выдающаяся между клинкомъ и рукояткой, нѣсколько толще рукоятки и лезвія, и ясно отдѣляется отъ этихъ частей. Она, по формѣ своей, представляетъ двѣ полоски, сходящіяся подъ тупымъ угломъ въ серединѣ ножа; выдающіеся концы ея правильно закруглены. По видимому кинжалъ этотъ почти не былъ въ употребленіи. Обѣ стороны лезвія нѣсколько закруглены и нигдѣ на нихъ не видно ясныхъ

слѣдовъ заостренія. Конецъ лезвія значительно острѣе, чѣмъ у предыдущаго экземпляра. Найденъ этотъ кинжалъ при паханіи земли въ окрестностяхъ Изынжуля, минусинскаго округа, енисейской губерніи (Коллекція Лопатина, № 38). Въ собраніи г. Лопатина есть еще другой кинжалъ (№ 32), почти такой-же формы, только нѣсколько больше, изъ красноватой бронзы и очень плохой работы; онъ найденъ близъ деревни Ижувской (?), минусинскаго округа.

3. Кинжалъ изъ красноватой бронзы, нѣсколько длиннѣе предыдущаго и совершенно такого-же типа, какъ № 1, только валикъ лучше закругленъ со всѣхъ сторонъ. Длина рукоятки между валикомъ и поперечной полоской $7\frac{1}{2}$ сантиметровъ. Съ боковъ эта рукоятка немного вогнута и на одной сторонѣ ея видны неправильныя углубленія. Лезвіе на верхнемъ концѣ плоско, такъ что на обѣихъ сторонахъ его плоскій остроугольный треугольникъ, длиною въ 5 сантиметровъ. Кинжалъ, какъ видно, нѣсколько разъ оттачивался на брусѣ, а не ударами молотка. Выдающаяся поперечная полоса правильнѣе, чѣмъ на № 1, но не такъ красива, какъ на № 2. Кинжалъ этотъ найденъ на пашнѣ около села и волости абаканской, минусинскаго округа, енисейской губерніи (Коллекція Лопатина, № 20).

4. Очень маленькій кинжалъ изъ красной мѣди, весьма изящной работы, тщательно отшлифованный послѣ отливки. Валикъ на верхнемъ концѣ представляетъ правильную овальную головку; рукоятка толста и закруглена. Поперечная полоса очень тонка и образуетъ тупой уголъ изъ двухъ нѣсколько изогнутыхъ линій; она значительно тоньше рукоятки и со всѣхъ сторонъ закруглена. Лезвіе послѣ отливки имѣла такую-же форму, какъ на № 1, но вполнѣдствіи сильными ударами молотка съ боковъ расширено, начиная отъ остраго конца до двухъ сантим. ниже верхняго конца. Оно теперь еще такъ остро, что имъ удобно можно рѣзать мягкое дерево. Длина рукоятки только 7 сантиметровъ, слѣдовательно кинжалъ этотъ могъ употребляться только женщинами или юношами. Найденъ на пашнѣ около села Лугавскаго, минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 42).

5. Маленькій кинжалъ изъ красной мѣди, совершенно такого-же типа, какъ предыдущій, только очень грубой работы. Валикъ на верхнемъ концѣ образуетъ тоненькій цилиндръ. Рукоятка на одной сторонѣ толще, чѣмъ на другой; края ея не закруглены. Поперечная полоса неправильна и послѣ отливки не очищена. Лезвіе совершенно такое, какъ на № 4. Оно заострено ударами молотка ниже верхняго конца и, вслѣдствіе этого, нѣсколько расширилось. Этотъ кинжалъ найденъ въ степи, въ верховьяхъ Теси и Сеи, притоковъ Таштыша, минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 43).

6. Кинжалъ изъ красноватой бронзы, довольно крѣпкой и изящной работы. Рукоятка широка и удобно можетъ держаться большой мужской рукой. Валикъ овальный и со всѣхъ сторонъ правильно отшлифованъ. Поперечная полоса меньше ножа и ясно обрисовывается: сверху двумя прямыми линіями, а снизу двумя изгибами. Она довольно широка и выдается гораздо дальше, чѣмъ у предыдущихъ кинжаловъ. Лезвіе у верхняго конца шире рукоятки, и заострено совершенно такимъ-же способомъ, какъ на №№ 4 и 5. Найденъ этотъ кинжалъ около села и волости абаканской, на правомъ берегу Енисея, въ минусинскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 24). Другой кинжалъ совершенно такого-же типа, изъ красноватой бронзы, но не такой

крѣпкой и довольно грубой работы, найденъ на пашиѣ около деревни Свѣтолобовой, ачинскаго округа. У него отломанъ острый конецъ. Кинжалъ такого-же типа мы находимъ на рисункахъ Мессершмидта. Мнѣ самому удалось найти нѣсколько такихъ экземпляровъ около рѣки Аскыса и около тесинской волости.

7. Кинжалъ, отличающійся отъ предыдущихъ кинжаловъ тѣмъ, что гораздо тоньше и что подъ правильно округленнымъ валикомъ на верхнемъ концѣ рукоятки находится маленькій поясокъ съ выдающимся нижнимъ краемъ. Рукоятка расширяется у нижняго конца. Поперечная полоса, раздѣляющая лезвіе и рукоятку, имѣетъ совершенно своеобразную форму, очень похожую на форму верхняго валика. Мѣсто находки неизвѣстно. Изображенъ на одномъ изъ рисунковъ Мессершмидта.

8. Кинжалъ изъ красноватой бронзы, средней величины и довольно грубой работы. По общему виду своему, можетъ быть причисленъ къ типу вышеописанныхъ кинжаловъ (№№ 1—7), но валикъ на концѣ рукоятки гораздо толще, чѣмъ у предыдущихъ. Полоска, отдѣляющая рукоятку отъ лезвія, образуетъ такой-же круглый валикъ, какъ на концѣ рукоятки. На серединѣ обоихъ валиковъ, по обѣимъ сторонамъ, находятся овальныя углубленія въ видѣ медальоновъ. Концы обоихъ цилиндрическихъ валиковъ округлены. Между верхнимъ валикомъ и рукояткой находится выдающійся поясокъ, который немного уже самого валика (какъ на № 7), но форма пояска обрисовывается очень неясно. Рукоятка тоньше, чѣмъ у предыдущихъ кинжаловъ, и болѣе закруглена. Форма клинка неясна, конецъ согнутъ въ послѣдствіи и отломанъ. Теперь средняя линія лезвія сильно выдается, но, можетъ быть, это происходитъ отъ долгаго употребленія его. Кинжалъ этотъ былъ покрытъ тонкимъ слоемъ бѣловатаго металла (олова), на что указываютъ ясныя слѣды на лезвіи. Найденъ въ землѣ, при паханіи, около дер. Парной, при кызыльской степной думѣ, ачинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 11).

9. Кинжалъ средней величины изъ красноватой бронзы, отличающійся отъ № 6 только тѣмъ, что рукоятка постепенно расширяется къ верхнему концу. Видъ лезвія свидѣтельствуетъ о продолжительномъ употребленіи. Найденъ около дер. Кальской, минусинскаго округа (Колл. Лопат. № 7). Такой-же кинжалъ найденъ мною въ Абаканской степи, къ С. отъ р. Аксыса.

10. Кинжалъ большаго размѣра, изъ красноватой бронзы, очень крѣпкій и тяжелый; особенно тяжела средняя широкая часть клинка. Форма рукоятки и, главнымъ образомъ, верхній ея конецъ отличается отъ типа кинжаловъ выше описанныхъ. Въмѣсто округленнаго валика является плоскій овалъ, длиною въ 6 сантим. и шириной въ 1 сантим., нѣсколько тоньше рукоятки. Къ этому овалу прилегаютъ пояска почти такой-же ширины; на верхнемъ краѣ, гдѣ онъ прикасается къ овалу, онъ тоньше послѣдняго, къ концу же утолщается такъ, что становится тамъ гораздо толще самой рукоятки. На верхнемъ концѣ рукоятка уже пояска, но книзу она постепенно расширяется. Края ея закруглены, но плоски; стороны рукоятки не представляютъ изъ себя двухъ параллельныхъ плоскостей, какъ на предыдущихъ кинжалахъ, а состоятъ каждая изъ двухъ плоскостей, отлогихъ къ бокамъ, такъ что середина на обѣихъ сторонахъ выдается возвышенной линіей. Поперечная полоса, отдѣляющая рукоятку отъ клинка, такимъ-же образомъ сьуживается кнаружи и состоитъ изъ двухъ листиковъ съ нѣсколько выгнутыми краями. Лезвіе,

вверху широкое, образуетъ очень острый конецъ, который гораздо толще остальной части лезвія и по этому почти совсѣмъ круглый. Края лезвія свидѣтельствуютъ о томъ, что кинжалъ не заостряли ударами молотка. На одной сторонѣ лезвія значительное углубленіе, въ родѣ желобка. Кинжалъ этотъ найденъ на пашнѣ, около дер. Шивера, частоостровской волости, красноярскаго округа (Колл. Лопат. № 14).

11. Кинжалъ большаго размѣра, изъ красноватой бронзы. Рукоятка похожа на предыдущую, только рисунокъ проще. Поясокъ, соединяющій овалъ съ рукояткою, шире, но мало выдается; края рукоятки параллельны и плоскія стороны глаже, чѣмъ у кинжала № 6. Средняя полоса состоитъ изъ одного куска, верхній край дугообразный. Лезвіе шире и далеко не такъ остро, какъ у предыдущаго кинжала. Средняя грань его очень выдается и съ обѣихъ сторонъ находятся очень глубокія желобки, вѣроятно для стока крови. Отдѣлка этого кинжала довольно хороша; видно, что послѣ отливки всѣ края его были тщательно отшлифованы. Найденъ при паханіи земли въ минусинскомъ округѣ (Коллекція Лопатина, № 21). Подобный-же кинжалъ купленъ мною въ городѣ Минусинскѣ.

12. Кинжалъ такого-же типа, какъ предыдущіе два. Поясокъ ниже овала плоскій. Поперечная полоса (ефесъ) образуетъ одно цѣлое съ рукояткой, такъ какъ вверху края ея не возвышены. Клинокъ же ясно отдѣляется отъ нижняго края ефеса. На рукояткѣ его очень неправильной формы украшеніе, состоящее изъ четырехъ неравныхъ квадратныхъ углубленій. Рисунокъ этотъ взятъ изъ Атласа древностей минусинскаго музея (Табл. IV, 4). Кинжалъ этотъ значится по каталогу X, № 17 (стр. 89, гдѣ ошибочна ссылка на табл. IV, 5 атласа). Найденъ въ Сагайской степи, т. е. на лѣвомъ берегу средняго Абакана.

13. Кинжалъ средней величины, изъ золотистой бронзы. По общей формѣ рукоятки и клинка онъ ближе всего подходитъ къ № 3, только верхняя часть лезвія шире и средняя или поперечная полоса съ обѣихъ сторонъ какъ будто обрублена. На верхнемъ концѣ рукоятки мы видимъ изогнутую въ концахъ округленную полоску, которая сначала вѣроятно образовала нижнюю часть кольца, либо при отливкѣ испорченнаго, либо впоследствии отломаннаго, и затѣмъ была округлена острымъ инструментомъ и ударами молотка. На одной сторонѣ рукоятка гладка, а на другой находятся четыре углубленія, доходящія почти до половины толщины рукоятки и образующія какъ бы одну прямую черту, такъ что вся ручка имѣетъ такой видъ, какъ будто состоитъ изъ двухъ половинокъ, соединенныхъ въ трехъ мѣстахъ перекладинами. Лезвіе очень остро; по бокамъ его замѣтны углубленія, ясно указывающія на заостреніе посредствомъ ударовъ молотка. Найденъ этотъ кинжалъ на пашнѣ около дер. Березовки, на правой сторонѣ рѣки Тубы, минусинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 16).

Общее обозрѣніе таблицы VII.

Кинжалы, изображенные на этой таблицѣ, представляютъ простѣйшій типъ этого оружія. Они отличаются отъ ножей тѣмъ, что 1) обоюдоостры и 2) по обоимъ концамъ рукоятки находятся выдающіяся поперечныя полосы (ефесы), которыя препятствуютъ рукѣ, охватившей рукоятку, соскальзывать при нанесеніи этимъ оружіемъ сильнаго удара. Верхняя полоса образуется у простѣйшихъ формъ изъ валика, со всѣхъ сторонъ округленнаго (см. №№ 1, 3, 4, 6), и изъ цилиндра (см. №№ 2, 5, 6, 9). Между валикомъ и рукояткою находится выдающійся поясокъ (см. №№ 7, 8). Въмѣсто валика является овальная плоскость, между которой и рукояткою также выдающійся поясокъ (см. №№ 10, 11, 12). Ефесь, отдѣляющій рукоятку отъ лезвія, неясно отличается отъ рукоятки и лезвія (см. №№ 1, 3, 13); онъ образуется изъ валика (см. №№ 7, 8) и состоитъ изъ двухъ частей, образующихъ тупой уголъ: 1) съ прямолинейными краями (№№ 2, 6, 9) и 2) съ выгнутыми или дугообразными краями (№№ 4, 5, 10, 11, 12). Зачатки украшеній на рукояткѣ являются на №№ 8, 12, 13. Тяжелымъ оружіемъ можно считать только №№ 10 и 11. У перваго изъ нихъ лезвіе образовано изъ гладкихъ плоскостей, у послѣдняго видны на обѣихъ сторонахъ глубокіе желобки. Дѣтскими или женскими кинжалами можно считать №№ 1, 4, 5.

Таблица VIII.

1. Кинжалъ изъ красной мѣди, типа кинжаловъ таблицы VII, рис. 10, 11. На верхнемъ концѣ рукоятки красивый овалъ; поясокъ ниже овала очень широкъ. Средняя полоса, отдѣляющая рукоятку отъ лезвія, гораздо толще рукоятки; края ея образуютъ два паралельныхъ прямыхъ возвышенія. На одной сторонѣ два желобообразныхъ углубленія, на другой болѣе сложное украшеніе; двумя желобообразными углубленіями образуются три возвышенія, изъ которыхъ два являются утолщеннымъ краемъ рукоятки, а третье, среднее, въ видѣ толстой тесмы съ девятью овальными, неясно выдающимися, возвышеніями. Украшеніе это довольно грубо. Хотя кинжалъ этотъ отлитъ довольно правильно, но онъ не очищенъ и не отшлифованъ послѣ отливки. Острый конецъ лезвія очень толстъ; края лезвія почти прямолинейны. Середина лезвія слабо выдается и образуетъ толстую грань, съ значительными на обѣихъ сторонахъ углубленіями. Кинжалъ тяжелъ и крѣпокъ. Найденъ на пашнѣ около дер. Поперешки, на рѣкѣ Берешы, ачинскаго округа (Коллекція Лопатина, № 3).

2. Кинжалъ изъ красной мѣди, хорошо отлитый, но не очищенный послѣ отливки. Верхній конецъ рукоятки, какъ у предыдущаго кинжала. Поясокъ, находящійся ниже овала, ясно выдается. На обѣихъ сторонахъ рукоятки по два желобообразныхъ углубленія; на одной сторонѣ этотъ желобъ гораздо глубже, чѣмъ на другой. Средняя или поперечная полоса какъ на кинжалѣ, изображенномъ на табл. VII, рис. 9. Лезвіе острое, на концѣ утолщенное. На серединѣ лезвія, по обѣимъ сторонамъ, очень выдающаяся грань. Кинжалъ этотъ, кажется, не былъ въ употребленіи, такъ какъ по краямъ лезвія замѣтны неправильности отливки, неизглаженные употребленіемъ. Найденъ около дер. Высотинной, сухобузимской волости, красноярскаго округа (Колл. Лопат. № 4). Я нашелъ два такихъ кинжала вблизи Кызыльской Управы, на р. Юсѣ, и одинъ около г. Минусинска.

3. Кинжалъ совершенно такого-же типа, изъ красноватой бронзы и болѣе изящной формы, чѣмъ предыдущій. Послѣ отливки онъ также не былъ очищенъ. Верхній конецъ рукоятки нѣсколько отличается отъ № 2; на немъ находится почти цилиндрической валикъ въ $2\frac{1}{2}$ раза длиннѣе

ширины рукоятки, съ загнутыми вниз концами. Въ серединѣ лезвія при отливкѣ оказался недо-
смотря, впоследствии исправленный. Найденъ этотъ кинжалъ на пашнѣ около села Бѣлоярскаго,
ачинскаго округа (Колл. Лопат. № 5).

4. Кинжалъ изъ красной мѣди, довольно грубой работы. Овалъ и поясокъ на верхнемъ
концѣ рукоятки неправильнаго рисунка, желобообразныя углубленія на рукояткѣ неодинаковой
ширины и очертанія средней полосы неправильны. Лезвіе какъ у предыдущаго кинжала, съ
острымъ толстымъ концомъ, но на краяхъ видны ясныя слѣды того, что они были заострены
ударами молотка. Этотъ кинжалъ найденъ при паханіи земли въ сухобузимской волости, около
села Подкаменскаго, въ 5 верстахъ отъ Красноярска.

5. Кинжалъ изъ золотистой бронзы, прекрасной работы и отшлифованный послѣ отливки.
На верхнемъ концѣ рукоятки валикъ, тщательно округленный со всѣхъ сторонъ; по серединѣ его
узкое возвышеніе въ видѣ витой веревки. Поясокъ ниже валика узкій, съ правильнымъ очерта-
ніемъ; рукоятка довольно широка, съ двумя правильными желобками и тщательно округлен-
ными возвышенными краями. Средняя полоса толста, съ правильными очертаніями. Клинокъ въ
серединѣ очень толстъ и по бокамъ грани видны углубленія; края заострены ударами молотка
и пилою. Кинжалъ этотъ очень тяжелъ и былъ покрытъ хорошей блестящей патиною, но, какъ
видно, очищенъ послѣ находенія. Найденъ онъ у Базуновскаго форпоста, минусинскаго округа
(Колл. Лопат. № 18).

6. Кинжалъ изъ золотистой бронзы, очень красивой работы и тщательно очищенный послѣ
отливки. Онъ нѣсколько больше предыдущаго и похожъ на него по формѣ, только валикъ на
верхнемъ концѣ рукоятки безъ возвышенія и рукоятка нѣсколько толще и уже. Желобообраз-
ныя углубленія рукоятки значительны и края ихъ тщательно закруглены. Средняя полоса очень
толста, а нижній ея край образованъ изъ двухъ дугообразныхъ линій. На широкомъ, у нижняго
конца очень толстомъ, лезвіи ея видна выдающаяся грань, а по обѣимъ сторонамъ ея углубленія.
На краяхъ лезвія замѣтны слѣды заостренія посредствомъ пилы или бруска. Найденъ въ черно-
земѣ, при паханіи земли около дер. Базуновскій форпостъ, минусинскаго окр. (Колл. Лопат. № 13).

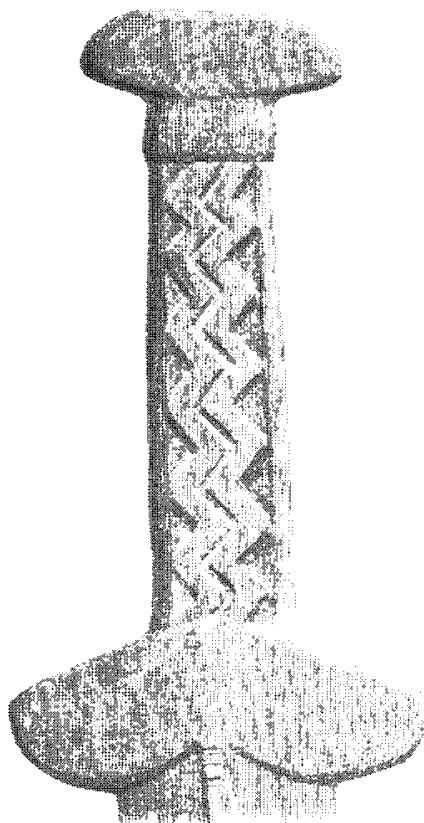
7. Кинжалъ очень тонкій, отличающійся отъ предыдущихъ тѣмъ, что гораздо тоньше
ихъ, и что рукоятка его не только значительно длиннѣе, чѣмъ у нихъ, но и переходитъ въ
выдающуюся по бокамъ среднюю полосу. Онъ найденъ Мессершмидтомъ въ Абаканской степи
и изображенъ на одной изъ таблицъ его атласа древностей.

8. Кинжалъ изъ желтой бронзы, очень хорошей работы. Онъ похожъ на кинжалъ № 1,
на той-же таблницѣ VIII-й, но отличается отъ него 1) тѣмъ, что овалъ на концѣ рукоятки не
такъ продолговатъ, 2) тѣмъ, что поясокъ ниже овала уже и красиво изогнутъ, и 3) тѣмъ, что
на рукояткѣ нѣтъ другихъ украшеній, кромѣ выдающихся краевъ, образующихъ узкія, хорошо
округленные полосы. Обѣ стороны рукоятки совершенно одинаковы. Средняя полоса, отдѣляю-
щая рукоятку отъ лезвія, сверху ограничена двумя прямыми, а снизу двумя дугообразными
линіями, совершенно какъ на № 6. Я нашелъ этотъ кинжалъ въ деревнѣ Таштыпѣ, Минусин-
скаго округа. Кинжалъ похожій на этотъ, но гораздо болѣе грубой работы, находится въ кол-
лекціи г. Лопатина и найденъ въ окрестностяхъ села Батени, минусинскаго округа.

9. Кинжалъ изъ золотистой бронзы, очень хорошей работы, того-же типа, какъ № 4. Онъ прекрасно отлитъ и послѣ отливки тщательно отшлифованъ. Края овала округлены, поясокъ ниже овала очень тонокъ и выдается едва замѣтно. Рукоятка толста и съ боковъ округлена; желобообразныя углубленія незначительны. Средняя полоса рельефно выдается; нижній край ея, какъ у предыдущаго кинжала, а верхній образуетъ одну извилистую линію. Клинокъ крѣпкій, середина на обѣихъ сторонахъ далеко выдается гранью, такъ что по бокамъ ея образуются значительныя углубленія. Конецъ лезвія острый и довольно толстый. Кинжалъ этотъ, очень тяжелый, найденъ около села Усть-Сыдинскаго (также называемаго Крапивино), на правомъ берегу Енисея, въ абаканской волости, минусинскаго округа (Колл. Лопат. № 22).

10. Кинжалъ средней величины изъ золотистой бронзы, по формѣ своей отличающійся отъ предыдущихъ. На верхнемъ концѣ рукоятки находится головка въ видѣ полукруга, діаметръ котораго въ два раза шире рукоятки; верхній край тщательно округленъ и отшлифованъ. Рукоятка длиною въ 5 сантим. и шириною въ 2,3 сантим. Края рукоятки возвышены, какъ у кинжала № 8, но по серединѣ видно еще узкое возвышеніе. Средняя полоса отличается тѣмъ, что наружные края ея нѣсколько подняты вверхъ. Лезвіе шире и короче, чѣмъ у предыдущихъ кинжаловъ; въ серединѣ его нѣтъ острой грани, а по бокамъ нѣтъ углубленій. Края показываютъ слѣды заостренія посредствомъ ударовъ молотка. Кинжалъ этотъ былъ купленъ мною въ шуншинской волости, минусинскаго округа.

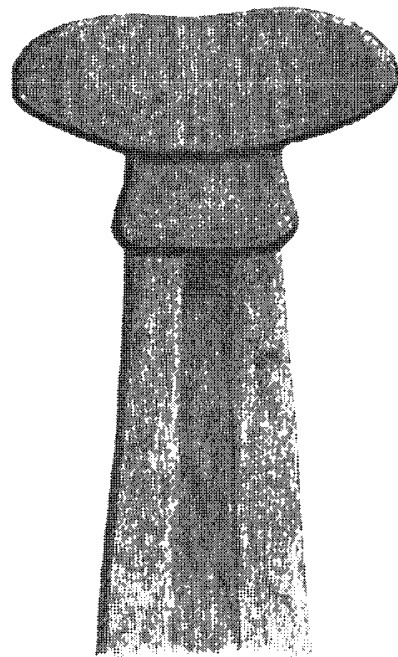
11. Кинжалъ средней величины, изъ красноватой бронзы, довольно хорошей работы. Онъ, какъ видно, послѣ отливки былъ очищенъ и отчасти отшлифованъ. Овалъ на верхнемъ концѣ гораздо меньше, чѣмъ у предыдущихъ кинжаловъ; онъ со всѣхъ сторонъ округленъ и такой-же толщины, какъ поясокъ, въ который онъ почти незамѣтно переходитъ. Поясокъ нѣсколько шире у нижняго края, чѣмъ у верхняго. Рукоятка закруглена и по краямъ ея видны узкія возвышенія, какъ на №№ 8 и 9. На обѣихъ плоскостяхъ ручки, между этими возвышенными краями, двѣ возвышенныя зигзаговья полосы, доходящія своими углами до возвышенныхъ краевъ. Украшеніе это тщательно отлито и всѣ углубленія послѣ отливки очищены острымъ инструментомъ. Приложенный при семъ рисунокъ въ натуральную величину, даетъ самое точное изображеніе украшенія на этой рукояткѣ, съ обѣихъ сторонъ одинаковаго. Нвже средней полосы, т. е. у верхней части лезвія, на одной сторонѣ находятся три, а на другой сторонѣ двѣ черточки. Можетъ быть эти черточки знаки фабриканта или собственника кинжала. Лезвіе узкое и въ серединѣ толстое, но на немъ нѣтъ выдающейся грани; по бокамъ едва замѣтныя углубленія. Этотъ кинжалъ купленъ на базарѣ въ Красноярскѣ (Колл. Лопат. № 222).

12. Отломанная рукоятка кинжала средней величины, изъ красноватой бронзы, отличающаяся отъ всѣхъ предыдущихъ кинжальныхъ рукоятокъ. По общей формѣ своей она подходитъ къ изображеннымъ на табл. VII, рис. 1, 2, 4. На верхнемъ концѣ ея маленькій цилиндрический, со всѣхъ сторонъ тщательно округленный, валикъ; рукоятка не широка и округлена. По бокамъ ея, отъ валика до средней полосы, очень узкіе, съ обѣихъ сторонъ возвышенные, края съ правильными поперечными углубленіями; вслѣдствіе этого, края представляютъ зазубренные линіи. На нижнемъ концѣ рукоятки эти возвышенные края переходятъ въ цилиндрическіе валики, образующіе тупые углы съ краями рукоятки и выдающіеся на 1 сантим. отъ края ея. Верхняя часть лезвія по видимому одинаковой ширины съ рукояткою. Найдена эта рукоятка на пашнѣ около дер. Сорокиной, на р. Енисеѣ, минусинскаго округа (Колл. Лопат. № 68).

13. Кинжалъ изъ красной мѣди, довольно хорошей работы. Украшеніе на рукояткѣ похоже на украшеніе № 1. Края параллельны и значительно выдаются узкими полосами. Между этими краями рукоятки плоскость, по серединѣ которой ряды возвышеній, представляющіе какъ-бы изображеніе крученаго шнура. Ефесъ по формѣ сходенъ съ № 9. На верхнемъ концѣ находилось кольцо, которое такъ сплюснуто, что настоящая форма его не ясна. Лезвіе широко, а по серединѣ его далеко выдающаяся грань, по бокамъ которой находятся очень глубокія желобчатыя углубленія. Нижний конецъ лезвія отломанъ. Найдены этотъ кинжалъ около дер. Быскаръ, минусинскаго округа (Колл. Лопат. № 52).

14. Рукоятка кинжала изъ золотистой бронзы, очень хорошей работы. На верхнемъ концѣ ея правильный плоскій овалъ, какъ на № 8. Къ нему примыкаетъ узкій поясокъ. Края рукоятки выдаются высоко и образуютъ правильно округленные полосы, между которыми лежатъ углубленные площадки. На этихъ площадкахъ замѣтно пять поперечныхъ возвышеній, раздѣляющихъ площадки на шесть неравныхъ между собою прямоугольниковъ. Средняя полоса, отдѣляющая рукоятку отъ лезвія, образуетъ узкое дугообразное возвышеніе, со всѣхъ сторонъ округленное. На лезвіи выступаетъ, какъ видно на оставшейся части клинка, середина, но это возвышеніе не начинается на верхнемъ концѣ лезвія, какъ у предыдущаго кинжала, а только на серединѣ ефеса. Форма лезвія не видна. Найдена эта рукоятка около дер. Теси, минусинскаго округа (Колл. Лопат. № 67).

Дополненіе къ табл. VIII. Большой кинжалъ изъ красной мѣди, довольно грубой работы. По общей формѣ своей онъ похожъ на кинжалъ, изображенный на этой таблицѣ подъ № 1. Только форма рукоятки и украшеніе ея отличаютъ его отъ всѣхъ кинжаловъ этого типа. Изображеніе его не помѣщено на табл. VIII, но отличительныя части рукоятки показаны на прилагаемой гравюрѣ, исполненной въ натуральную величину. На верхнемъ краѣ овала находится углубленіе; поясокъ довольно широкъ и гладокъ. Края рукоятки выдаются, но эти крайнія полосы широки и почти занимаютъ

третью часть рукоятки; средняя, углубленная часть рукоятки такой-же ширины, какъ возвышенныя крайнія полосы. Найденъ этотъ кинжалъ при паханіи земли около села Тетерина, при ключѣ, впадающемъ въ Енисей, въ 6 верстахъ отъ села Старцева.

Общее обозрѣніе таблицы VIII.

Таблица эта показываетъ формы кинжаловъ, являющихся дальнѣйшимъ развитіемъ общаго типа кинжаловъ табл. VII, рис. 10, 11. Между тѣмъ, какъ рукоятки тѣхъ кинжаловъ гладкія, и не содержатъ украшеній, на этой таблицѣ изображены зачатки украшеній. Овалъ верхняго конца рукоятки различныхъ формъ мы видимъ на рис. 1, 2, 3, 7, 8, 9, 14; валики различныхъ формъ на рис. 3, 5, 6, 11, 12. Овалы и валики соединены съ рукояткою посредствомъ пояса, либо широкаго (см. рис. 1, 4), либо узкаго (рис. 2, 3, 5, 11), и хорошо выработаннаго въ видѣ карниза (рис. 6, 7, 8, 14). Рукоятки украшены двумя желобообразными углубленіями (рис. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9). Рукоятки съ возвышенными краями, между которыми находится углубленная плоскость (рис. 8). На плоскости этой находятся еще возвышенныя украшенія: а) возвышенная линія (рис. 10), б) возвышенная тесьма съ круглыми возвышеніями (рис. 1), в) возвышеніе, образующее витой шнурокъ (рис. 13), г) двѣ зигзаговья линіи (рис. 11), д) возвышенные поперечники (рис. 14). Отличающіяся отъ общаго типа украшенія на верхнемъ концѣ рукоятки мы видимъ на рис. 7, 10. Что касается рис. 13, то на концѣ рукоятки находилось кольцо, форму котораго нельзя опредѣлить; по этому этотъ кинжалъ принадлежитъ къ типу кинжаловъ слѣдующей таблицы.

Таблица IX.

1. Кинжалъ большаго размѣра, изъ красноватой бронзы, по общему типу похожій на кинжалъ, изображенный на табл. VIII, рис. 6. На верхнемъ концѣ рукоятки находятся такой-же плоскій овалъ и широкій поясокъ, шириной въ $\frac{1}{2}$ овала. Рукоятка нѣсколько шире и въ два раза толще, но она состоитъ не изъ одного куска, а изъ двухъ узкихъ полосъ, отстоящихъ одна отъ другой такъ далеко, какъ ширина самихъ полосъ. Боковыя полосы рукоятки уже и тоньше у верхняго конца, равно какъ и промежутокъ между ними по внутреннему краю; онѣ образуютъ плоскость въ $\frac{3}{4}$ сантиметра ширины и пустой промежутокъ является какъ будто вырѣзкою изъ цѣльвой рукоятки. Крайнія полосы постепенно суживаются и внѣшніе края закруглены, такъ что рукоятку очень удобно ухватить рукою. Средняя полоса, т. е. ефесъ, состоитъ изъ двухъ листьевъ, соединенныхъ между собою подъ тупымъ угломъ. Середина толщиной въ 1 сантим., но суживается кнаружи такъ, что ефесъ въ разрѣзѣ образуетъ ромбъ съ очень острыми углами. Клинокъ острый и не широкій; по серединѣ его выдается грань, по бокамъ которой находятся на одной сторонѣ глубокия желобообразныя углубленія. Острый конецъ клинка не такъ крѣпокъ, какъ у предыдущихъ кинжаловъ этого рода. По тяжести своей этотъ кинжалъ было очень удобно употреблять какъ оружіе. Найдень на пашняхъ около дер. Изыкчуль, ужурской волости, ачинскаго округа (Колл. Лопат. № 15). Такой-же кинжалъ найдень въ красноярскомъ округѣ (Колл. Лопат. № 69).

2. Кинжалъ изъ красной мѣди, большаго размѣра. По общему типу онъ походитъ на кинжалъ, изображенный на табл. VIII, рис. 6. На верхнемъ концѣ рукоятки узкій валикъ, тщательно округленный у внѣшняго края. Поясокъ, соединяющій валикъ съ рукояткою, такой-же ширины, какъ валикъ. Рукоятка, какъ у предыдущаго кинжала, состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ боковыхъ полосъ, но промежутокъ между ними больше, а боковыя полосы гораздо уже. Внутренніе края этихъ полосъ плоски, наружныя же закруглены, такъ что въ разрѣзѣ образуютъ почти полукруги, діаметры которыхъ составляютъ внутренніе края ихъ. Средняя поперечная полоса образуетъ почти цилиндрической валикъ, который нѣсколько тоньше и длиннѣе, чѣмъ валикъ на концѣ рукоятки. Послѣдняя на $\frac{1}{2}$ сантиметра короче рукоятки предыдущей. Клинокъ

очень широкъ и толстъ; конецъ обломанъ. По срединѣ находится узкое возвышеніе и по бокамъ его очень узкія углубленія. Боковыя плоскости клинка нѣсколько выпуклы. Хотя форма этого кинжала правильна, но онъ довольно грубой работы и послѣ отливки былъ только очищенъ у внѣшнихъ краевъ рукоятки. Это показываютъ выдающіяся линіи по внутренней плоскости боковыхъ полосъ рукоятки и внѣшніе края поперечнаго валика ефеса. Найденъ при паханіи земли около села Карлова, на р. Березовкѣ (впадающей справа въ Енисей), воскресенской волости, въ 23 верстахъ отъ Красноярска (Колл. Лопат. № 45).

3. Кинжалъ изъ золотистой бронзы, очень хорошей работы. По общей формѣ подходит къ кинжалу, изображенному на табл. VIII, рис. 4. Рукоятка состоитъ изъ одного куска; вмѣсто промежутка между толстыми боковыми полосами ея, послѣднія соединены тонкой полосой, такъ что между боковыми полосами на обѣихъ сторонахъ являются глубокія впадины. На верхнемъ концѣ рукоятки широкій поясокъ и на немъ украшеніе изъ двухъ, соединенныхъ между собою, колець. Средняя поперечная полоса состоитъ изъ двухъ листьевъ, съ красиво выгнутыми кверху краями. Клинокъ крѣпокъ, но не широкъ. По срединѣ его высокое тонкое возвышеніе и по обѣимъ сторонамъ неглубокія желобообразныя углубленія. Острый конецъ клинка довольно толстъ и округленъ съ боковъ. Кинжалъ этотъ, по видимому, былъ тщательно очищенъ и отшлифованъ послѣ отливки. Найденъ на пашнѣ около Базуновскаго форпоста, что на правомъ берегу Енисея, въ абаканской волости, минусинскаго округа (Колл. Лопат. № 17).

4. Кинжалъ большаго размѣра изъ красной мѣди, почти такой-же формы, какъ № 2 на этой-же таблицѣ. Валикъ на верхнемъ концѣ округленъ со всѣхъ сторонъ, равно какъ и поясокъ, соединяющій его съ рукояткою. Послѣдняя состоитъ изъ двухъ, закругленныхъ со всѣхъ сторонъ, цилиндрическихъ полосъ, между которыми довольно узкій промежутокъ. Средняя поперечная полоса не ясно обрисована; она образуетъ среднее между валикомъ (рис. 2) и листиками кинжала, изображеннаго на табл. VIII, рис. 3. Края округлены, но не такъ правильно, какъ у предыдущихъ кинжаловъ. Грань въ срединѣ широкаго клинка очень выдается и закруглена съ боковъ. Боковыя плоскости лезвія нѣсколько вогнуты, но только на верхней половинѣ клинка; на нижней же половинѣ онъ плоски, а на концѣ даже выпуклы. Рукоятка короче, чѣмъ у всѣхъ предыдущихъ кинжаловъ, изображенныхъ на этой таблицѣ, такъ что она могла быть охвачена только маленькою рукою. Найденъ при паханіи земли около села Кордачина, въ 77 верстахъ отъ Красноярска и Енисея (Колл. Лопат. № 27).

5. Кинжалъ изъ красноватой бронзы, по общей формѣ похожій на № 2. Вмѣсто валика на концѣ рукоятки находится здѣсь овалъ съ длиннымъ поперечнымъ отверстиемъ; округленные со всѣхъ сторонъ полосы, образующія рукоятку, отгибаются на верхнемъ концѣ почти подъ прямымъ угломъ кнаружи и образуютъ овальный конецъ. Круглыя палочки, образующія нижній край овала, соединены плоской полосой, почти вдвое толще наружнаго края овала. Поперечная полоса, отдѣляющая рукоятку отъ клинка, какъ у предыдущаго кинжала, неясно отдѣляется отъ рукоятки и клинка, но по общему начертанію своему образуетъ прямую линію. Общая форма клинка тождественна съ клинкомъ № 2, только возвышеніе посреди его гораздо выше и шире; по бокамъ его едва замѣтныя углубленія. Нижній конецъ лезвія отломанъ. Кинжалъ этотъ довольно грубой работы; онъ очищенъ послѣ отливки только у наружныхъ краевъ рукоятки, внутренніе

же края отверстій рукоятки не очищены, равно какъ и средняя поперечная полоса. Найдены этотъ кинжалъ при паханіи земли около села Балчугъ, на р. Минжулъ, сухобузимской волости, въ 55 верстахъ отъ Красноярска (Колл. Лопат. № 50).

6. Бронзовый кинжалъ съ орнаментированною рукояткою. На верхнемъ концѣ круглое кольцо. Рукоятка состоитъ изъ двухъ округленныхъ снаружи стволиковъ, которые охвачены тремя обручами, состоящими каждый какъ-бы изъ трехъ колецъ. Отверстія между боковыми стволами и кольцами по-видимому не очищены послѣ отливки. Средняя поперечная полоса выходитъ неправильными выступами; она въ серединѣ толще и на ней находится круглое углубленіе. На верхнемъ концѣ клинка на одной сторонѣ довольно значительная вырѣзка (происходящая вѣроятно отъ неправильности формы). Лезвіе почти гладкое; конецъ его острый и округленный съ боковъ. Этотъ кинжалъ находится въ минусинскомъ музеѣ, изображенъ въ атласѣ минусинскихъ древностей на табл. IV, рис. 2, и описанъ въ каталогѣ XI, № 2. Мѣстомъ нахождения его указана Абаканская степь, около с. Бей.

7. Кинжалъ изъ красной мѣди, очень крѣпкій, тяжелый и грубой работы. По-видимому онъ отшлифованъ послѣ отливки. На нижнемъ концѣ рукоятки кольцо для привязыванія ремня, очень неправильной формы. Различная толщина кольца на томъ мѣстѣ, гдѣ оно соединено съ рукояткою, и несимметричныя дуги на обоихъ бокахъ показываютъ ясно, что неправильности эти произошли отъ ошибочнаго рисунка формы для отливки. Рукоятка состоитъ изъ двухъ стволовъ, закругленныхъ снаружи и съ острыми внутренними краями, какъ у кинжала № 1. На серединѣ внутренняго края стволовъ находится неправильное возвышеніе, доказывающее, что кинжалъ этотъ вовсе не былъ очищенъ послѣ отливки. Поперечный поясокъ между кольцомъ и рукояткою на одной сторонѣ широкъ и плосокъ, на другой же узокъ и вогнутъ. Выдающійся съ боковъ ефесъ толстъ и значительно выдается, но узокъ и состоитъ изъ двухъ узкихъ, снаружи закругленныхъ, пластинокъ, образующихъ тупой уголъ; края его неравны между собою и не симметричны. На одной сторонѣ ефесъ толщиною своею ясно отдѣляется отъ рукоятки и клинка, на другой среднее возвышеніе на лезвіи толще ефеса и выходитъ до наружнаго края его. Клинокъ относительно узокъ, чтò, можетъ быть, произошло отъ долгаго употребленія. Въ серединѣ его высокое возвышеніе; конецъ острый, толстый и округленный. Найдены этотъ кинжалъ при паханіи земли около села Тетерина, при ключѣ, впадающемъ въ Енисей, въ 6 верстахъ отъ села Старцева (Колл. Лопат. № 25).

8. Кинжалъ изъ золотистой бронзы, большаго размѣра, довольно слабый въ сравненіи съ предыдущимъ. Работы не очень изящной, но послѣ отливки онъ былъ очищенъ и отчасти тщательно отшлифованъ. На верхнемъ концѣ рукоятки толстое правильное кольцо, образующее кругъ. Кольцо это трехгранное; внутреннее отверстіе ограничено плоскостью съ острыми краями. Третью грань его составляетъ внѣшняя черта круга; плоскости, образующія эту грань, нѣсколько выпуклы и очень тщательно отшлифованы. Тамъ, гдѣ кольцо соединено съ рукояткою, наружные края нѣсколько отодвигаются внаружу и какъ будто переходятъ во внѣшніе края рукоятки, потомъ кольцо вдругъ отрѣзано прямой поперечной линіей, такъ что ручка, которая значительно тоньше кольца, кажется вставленною въ прямой край его. Рисунокъ этотъ довольно изященъ и свидѣтельствуетъ о вкусѣ мастера. Остальныя части кинжала очень просты, но по

размѣрамъ своимъ красивы. Рукоятка и клинокъ образуютъ одно цѣлое; середина кинжала толще и къ обѣимъ сторонамъ постепенно и равномерно утончается, такъ что является возвышенная прямая линія отъ кольца до конца клинка. Отъ кольца до нижней части клинка плоскость кинжала не расширяется, только въ серединѣ выдаются двѣ прямыя полосы, образующія тупые углы съ краями рукоятки. На два сантиметра ниже выдающихся рожковъ ефеса, лезвіе начинаетъ расширяться. Остріе лезвія по видимому заострено очень правильными ударами молотка. Конецъ лезвія острый, по плоскій и не закругленный. Кинжалъ этотъ очищенъ послѣ находенія. Онъ найденъ въ минусинскомъ округѣ и заключается въ коллекціи, которую г. Лопатинъ передалъ Императорскому Россійскому Историческому Музею въ Москвѣ (№ 21).

9. Кинжалъ большаго размѣра, изъ красноватой бронзы, хорошей работы и, какъ ясно видно, отшлифованный послѣ отливки. На верхнемъ концѣ рукоятки правильное, со всѣхъ сторонъ округленное, овальное кольцо; это кольцо широкой стороною прилегаетъ къ толстому и широкому пояску. Отъ мѣста соединенія съ пояскомъ рукоятка постепенно расширяется. Края значительно возвышены и снаружи округлены; между ними, на обѣихъ сторонахъ, значительныя желобобразныя углубленія, которыя расширяются по серединѣ кинжала. Поперечная средняя полоса тождественна съ средней полосой у кинжала, изображеннаго на этой таблицѣ подъ № 3, только наружные кончики ефеса болѣе заострены. Форма клинка очень изящна, грань по серединѣ его сильно выдается, конецъ остръ и закругленъ. Клинокъ изогнутъ по видимому сильнымъ ударомъ на нижнемъ концѣ. Такъ какъ на мѣстѣ удара повреждена черная патина, которой покрытъ кинжалъ, то можно предполагать, что поврежденіе это нанесено, при находкѣ кинжала, сошникомъ или лопатою. Найденъ около села Самодуровки, минусинскаго округа (Колл. Лопат. въ Росс. Историч. Муз. № 12).

10. Кинжалъ большаго размѣра, крѣпкій и довольно хорошей работы. На верхнемъ концѣ относительно маленькое овальное кольцо. Наружная часть дуги его слаба и съ краевъ округлена, внутренняя толста, съ угловатыми краями. Довольно широкий поясокъ, примыкающій къ кольцу, одинаковой съ нимъ толщины и отличается отъ края кольца только едва замѣтнымъ углубленіемъ. Рукоятка образована изъ двухъ четырехгранныхъ стволиковъ, такой-же толщины, какъ и поясокъ, такъ что начало ихъ едва замѣтно. Поперечная полоса по серединѣ кинжала образуетъ очень толстую прямую полосу, постепенно утончающуюся у вѣшнихъ, значительно выдающихся, концовъ. Клинокъ толстъ и почти такой-же формы, какъ у предыдущаго кинжала; острый конецъ лезвія шире, чѣмъ у предыдущаго кинжала, и почти не закругленъ. Найденъ этотъ кинжалъ при паханіи земли около села Частоостровскаго, на лѣвомъ берегу Енисея, въ 37 верстахъ отъ Красноярска (Колл. Лопат. № 10).

11. Кинжалъ средней величины, съ отломаннымъ нижнимъ концомъ клинка. Округленное кольцо переходитъ непосредственно въ рукоятку, въ серединѣ которой находится глубокій узкій желобокъ съ двумя лентообразными перегородками. На верхнемъ концѣ рукоятки два четырехугольныя сквозныя отверстія и двѣ неправильныя выдающіяся полосы, несимметрично расположенныя и неодинаковой формы; эти полосы отдѣляются отъ широкаго лезвія глубокими вырѣзками. Лезвіе очень повреждено, такъ что настоящая его форма не видна. Этотъ кинжалъ найденъ въ дер. Свѣтолобовкѣ, минусинскаго округа, и находится въ минусинскомъ музеѣ (см. атласъ, табл. IV, 5).

12. Кинжалъ изъ красноватой бронзы, очень большого размѣра и изящной работы. Красивое овальное кольцо на концѣ рукоятки тщательно закруглено и раздѣляется округленнымъ пруткомъ на двѣ половины. Два толстыхъ трехгранныхъ ствола, образующихъ рукоятку, прямо выходятъ изъ овала и упираются въ крѣпкую среднюю полосу ефеса, состоящую изъ двухъ лентообразныхъ, нѣсколько изогнутыхъ, частей, соединяющихся подъ тупымъ угломъ. Лезвіе очень крѣпкое, съ выдающеюся по серединѣ гранью и съ желобообразными, незначительными по бокамъ, углубленіями. Конецъ лезвія очень толстъ и закругленъ. Я купилъ этотъ кинжалъ по близости отъ г. Минусинска.

13. Рукоятка кинжала изъ красной мѣди, средней величины, очень грубой работы, и не очищенная послѣ отливки. По общей своей формѣ этотъ кинжалъ похожъ на № 10. Кольцо на концѣ рукоятки кругло и плоско, безъ поперечнаго пояска. Найдена эта рукоятка при паханіи земли въ селѣ Татарскомъ, въ степи, къ З. отъ Енисея, въ 35 верстахъ отъ Красноярска.

Дополненіе къ табл. IX. Кинжалъ изъ красноватой бронзы, очень большого размѣра и довольно хорошей работы. Вся длина кинжала 38 сантим., рукоятка въ 2 сантим., клинокъ въ 29 сантим., самое широкое мѣсто лезвія въ $4\frac{1}{2}$ сантим. ширины. На концѣ рукоятки кругообразное кольцо въ 3 сантим. въ поперечникѣ. Въ центрѣ этого кольца находится другое меньшее кольцо, соединенное съ большимъ посредствомъ четырехъ плоскихъ перекладинъ. Кольцо снаружи отшлифовано, а внутри не очищено, такъ что между двумя кругами остались неправильныя пластинки мѣди. Узкій поясокъ, прикасающійся къ кольцу, и боковые края рукоятки также не очищены послѣ отливки. Рукоятка и лезвіе образуютъ одно цѣлое; только у нижняго конца лезвія выдается край кинжала на $\frac{1}{3}$ сантим., круглымъ выступомъ такой-же толщины, какъ самое лезвіе. Выдающаяся по серединѣ лезвія грань начинается на верхнемъ концѣ рукоятки и доходитъ до остраго конца клинка. По обѣимъ сторонамъ этого возвышенія находятся едва замѣтныя желобообразныя углубленія. Лезвіе хорошо отшлифовано; плоскій конецъ его не закругленъ. Кинжалъ этотъ, судя по вѣсу и по общей формѣ его, вѣроятно служилъ коротенькимъ мечемъ, для нанесенія удара остриемъ. Найдень около села Кордачина, красноярскаго уѣзда (изъ колл. Лопатина, № 76; см. прилагаемый рисунокъ въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины).

Общее обозрѣніе таблицы IX.

Кинжалы подъ №№ 1, 2, 4 по общему своему типу подходят къ экземплярамъ, изображеннымъ на предыдущей таблицѣ подъ №№ 3, 5, 6. Они отличаются отъ нихъ только тѣмъ, что по срединѣ рукоятки находятся продолговатыя отверстія и рукоятки ихъ состоятъ изъ двухъ угловатыхъ или закругленныхъ стволовъ. Кинжалъ подъ № 5 такой-же формы, только вмѣсто балика на концѣ находится пластинка съ длиннымъ отверстіемъ. Рукоятка кинжаловъ подъ №№ 7, 10, 11, 12, 13 такой-же формы, но на нижнемъ концѣ находятся либо круглыя, либо овальныя кольца. У кинжаловъ подъ №№ 3, 9 такія-же рукоятки, съ тою только разницею, что между боковыми стволами находятся тонкія пластинки; у № 3, кромѣ того, на концѣ, не одно, а два кольца, соединенныя въ видѣ буквы в. Отъ всѣхъ этихъ рукоятокъ значительно отличаются рукоятки на №№ 11 и 6, у которыхъ въ срединѣ рукоятки находятся большія углубленія, только отчасти сквозныя. У кинжала № 11, кромѣ того, два тонкихъ поперечника, а на № 6 три обруча, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ трехъ соединяющихся между собою колець. Кинжалы подъ №№ 8, 11, 14 отличаются еще тѣмъ, что посреди ихъ нѣтъ толстой поперечной полосы ефеса, ясно отдѣляющей рукоятку отъ лезвія.

Таблица X.

1. Кинжалъ средняго размѣра, самаго простаго типа кинжаловъ, изображенныхъ на табл. VII, рис. 2, 8. Онъ сдѣланъ изъ красноватой бронзы и, кажется, довольно хорошей работы, но значительно пострадалъ отъ окисленія металла, такъ что шлифовка теперь не замѣтна. На верхнемъ концѣ рукоятки, вмѣсто валика, тщательно закругленная головка, которая только немного длиннѣе ширины рукоятки. Кинжалъ этотъ найденъ при паханіи земли у стараго Собора въ г. Красноярскѣ (Колл. Лопатина).

2. Кинжалъ изъ красной мѣди, почти такой-же формы, но немного меньше предыдущаго. Отдѣлка его груба, по-видимому онъ не былъ шлифованъ послѣ отливки. На верхнемъ концѣ рукоятки валикъ, состоящій изъ трехъ продолговатыхъ шариковъ, изъ которыхъ каждый глубокимъ поперечнымъ углубленіемъ опять дѣлится какъ-бы на двѣ части. Рукоятка изогнута ударомъ, нанесеннымъ вѣроятно находчикомъ. Найденъ въ окрестности Усть-Ербы, минусинскаго округа (Колл. Лопат. № 8). Такой-же кинжалъ, но нѣсколько большій, найденъ при паханіи земли въ окрестности дер. Бородиной, въ минусинскомъ округѣ (Колл. Лопат. № 59).

3. Кинжалъ изъ желтой бронзы, такого-же размѣра, довольно хорошей работы. По общей формѣ своей онъ похожъ на кинжалъ, изображенный на табл. VII, рис. 4. Онъ гораздо тоньше предыдущихъ кинжаловъ и служилъ, кажется, женскимъ оружіемъ. Рукоятка тщательно отшлифована. Три пуговицы, образующія валикъ, на концѣ рукоятки, ясно отдѣляются одна отъ другой; поперечныя углубленія въ нихъ не велики. На одной сторонѣ, недалеко отъ этихъ пуговокъ, на рукояткѣ находятся два едва замѣтныхъ возвышенія. Здѣсь, кажется, находилось маленькое ушко, къ которому привязанъ былъ ремешекъ, но это ушко или отломилось при употребленіи, или не вышло при отливкѣ, и при шлифовкѣ рукоятки совершенно стерто. Кинжалъ этотъ найденъ на пашнѣ, въ 10—15 верстахъ къ Ю.-З. отъ дер. Яновой, минусинскаго округа (Колл. Лопат. № 12).

4. Кинжалъ довольно большаго размѣра, изъ красноватой бронзы, по общей формѣ похожій на кинжалъ, изображенный на табл. VII, рис. 2. Рукоятка, прямая и крѣпкая, тщательно

закруглена съ боковъ. Валикъ на концѣ ея состоитъ изъ двухъ частей, раздѣленныхъ между собою узкимъ углубленіемъ; каждая часть похожа, по формѣ своей, на шпульки для наматыванія нитокъ, или на колески съ глубокимъ и широкимъ поперечнымъ углубленіемъ. Это украшеніе рукоятки очень правильнаго рисунка и было тщательно отшлифовано. На одной сторонѣ, ниже средняго поперечнаго углубленія, находится зернообразное возвышеніе. Клинокъ широкъ, безъ углубленія; ясно видно, что отъ остраго конца, почти до ефеса, съ обѣихъ сторонъ, клинокъ былъ заостренъ ударами молотка и потому значительно расширился. Кинжалъ этотъ найденъ въ 10—15 верстахъ къ Ю.-З. отъ дер. Яновой, въ минусинскомъ округѣ (Колл. Лопат. № 30).

5. Обломанная рукоятка кинжала изъ золотистой бронзы, маленькаго размѣра. Украшеніе на концѣ рукоятки такое-же, какъ на № 3; три, почти шарообразныя, пуговки очень тщательно очищены. По бокамъ рукоятки узкія возвышенныя полосы, такъ что края ея на половину толще середины. Внутренніе края возвышеній образуютъ зубчатыя линіи. Отъ лезвія остался только верхній конецъ, но онъ до того скобленъ и изрѣзанъ, что первоначальная форма лезвія яе видна. Ясно только то, что поперечной полосы по серединѣ кинжала, отдѣляющей рукоятку отъ лезвія, вовсе не было. Найдена эта рукоятка на полѣ близъ села Бейскаго, минусинскаго округа (Колл. Лопат. № 73).

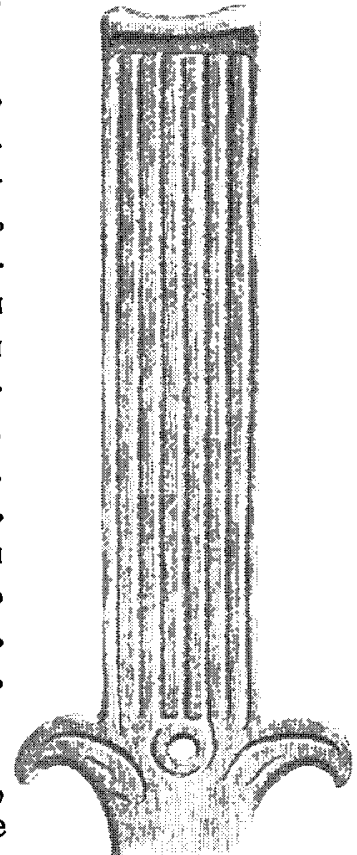
6. Отломанная часть рукоятки кинжала изъ красноватой бронзы. Нижній конецъ ея поврежденъ, такъ что первоначальную форму ея нельзя опредѣлить; видно только, что по обѣимъ сторонамъ ея находилось по овальному колечку съ закругленными краями. Рукоятка гладка, но по обѣимъ сторонамъ ея находятся возвышенія въ видѣ крученаго шурка. Обломокъ этотъ найденъ около дер. Изынджухъ, ужурской волости, ачинскаго округа (Колл. Лопат. № 75).

7. Клинокъ кинжала изъ желтой бронзы, очень твердый и хорошей работы. По-видимому онъ былъ вставленъ въ деревянную, костяную, либо металлическую рукоятку. У верхней части клинообразный конецъ, составляющій какъ-бы продолженіе возвышенной средней полосы. По бокамъ этого клина видно треугольное продолженіе лезвія, съ двумя круглыми отверстіями, черезъ которыя были продѣты металлическіе штифтики для прикрѣпленія клинка къ рукояткѣ. Далѣе, по обѣ стороны лезвія, находятся дугообразныя вырѣзки, за которыми начинается остріе лезвія. Форму послѣдняго нельзя опредѣлить въ настоящее время, такъ какъ конецъ отломанъ и лезвіе съ обѣихъ сторонъ сильно повреждено. Въ каталогѣ г. Лопатина это лезвіе названо оконечникомъ копья, но я не думаю, чтобы такое обозначеніе было основательно, такъ какъ это орудіе слишкомъ коротко и слабо для наконечника копья; кромѣ того, нижній конецъ очень коротокъ и при сильномъ ударѣ не могъ бы держаться въ древкѣ копья. Притомъ его нельзя было бы укрѣпить въ цѣльномъ деревѣ, а можно было только вставить въ тщательно огдѣланную рукоятку, состоящую изъ двухъ равныхъ частей, наложенныхъ одна на другую. Найдень этотъ клинокъ на берегу рѣки Узунджухъ, минусинскаго округа (Колл. Импер. Росс. Ист. муз. № 90).

8. Отломанная часть кинжала, особаго типа, изъ желтоватой бронзы и довольно хорошей, но не очень крѣпкой работы. О формѣ ручки нельзя судить, такъ какъ верхній конецъ ея отломанъ, изъ уцѣлѣвшей же нижней части видно, что бока рукоятки были вогнуты и что по обѣимъ сторонамъ находились узкія, возвышенныя полосы, которыя на нижней части рукоятки были

нѣсколько утолщены и переходили постепенно въ круглые, пуговкообразные рожки, служащія ефесомъ. Между возвышенными краями внутренняя часть ручки образовала двѣ плоскости, на которыхъ находятся поперечныя, паралельныя, узкія возвышенія, раздѣляющія плоскую часть на родъ трапецій. Между выходящими по бокамъ рожками находятся два выдающіяся возвышенія, образующія тупые углы и ясно отдѣляющія рукоятку отъ лезвія. Клинокъ прямой, края его образуютъ двѣ прямыя линіи. Довольно толстая середина состоитъ изъ двухъ плоскостей, безъ желобообразныхъ продольныхъ углубленій. Конецъ лезвія отломанъ. Кинжалъ этотъ найденъ на полѣ близъ дер. Кальской, минусинскаго округа (Колл. Лопат. № 46).

9. Кинжалъ изъ золотистой бронзы, средней величины и не очень изящной работы; послѣ отливки не шлифованъ. Рукоятка (см. прилаг. рис. въ натур. велич.) тонка и потому при употребленіи немного изогнута. Украшеніе ея состоитъ изъ продольныхъ паралельныхъ углубленій, которыхъ на одной сторонѣ шесть, на другой семь. Верхній край рукоятки немного вогнутъ и утолщенъ, а между нимъ и углубленіями поперечная гладкая полоса. Клинокъ средней ширины довольно длиненъ и отлитъ хуже рукоятки; на немъ находятся нѣсколько углубленій, очевидно происходящихъ отъ погрѣшности формы. Лезвіе въ серединѣ значительно толще, но на немъ не замѣтно грани. Конецъ лезвія отломанъ. Ефесъ между лезвіемъ и рукояткою состоитъ изъ соединенія двухъ птичьихъ клювовъ, между которыми находится круглое отверстіе съ облегающимъ его круглымъ ободкомъ, ясно означающее глазъ, принадлежащій къ обоимъ клювамъ. Найденъ этотъ кинжалъ въ шушинской волости, минусинскаго округа (изъ коллекціи Лопатина, въ Импер. Моск. Истор. музеѣ).

10. Кинжалъ изъ золотистой бронзы, прекрасной работы, послѣ отливки тщательно отшлифованный. Онъ значительно меньше предыдущаго, но крѣпче его. Лезвіе, кажется, было покрыто тонкимъ слоемъ олова; на рукояткѣ темная патина. Рукоятка этого кинжала соответствуетъ рукояткѣ ножа, изображеннаго на табл. IV, рис. 22; она внутри пуста и въ нее вставлялся по видимому мѣдный болтикъ или штифтъ съ украшеніемъ въ родѣ того, которое изображено на табл. IV, рис. 23. Штифтъ этотъ былъ, должно быть, очень длиненъ и почти доходилъ до конца рукоятки; это видно изъ трехъ, находящихся по обѣимъ сторонамъ рукоятки, дырочекъ, изъ которыхъ верхняя гораздо больше остальныхъ. На одной сторонѣ большее углубленіе, происходящее вѣроятно отъ ошибки въ формѣ. Въ вставленномъ въ ручку болтикѣ, должно быть, находились соответствующія дырочки, посредствомъ которыхъ украшеніе прикрѣплялось къ рукояткѣ сквозными штифтиками. Послѣдняя широка и съ боковъ вогнута; по краямъ ея, тщательно округленнымъ, находится узкое углубленіе, единственное украшеніе рукоятки. Рукоятка такъ мала, что по всей вѣроятности кинжалъ этотъ употреблялся только женской или дѣтской рукой. Она отдѣляется отъ лезвія двумя дугообразными возвышеніями, образующими очень изящное очертаніе, немного выдающееся по бокамъ. Лезвіе въ отношеніи къ

рукояткѣ можно назвать широкимъ. Середина выдается ясною гранью до конца лезвія. Бока тщательно заострены ударами молотка отъ конца лезвія до 2 сантиметровъ ниже средней полосы. Найденъ этотъ кинжалъ на пашнѣ около села Кавказскаго, въ тесинской волости, минусинскаго округа (Колл. Лопат. № 41).

11. Кинжалъ, подобный № 9, изображенный въ «Атласѣ древностей минусинскаго музея» на табл. IV, рис. 9 а, в, и найденный въ деревни Бородинѣ. Рукоятка отличается отъ ручки предыдущаго кинжала тѣмъ, что на ней нѣтъ окаймляющаго рукоятку углубленія и что болтикъ былъ укрѣпленъ только посредствомъ одной дырочки въ рукояткѣ. Подъ № 11, а на нашей табл. X-й изображенъ кинжалъ вмѣстѣ съ вставленнымъ болтикомъ, а подъ № 11, в отдѣльный болтикъ съ изображеніемъ сидящаго медвѣдя.

Прилагаемый при семъ рисунокъ въ натуральную величину изображаетъ другое подобное-же украшеніе рукоятки кинжала (изъ коллекціи Лопатина), весьма изящной работы; оно представляетъ группу, состоящую изъ трехъ каменныхъ козловъ, по-видимому самку съ двумя козлятами. Всѣ три фигуры стоятъ отдѣльно и очень тщательно отдѣланы; онѣ всѣ отлиты вмѣстѣ съ болтикомъ, что указываетъ на замѣчательное искусство въ составленіи формъ для отливки металлическихъ вещей.

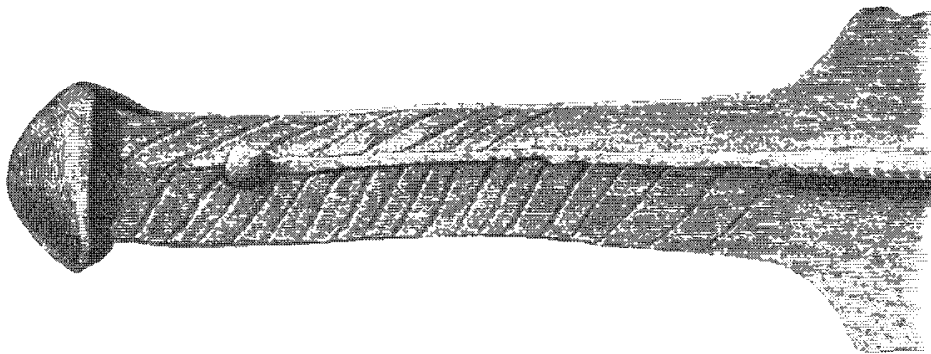
12. Кинжалъ изъ золотистой бронзы, средней величины, по типу своему принадлежащій къ №№ 10 и 11, но отличающійся особенною крѣпкостью. Отдѣлка его не менѣе изящна, чѣмъ на № 10. Украшеніе ручки состоитъ въ томъ, что по серединѣ ея на обѣихъ сторонахъ клинообразныя возвышенія. На верхнемъ концѣ рукоятки выдаются съ обѣихъ сторонъ двѣ поперечныя полосы; къ этому возвышенію примыкаютъ съ обѣихъ сторонъ десять треугольных углубленій, такъ что наружные края сопровождаются рядомъ треугольных возвышеній. Средняя полоса, отдѣляющая рукоятку отъ лезвія, похожа на № 10, но дуговыя возвышенія здѣсь образуютъ почти прямую линію. Оба края довольно широкаго клинка заострены только на $\frac{2}{3}$ отъ конца. Кинжалъ этотъ покрытъ прекрасной темной патиной. Отверстіе въ ручкѣ для вдѣванія болтика широко и плоско, въ ручкѣ находится только одно отверстіе для укрѣпленія болтика. Найденъ этотъ кинжалъ въ окрестностяхъ г. Минусинска (Колл. Лопат. № 19).

13. Кинжалъ изъ желтоватой бронзы, найденный мною около Аскызской управы, въ абаканской степи. По видимому онъ вставлялся въ деревянную рукоятку. Такіе кинжалы изъ бронзы крайне рѣдки, но очень поучительны, такъ какъ они указываютъ на то, что уже въ то время, когда употреблялись исключительно мѣдные инструменты, возникли зачатки тѣхъ формъ, которыя сдѣлались всеобщими, когда вошли въ употребленіе желѣзные инструменты. Верхняя часть указаннаго здѣсь кинжала утолщается постепенно къ острому концу, такъ что ее удобно могли вставлять въ рукоятку. Кромѣ того, форма клинка указываетъ на то, что на деревянной рукояткѣ находился острый треугольный выступъ, покрывавшій верхнюю часть клинка. Выступающіе по бокамъ концы ефеса съ обѣихъ сторонъ плоски и вѣроятно покрывались деревомъ. Можетъ быть рукоятка состояла изъ двухъ равныхъ между собою пластинокъ, между которыми вклады-

вдалась металлическая рукоятка, а потомъ снаружи обматывалась тонкимъ ремнемъ, который удобно прикрѣплялся къ выступамъ ефеса. Ни въ богатой коллекціи г. Лопатина, ни въ минусинскомъ музеѣ нѣтъ другихъ такихъ кинжаловъ. Можетъ быть рѣдкое употребленіе этой формы кинжаловъ зависитъ оттого, что такіе кинжалы вошли въ употребленіе лишь въ послѣднее время, когда народъ уже познакомился съ желѣзными ножами и кинжалами новой формы.

14. Кинжалъ безъ ручки, изъ желтоватой бронзы, вѣроятно вставлявшійся въ деревянную рукоятку, очень простой и грубой работы. Онъ состоитъ изъ клинка, который переходитъ въ острый гвоздеобразный конецъ, всаживавшійся въ цѣльную деревянную рукоятку. Такъ какъ острый конецъ ничѣмъ не могъ быть укрѣпленъ къ деревянной рукояткѣ, то слѣдуетъ предполагать, что онъ вколачивался въ цѣльное дерево. Найденъ этотъ кинжалъ въ абаканской степи (Коллекція Лопатина).

15. Кинжалъ очень большого размѣра, изъ красноватой бронзы, весьма крѣпкій и довольно изящной работы. Прямой клинокъ его очень толстъ; въ серединѣ высоко выдается довольно широкая грань, по обѣимъ сторонамъ которой продольныя углубленія. Конецъ первоначально былъ вѣроятно острый и закруглился только послѣ долгаго употребленія. Въ серединѣ кинжала не видно слѣдовъ ефеса и лезвіе переходитъ прямо въ рукоятку. Послѣдняя (см. прилаг. рис. въ натур. велич.) на одной сторонѣ вогнута и на концахъ ея находится крѣпкія ушки; на другой сторонѣ она выпукла и въ серединѣ ея продолжается выдающаяся грань лезвія почти до конца рукоятки, образуя круглое возвышеніе, въ видѣ шляпки гвоздя, на томъ-же мѣстѣ, на которомъ съ другой сторонѣ выдается ушко. На выпуклой сторонѣ находится рядъ параллельныхъ черточекъ, вѣрзанныхъ, можетъ быть, послѣ отливки кинжала. Такихъ черточекъ на одной сторонѣ 18, на другой 8. Головка на концѣ рукоятки округлена со всѣхъ сторонъ. Можетъ быть это орудіе не только служило кинжаломъ, но и прикрѣплялось къ концу древка, какъ наконечникъ копья. На послѣднее обстоятельство указываютъ два ушка на одной сторонѣ рукоятки, потому что на прикрѣпленіе ремня къ поясу достаточно было одного ушка. На употребленіе этого орудія, въ видѣ кинжала, указываетъ головка на ручкѣ, которая только могла мѣшать укрѣпленію къ древку. Кинжалъ этотъ найденъ на прибрежной галькѣ рѣки Енисея, въ красноярскомъ округѣ (изъ колл. Импер. Росс. Ист. муз. № 11).

Общее обозрѣніе таблицы X.

Кинжалы, изображенные на этой таблицѣ, отчасти представляютъ различные типы украшенія рукоятокъ:

- 1) кинжалы съ круглыми шляпкообразными концами (рис. 1 и 12);
- 2) кинжалы, въ концѣ которыхъ валикъ на концѣ ручки, какъ на табл. VII, рис. 1—8, является съ различными украшеніями (рис. 2, 3, 4, 5);
- 3) кинжалъ съ двумя ушками на концѣ рукоятки (рис. 6);
- 4) кинжалы съ полыми рукоятками, въ которые вставлялись болтики съ украшеніями (рис. 10—12);
- 5) кинжалы безъ рукоятокъ, которые вставлялись въ деревянные рукоятки (рис. 7, 13, 14).

Нѣкоторыя рукоятки показываютъ еще особья украшенія: а) возвышенную тонкую гладкую полосу на краяхъ (рис. 8, 9); полосы съ поперечными углубленіями (рис. 5, 6); б) своеобразныя украшенія, изображенныя подъ №№ 9, 12, 15.

Таблица XI.

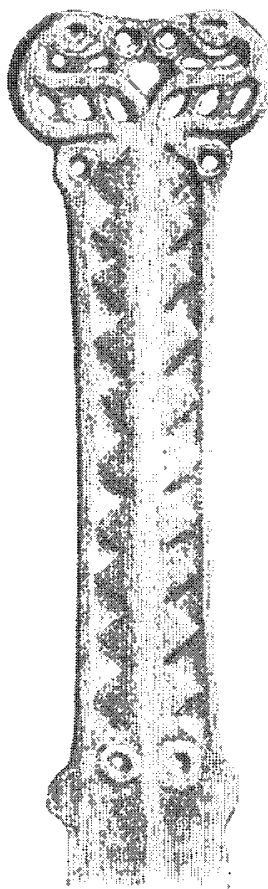
1. Кинжалъ изъ золотистой бронзы, прекрасной работы и огромнаго размѣра; клинокъ его въ три раза длиннѣе рукоятки, такъ что этотъ кинжалъ вѣрнѣе назвать короткимъ мечомъ. Послѣ отливки онъ былъ тщательно отшлифованъ и полированъ. Клинокъ очень толстъ и съ обѣихъ сторонъ закругленъ; по обоямъ бокамъ находится плоская толстая полоса, край которой еще заостренъ ударами молотка. Конецъ клинка тщательно заостренъ. Ефесъ, отдѣляющій рукоятку отъ лезвія, почти не выдается, и ковцы его слабы и тонки, такъ что являются только продолженіемъ тонкой полосы по бокамъ лезвія; одинъ конецъ его отломанъ. Почти круглая рукоятка, на нижнемъ концѣ которой выдается плоская полоса, толще лезвія и внутри пуста; на нижнемъ концѣ ея, нѣсколько выше ефеса, дыра, для укрѣпленія вставленнаго длиннаго болта съ украшеніемъ на верхнемъ концѣ. Кинжалъ этотъ найденъ на пашнѣ около села Кюркина, на берегу Енисея, недалеко отъ Красноярска (Колл. Лопат. № 1). Другого кинжала такого-же размѣра, сколько мнѣ извѣстно, нигдѣ не было найдено въ бассейнѣ Енисея.

2. Маленькій кинжалъ изъ желтоватой бронзы, очень изящной работы. Онъ покрытъ прекрасной темно-зеленой патиной, которая соскоблена только на концѣ лезвія. Этотъ кинжалъ составляетъ новый типъ кинжаловъ безъ ефеса, у которыхъ рукоятка отдѣляется отъ лезвія едва выдающейся по бокамъ полосой и начало лезвія съужено. На верхнемъ концѣ рукоятки совершенно круглый валикъ, какъ у кинжала, изображеннаго на табл. VII, рис. 6, но валикъ этотъ внутри пустъ, такъ что въ него возможно было продѣть довольно толстый ремень. Наружная сторона этого валика сплошь украшена какъ-бы ремневою плетенкою, какую теперь еще плетутъ киргизы для своихъ плетей изъ 12—18 ремней. На краяхъ рукоятки украшеніе, похожее на то, которое изображено на табл. X, 5, но зубчики по возвышенной тонкой полосѣ тщательно и правильно вѣзданы подъ острымъ угломъ, такъ что возвышеніе представляетъ видъ витой веревки, прикрѣпленной къ ручкѣ по бокамъ. Середина рукоятки между возвышенными краями выпукла, такъ что у краевъ находятся довольно значительныя углубленія. Возвышенные края переходятъ въ наружные концы средней полосы, состоящей изъ двухъ нѣсколько изогнутыхъ полосъ, сходящихся въ серединѣ подъ тупымъ угломъ. Лезвіе въ $1\frac{1}{2}$ раза длиннѣе довольно большой рукоятки.

Конецъ ея закругленъ, середина утолщена и на обѣихъ сторонахъ постепенно утончается. Лѣвая сторона отъ возвышенія на обѣихъ сторонахъ лезвія вогнута; правая совершенно плоска. Мѣсто находки этого кинжала неизвѣстно; на ярлыкѣ указано только, что кинжалъ купленъ въ Красноярскѣ на базарѣ въ 1882 году г. Лампе, который подарилъ его г. Лопатину (Колл. Лопат. № 223).

3. Кинжалъ такой-же величины и совершенно такого-же типа, какъ предыдущій, но довольно грубой работы. На нижнемъ концѣ рукоятки валикъ замѣняетъ толстая пластинка, прикрѣпленная къ рукояткѣ подъ прямымъ угломъ; пластинка эта пряма съ острыми краями; только къ обоимъ бокамъ концы ея нѣсколько согнуты внизъ. Въ серединѣ нѣтъ поперечной полосы, отдѣляющей лезвіе отъ рукоятки; послѣдняя на этомъ мѣстѣ только немного расширяется. На рукояткѣ находится неясное украшеніе, которое врѣзано, кажется, послѣ отливки кинжала; оно состоитъ изъ двухъ рядовъ зигзаговъ, образующихъ по десяти ромбовъ на каждой сторонѣ возвышенія въ серединѣ рукоятки. Четыреугольники на концѣ этихъ рядовъ въ серединѣ кинжала, гдѣ на предыдущемъ кинжалѣ находятся поперечное возвышеніе, удлинены и заканчиваются острымъ угломъ у верхняго края лезвія. Эти острые углы врѣзаны гораздо глубже, чѣмъ сами зигзагы. Найденъ этотъ кинжалъ на берегу Енисея, недалеко отъ Красноярска (Колл. Лопат. № 40).

4. Кинжалъ изъ золотистой бронзы, нѣсколько больше предыдущаго, съ которымъ онъ очень сходенъ по типу своему, и очень изящной работы. Только лезвіе гораздо длиннѣе и уже. Въ серединѣ, вмѣсто поперечной полосы, находящейся на № 3, здѣсь помѣщены двѣ птичьи головки; глаза ихъ образуютъ круглыя отверстія, края которыхъ обведены нѣсколько возвышенными кругами. Клювы сильно стертые, но очертаніе ихъ еще ясно видно на одной сторонѣ. Они острыми концами выдаются по бокамъ и очевидно изображаютъ клювы хищныхъ птицъ. На верхнемъ концѣ рукоятки находится очень сложное украшеніе, состоящее изъ соединенія птичьихъ головокъ (см. прилаг. рисунокъ въ натур. величину). У наружныхъ краевъ рукоятки изображены двѣ головки; глаза находятся у яаружнаго края и клювы обращены къ серединѣ рукоятки, а острые концы ихъ обращены къ украшенію. Наружный край украшенія составляетъ другая пара птичьихъ головъ, глаза которыхъ образуются круглыми отверстіями у верхняго края. Клювы этихъ головъ встрѣчаются въ серединѣ и образуютъ находящіяся на наружномъ краѣ двѣ почти круглыя дыры. Очертаніемъ шеи этихъ птицъ служатъ двѣ возвышенныя полосы въ серединѣ украшенія. Перья на шеяхъ этихъ птицъ изображены сквозными отверстіями. Наружное очертаніе этого украшенія напоминаетъ плоскій конецъ кинжала, изображеннаго на табл. VIII, рис. 4. Кромѣ того на рукояткѣ находятся еще слѣдующія украшенія: по краямъ очень тонкое возвышеніе, соединяющее клювы птичьихъ головъ на нижнемъ и верхнемъ концахъ рукоятки; между ними находятся по десяти глубоко врѣзанныхъ треугольниковъ, острымъ угломъ обращенныхъ къ серединѣ рукоятки, такъ что середина эта образуется изъ

зубчатой возвышенности. Этотъ кинжалъ найденъ у подошвы яра, на берегу Енисея, недалеко отъ стараго собора въ Красноярскѣ (Колл. Лопат. № 35).

5. Кинжалъ такого-же типа, какъ предыдущій, изъ золотистой бронзы. Послѣ отливки онъ былъ отшлифованъ; клинокъ его былъ покрытъ тонкимъ оловяннымъ слоємъ. Украшенія, находящіяся на рукояткѣ, по-видимому уничтожены при шлифовкѣ. Судя по неяснымъ слѣдамъ, по краямъ ея находились узкія возвышенія, какъ на кинжалѣ № 4, а между этими краями было пять рядовъ незначительныхъ углубленій. Въ средней части кинжала находятся четыре отверстія, расположеніе которыхъ показываетъ, что первоначально здѣсь были изображены двѣ птичьи головки, какъ на № 4; внутреннія большія отверстія образовывали глаза ихъ, а наружныя маленькія отверстія находятся на томъ мѣстѣ, гдѣ концы клювовъ сильно отогнуты внизъ. Эти дырочки и наружное очертаніе кинжала составляютъ единственные слѣды украшенія, такъ какъ поверхность кинжала на этомъ мѣстѣ совершенно гладка. Украшеніе на верхнемъ концѣ рукоятки состоитъ изъ двухъ переднихъ частей лошади, т. е. изъ головъ, прикасающихся мордами до наружнаго конца поперечной полосы, и изъ переднихъ ногъ, упирающихся въ эту-же полосу. Туловища этихъ лошадей составляютъ въ серединѣ одно цѣлое. На головахъ видны углубленіе глазъ, слѣды придвинутыхъ къ шеѣ ушей и скулы. У переднихъ ногъ ясно замѣтны грудь и плечевыя лопатки. Найденъ этотъ кинжалъ въ новоселовской волости, минусинскаго округа (Колл. Лопат. № 57).

6. Кинжалъ такого-же типа, какъ предыдущій, изъ желтой бронзы и довольно грубой работы. Украшеніе на концѣ рукоятки сходно съ украшеніемъ на № 5; фигуры лошадей очерчены отчетливѣе. Верхній край, т. е. шея и спина лошадей, послѣ отливки соскобленъ острымъ инструментомъ и потому представляетъ теперь плоскость. Поперечная полоса ясно выдается; на обѣихъ сторонахъ рукоятки находится по три неровныхъ остроугольныхъ треугольника, обведенныхъ двойными параллельными линіями; болѣе широкій треугольникъ помѣщенъ въ серединѣ, узкіе по бокамъ. На одной сторонѣ, между параллельными линіями у остраго конца, находится ясно замѣтное углубленіе. Клинокъ и рукоятка кинжала отдѣлены двумя ясно выдающимися возвышенными полосками, образующими тупой уголъ. Найденъ этотъ кинжалъ при паханіи земли около села Шумкова, на рѣкѣ Березовкѣ, впадающей въ Енисей съ правой стороны, въ 15 верстахъ отъ Красноярска (Колл. Лопатина, № 9).

7. Кинжалъ изъ красноватой бронзы, совершенно такого-же типа, какъ предыдущіе. Онъ отличался, судя по нѣкоторымъ слѣдамъ, очень хорошей работой, по вѣроятію лежалъ въ сыромъ мѣстѣ и потому сильно пострадалъ отъ сырости. Украшенія замѣтны только на концѣ рукоятки, гдѣ видны углубленныя черты по краямъ ея и какой-то неясный круглый рисунокъ въ серединѣ кинжала, на выдающихся краяхъ рукоятки. Найденъ на прибрежной галькѣ р. Писки, красноярскаго округа (Колл. Лопатина; № 11).

8. Маленькій кинжалъ изъ золотистой бронзы, весьма изящной работы. Онъ былъ тщательно отшлифованъ и покрытъ очень замѣтнымъ слоємъ олова. Нашедшіе его крестьяне, замѣтивъ блескъ олова, захотѣли вѣроятно узнать свойство металла и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вырѣзали довольно значительныя углубленія. Валикъ на концѣ рукоятки гладокъ и внутри пустъ.

Украшение рукоятки почти тождественно съ украшеніемъ на № 4, но гораздо правильнѣе: на краяхъ выдается по одной правильной гладкой полосѣ и между ними два ряда возвышенныхъ острыхъ треугольныхъ зубчиковъ, соприкасающихся въ серединѣ своими основаніями. Рисунокъ на таблицѣ случайно представляетъ болѣе неясную сторону. На другой сторонѣ видно, что крайній ромбодъ въ концѣ рукоятки узкимъ углубленіемъ отдѣленъ отъ двухъ треугольныхъ возвышеній, прилегающихъ къ валику, и что въ серединѣ кинжала ясно отдѣляется возвышенная по краямъ черта и очень красивою дугою сопровождаетъ вогнутые края до начала клинка. Найденъ этотъ кинжалъ у села Торгашино, въ красноярскомъ округѣ (Колл. Лопат. № 54).

9. Большой кинжалъ изъ красной мѣди, отличающійся особымъ типомъ. Онъ сильно поврежденъ: не только болѣе половины клинка отломано, но и края его до того попорчены, что нѣтъ возможности составить себѣ ясное понятіе о первоначальной его формѣ. Вѣроятно онъ былъ довольно широкъ и похожъ на кинжалъ, изображ. на табл. X, рис. 13. Рукоятка на одной сторонѣ представляетъ нѣсколько выпуклую гладкую поверхность съ выдающимся краемъ, имѣющимъ видъ свитой изъ двухъ шнурковъ веревки. На другой сторонѣ находятся значительное углубленіе и два кольца, изъ которыхъ уцѣлѣло только нижнее, а другое отломано. На концѣ рукоятки пустой шарикъ, состоящій изъ четырехъ согнутыхъ полосокъ, въ видѣ бубенчика, въ которомъ вѣроятно находилась побрякушка. Мнѣ кажется, что этотъ кинжалъ не только употреблялся какъ кинжалъ, но и прикрѣплялся къ древку, какъ наконечникъ копья, иначе я не могу понять, для чего служили углубленіе и кольца на одной сторонѣ рукоятки. Найденъ этотъ кинжалъ въ окрестности г. Канска, т. е. на восточной окраинѣ территорій каменныхъ могилъ средняго Енисея (Колл. Лопатина).

10. Кинжалъ, изображенный въ атласѣ древностей минусинскаго музея на табл. IV, рис. 8. Г. Клеменць (стр. 89) описываетъ его слѣдующимъ образомъ: «Головка состоитъ изъ двухъ змѣиныхъ головокъ; на рукояткѣ украшеніе въ видѣ волнъ». Кинжалъ этотъ средней величины, какъ видно изъ данныхъ Клеменцомъ измѣреній: общая длина кинжала въ 24 сантим., рукоятка въ 8 сантим. и клинокъ въ 15 сантим. Найденъ около села Лугавскаго, минусинскаго округа.

11. Большой кинжалъ, найденный въ дер. Табатѣ, минусинскаго округа, и изображенный въ томъ-же атласѣ на табл. IV, рис. 3. Рукоятка прямая и гладкая, со сквознымъ прорѣзомъ, края котораго, судя по рисунку, не отшлифованы. На верхнемъ концѣ ея широкая полоса, соединяющая его съ украшеніемъ, состоящимъ изъ двухъ головокъ (по мнѣнію Клеменца бараньихъ), образующихъ кольцо для привязыванія кинжала. На головкахъ ясно виды глаза и губы. Рога кольцеобразны; въ серединѣ изображающаго ихъ круга находится круглое отверстіе; клинокъ широкій и острый, съ значительнымъ возвышеніемъ по серединѣ.

12. Кинжалъ изъ красной мѣди, довольно хорошей работы; онъ очень крѣпокъ и тяжелъ. Рукоятка, какъ у предыдущаго кинжала, съ прорѣзомъ; послѣ отливки она была округлена и отшлифована, а потому какъ будто состоитъ изъ двухъ круглыхъ стволиковъ, вставленныхъ однимъ концомъ въ украшеніе, находящееся на концѣ рукоятки, а другимъ въ ефесъ. Украшеніе состоитъ изъ двухъ оленьихъ головъ, выходящихъ изъ одной шеи. Головы отличаются очень тщательной отдѣлкой и хорошимъ рисункомъ; рога по обѣимъ сторонамъ каждой головы замѣ-

нены круглыми выступами, образующими овальное отверстіе. Клинокъ отломанъ, но изъ уцѣлѣвшаго куска видно, что онъ былъ очень крѣпокъ, и что въ серединѣ его значительно выдавалась узкая полоса, а по обѣимъ сторонамъ ея находились значительныя желобообразныя углубленія. Найденъ этотъ кинжалъ около села Сѣдельникова, въ красноярскомъ округѣ (Колл. Лопатина).

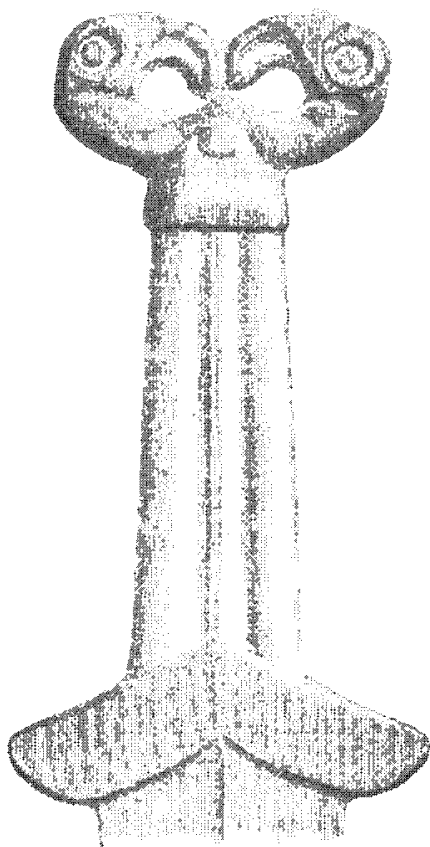
13. Рукоятка кинжала изъ красноватой бронзы, найденная мною близъ Абакана, выше устья Аскыза. Она очень крѣпка и довольно хорошей работы. На концѣ ея было овальное, со всѣхъ сторонъ хорошо закругленное, кольцо, изъ котораго значительный кусокъ былъ вырѣзанъ послѣ находки ея. На обѣихъ сторонахъ рукоятки три продольныхъ углубленія одинаковой ширины, изъ которыхъ крайнія находятся близко къ краямъ; онѣ раздѣляются двумя возвышеніями, которыя около ефеса оггибаются дугообразными линиями. Рисунокъ очень правиленъ и изященъ. Ефесъ состоитъ изъ двухъ оваловъ, сходящихся въ серединѣ. Оставшаяся у ефеса середина клинка показываетъ, что по серединѣ лезвія находилось значительное и широкое возвышеніе.

Общее обозрѣніе таблицы XI.

Изображенные на этой таблицѣ кинжалы подъ №№ 2—8 показываютъ особый типъ кинжаловъ безъ ефесовъ. Они менѣе всего похожи на кинжалы остальныхъ типовъ, такъ слабы, что ими едва возможно было наносить сильный ударъ, и производятъ впечатлѣніе ножей съ двойнымъ остриемъ. Лезвія на концахъ не остры, а по видимому закруглены. Большею частью они отличаются хорошей работой и служили, можетъ быть, скорѣе украшеніемъ, чѣмъ оружіемъ. Кинжалъ подъ № 1 совершенно своеобразнаго типа. № 9 почти такого типа, какъ кинжалъ, изображенный на табл. X, рис. 15. Кинжалъ № 10, по формѣ рукоятки, ближе подходит къ кинжаламъ, изображеннымъ на табл. IX, рис. 3 и 9; только вмѣсто колецъ на концѣ здѣсь находится украшеніе изъ змѣиныхъ головокъ. Клинокъ же этого кинжала болѣе всего похожъ на клинки, изображенные на табл. XII, рис. 6, 7, 8 и 12. Рукоятка кинжала № 11 подходит къ рукояткѣ на табл. IX, рис. 2, 7 и 12, а клинокъ его къ клинку на табл. IX, рис. 9. Рукоятка на № 12 похожа на рукоятки, изображенные на табл. IX, рис. 2, 5 и 12. Рукоятка кинжала № 13 отличается отъ рукоятокъ всѣхъ предыдущихъ кинжаловъ не только своеобразнымъ украшеніемъ, но и особой формой ефеса. Что касается украшеній на концѣ рукоятокъ кинжаловъ этой таблицы, то они очень разнообразны. У № 1 потеряна вставка съ украшеніемъ. №№ 2 и 8 съ поперечными полыми валиками. № 9 съ бубенчикомъ, № 13 съ закругленнымъ кольцомъ, а остальные кинжалы (рис. 4—7 и 10—12) съ украшеніями, представляющими головы различныхъ животныхъ, какъ то: лошади (рис. 5, 6, 7), птицы (рис. 4), змѣи (рис. 10), барана (рис. 11) и оленя (рис. 12).

Таблица XII.

1. Кинжалъ большого размѣра изъ красноватой бронзы, очень крѣпкій и тяжелый. По общему типу онъ болѣе всего похожъ на кинжалъ, изображенный на табл. VIII, рис. 2. Рукоятка (см. прилагаемый рисунокъ въ натуральную величину) толста и закруглена. На ней два значительныя углубленія, которыя даютъ ей такой видъ, какъ будто-бы она скована изъ трехъ круглыхъ ствольцовъ, вставленныхъ въ поперечный поясокъ съ украшеніемъ. У верхняго конца своего рукоятка уже, чѣмъ у ефеса. Украшеніе на концѣ ея состоитъ изъ двухъ птичьихъ головъ, похожихъ на головы фламинго; на эту птицу указываютъ и согнутыя шеи, образующія верхній край поперечнаго пояска. Въ серединѣ между шеями находится круглое возвышеніе въ родѣ пуговицы. Головки крайне характеристичны, особенно форма согнутыхъ длинныхъ клювовъ и круглые глаза. Ефесъ довольно простъ и состоитъ изъ двухъ листьевъ, соединенныхъ въ серединѣ. Клинокъ очень крѣпокъ и широкъ, конецъ его острый. По серединѣ видна очень острая грань съ замѣтными на одной сторонѣ углубленіями. Найденъ этотъ кинжалъ около дер. Таскиной, сухобузимской волости, красноярскаго округа (Колл. Лопат. № 33).

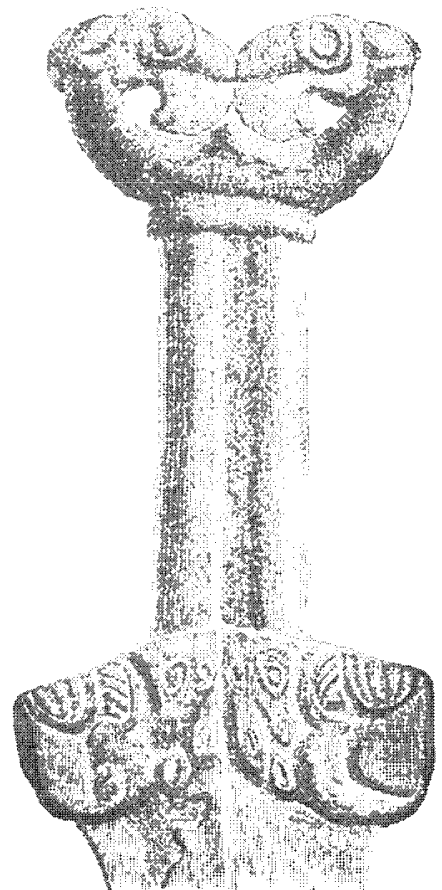

2. Кинжалъ изъ красной мѣди, похожій на предыдущій. Украшеніе его очень неясно. На концѣ рукоятки находится изображеніе двухъ головокъ; къ сожалѣнію не видно, головы какихъ животныхъ здѣсь изображены. Средняя полоса или ефесъ также носитъ на себѣ слѣды какихъ-то неясныхъ изображеній. Сама рукоятка сходна съ рукоятками табл. IX, рис. 3, и табл. XI, рис. 10. Какъ на послѣдней рукояткѣ, такъ и здѣсь, по серединѣ какія-то украшения,

но они представляют не волнообразныя линіи, а рядъ паралельныхъ ломанныхъ линій >>>>. Клинокъ кинжала сохранился такъ хорошо, что плоскость украшенія, по всей вѣроятности, происходитъ оттого, что форма была повреждена при отливкѣ. Клинокъ крѣпокъ; на обѣихъ сторонахъ его довольно значительныя желобообразныя углубленія. Кинжалъ приобрѣтенъ г. Лопатинымъ въ минусинскомъ округѣ.

3. Кинжалъ изъ красной мѣди, нѣсколько больше и крѣпче предыдущаго, но совершенно такого-же типа. Этотъ кинжалъ также поврежденъ при отливкѣ; вслѣдствіе этого украшенія не ясно очерчены. На концѣ рукоятки, какъ у предыдущихъ кинжаловъ, изображены двѣ птички (?) головки. Средняя полоса ясно показываетъ слѣды изображенія двухъ лежащихъ четвереногихъ животныхъ, обращенныхъ къ клинку, но трудно сказать, какія именно животные изображены. Клинокъ прямой и крѣпкій; въ серединѣ высоко выдается узкая грань и на обѣихъ сторонахъ ея находятся значительныя желобообразныя углубленія. Кинжалъ этотъ найденъ при паханіи земли около села Сѣдельниковой, на рѣкѣ Бузимѣ, въ 12 верстахъ отъ села Подмысы (Колл Лопат.).

4. Одинъ изъ интереснѣйшихъ кинжаловъ во всей коллекціи г. Лопатина, отличающійся именно тѣмъ, что рукоятка этого кинжала желѣзная, а клинокъ мѣдный. До сихъ поръ полагали, что мѣдь употребляли на инструменты для рѣзанія только потому, что еще не было извѣстно желѣзо, которое своею твердостью далеко превосходитъ мѣдь и потому должно было всегда предпочитаться при изготовленіи такихъ инструментовъ и оружій, которыми должно было преодолѣвать сильное сопротивленіе. Здѣсь-же, въ одномъ и томъ-же кинжалѣ, встрѣчаются оба металла, и клинокъ, т. е. та часть, которая должна была отличаться твердостью, сдѣланъ изъ мѣди, а рукоятка, не требующая такого твердаго матеріала, желѣзная. Такимъ образомъ этотъ кинжалъ служитъ лучшимъ доказательствомъ, что не слѣдуетъ строго отдѣлять такъ называемый мѣдный (бронзовый) вѣкъ отъ вѣка желѣзнаго, т. е. что навѣрное существовалъ переходъ въ жизни жителей бассейна верхняго Енисея, когда оба металла (желѣзо и мѣдь) были извѣстны и одинаково употреблялись при изготовленіи необходимыхъ для народа предметовъ. Совершенное тождество рисунка этой желѣзной рукоятки съ цѣлымъ рядомъ бронзовыхъ рукоятокъ, изображ. на этой таблицѣ, даетъ намъ поводъ думать, что желѣзная рукоятка эта была изготовлена на мѣстѣ и не привезена изъ другой страны, а изящность работы, точно такъ какъ прекрасное выполненіе рисунка, доказываетъ большую опытность и умѣніе ковать желѣзо. Изъ этого мы можемъ заключить, что жителямъ верхняго Енисея желѣзо давно было извѣстно, и что переходный періодъ отъ изготовленія мѣдныхъ орудій къ выдѣлкѣ желѣзныхъ, продолжался довольно долго. Если желѣзные ножи и кинжалы не встрѣтили быстрого распространенія, то это можно объяснить чрезвычайною дороговизною матеріала, такъ какъ желѣзо не добывалось на мѣстѣ, а привозилось

съ юга, можетъ быть изъ Китая, и искусство кованія не было такъ распространено, какъ умѣніе отливать мѣдные и бронзовые предметы. Но все это намъ еще не объясняетъ причины, почему именно здѣсь ручка желѣзная, а клинокъ мѣдный, между тѣмъ какъ мастеръ, изготовившій этотъ кинжалъ, долженъ былъ знать свойство обоихъ металловъ и понять, что желѣзо лучше годится для клинка, а мѣдь для ручки. Я могу объяснить себѣ это весьма странное сочетаніе такимъ образомъ: кинжалъ этотъ сначала весь былъ желѣзый, но впоследствии клинокъ отломился и чтобы извлечь пользу изъ сохранившейся желѣзной рукоятки, собственникъ ея отдалъ мастеру, отлить къ ней мѣдный клинокъ, что, при всеобщемъ распространеніи искусства, лить мѣдные и бронзовые предметы, не представило никакихъ затрудненій. Желѣзная рукоятка этого кинжала (см. прилаг. рисунокъ въ натур. велич. на предыд. стр.) совершенно тождественна съ рукоятками двухъ предыдущихъ кинжаловъ. На концѣ ея двѣ головки, на которыхъ очень ясно очерчены глаза и уши; слѣдовательно это не птичьи головки, а головы четвероногихъ животныхъ. Горбатые носы напоминаютъ болѣе всего бараньи носы, только нижнія челюсти слишкомъ длинны и похожи скорѣе на птичьи клювы. На ефесѣ изображены, по моему мнѣнію, два лежащихъ медвѣдя. На это ясно указываютъ голова и ноги этихъ животныхъ и полное отсутствіе хвоста. Спины этихъ животныхъ обращены къ клинку. Послѣдній очень крѣпокъ, широкъ и имѣетъ острый круглый конецъ, который, по-видимому, еще разъ исправленъ и покрытъ вторымъ слоемъ мѣди. Кинжалъ этотъ найденъ въ верхнемъ слоеъ земли, въ окрестности села Батени, минусинскаго округа (Колл. Лопатина).

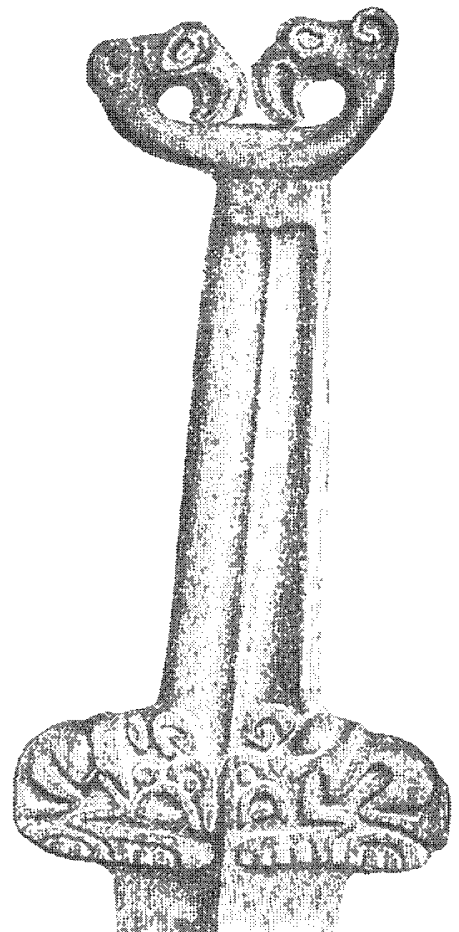
5. Кинжалъ изъ красной мѣди, довольно грубой работы. По общему типу онъ подходитъ къ кинжалу, изображенному на табл. VIII, рис. 2. На концѣ рукоятки плоскій овалъ и широкій поперечный поясокъ. Края округлены, а въ серединѣ широкое желобообразное углубленіе, которое расширяется по направленію къ клинку. Ефесъ состоитъ изъ двухъ кабаньихъ головъ, обращенныхъ мордами внаружу; между ними находится овальное кольцеобразное изображеніе, представляющее общее обѣимъ головамъ ухо. Очертаніе этихъ головъ не совсѣмъ ясно, хорошо видны только выдающіеся изъ нижней челюсти клыки. Клинокъ прямой съ широкимъ концомъ. Кинжалъ этотъ найденъ на поверхности земли около бывшаго улуса Ключи (въ 3 верстахъ отъ улуса Подкамень), ачинскаго округа (Колл. Лопатина).

6. Кинжалъ изъ красной мѣди, по общей формѣ почти тождественный съ кинжаломъ, изображеннымъ на рис. 3. Отдѣлка его такъ груба, что видно только общее очертаніе украшеній рукоятки. По видимому этотъ кинжалъ вышелъ уже въ такомъ видѣ изъ формы, что вѣроятно произошло отъ неумѣлости мастера. Находящійся по серединѣ рукоятки желобъ очень глубокъ; вѣроятно мастеръ намѣревался сдѣлать такой прорѣзъ какъ на рукояткѣ, изображенной на табл. IX, рис. 4; остался же тонкій слой мѣди лишь вслѣдствіе неточности формы. Кли-

нокъ этого кинжала очень крѣпокъ и возвышеніе въ серединѣ его ясно выдается. Только на одной сторонѣ его видны слѣды очень незначительнаго желобообразнаго углубленія. Кинжалъ этотъ найденъ при паханіи земли около озера Ишимскаго, на рѣкѣ Бузимъ (Колл. Лопат. № 29).

7. Маленькій кинжалъ изъ желтоватой мѣди, довольно хорошей работы. Очертанія украшеній ясно указываютъ на то, что форма была изготовлена очень точно, но что послѣ отливки кинжалъ этотъ вовсе не былъ очищенъ. На концѣ рукоятки нѣтъ ни поперечнаго валика, ни кольцеобразнаго овала, но конецъ такой-же ширины, какъ и сама рукоятка. Края послѣдней выдаются узкою полоскою и на плоскости между этими краями довольно изящныя рельефныя волнообразныя украшенія. Ефесъ состоитъ изъ двухъ кабаньихъ головъ, обращенныхъ мордами внаружу; овалъ, образующій общее этимъ двумъ головамъ ухо, гораздо меньше, чѣмъ на кинжалѣ, изображенномъ на рис. 5. Головы, образующія ефесъ, не равны: одна короче и немного поднята вверхъ; на головахъ этихъ ясно видны очертанія глазъ, морды и клыковъ. Форму кличка нельзя опредѣлить, такъ какъ конецъ отломанъ и острія сильно повреждены. Ясно видны только высоко выдающіяся середины и глубокія желобообразныя углубленія по обѣимъ сторонамъ ея. Найденъ этотъ кинжалъ въ дер. Шуваевой, красноярскаго округа (Колл. Лопат. № 51).

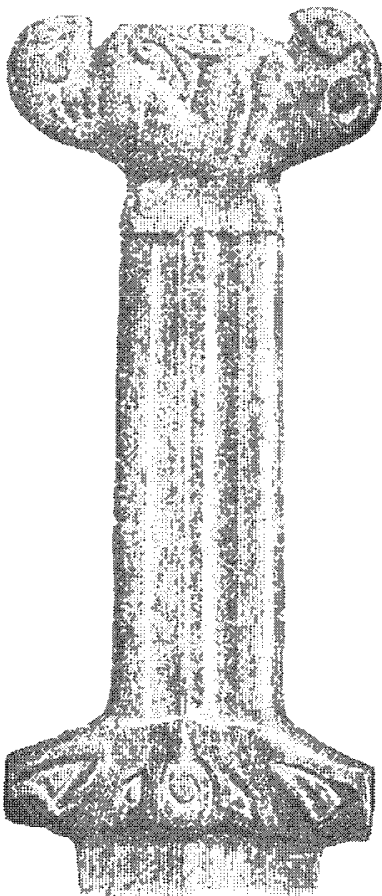
8. Кинжалъ изъ золотистой бронзы, прекрасной работы, покрытый самой изящной темно-зеленой патиной. На концѣ рукоятки (см. прилаг. рис. въ натур. велич. на предыд. стр.) двѣ, отлично изображенныя, головки животныхъ (вѣроятно барановъ). На этихъ головахъ ясно видны глаза, морда и нижнія челюсти. Толщина головъ относительно изображена вѣрно; она оказывается гораздо естественнѣе, когда смотришь на нихъ сверху. Всѣ четыре уха отодвинуты отъ головъ, такъ что разстояніе между ушами каждой головы болѣе одного сантиметра. Рукоятка по общей формѣ похожа на рис. 3 и 6, но отличается изяществомъ; она очень толста, но узка и тщательно округлена со всѣхъ сторонъ, такъ что ее очень удобно держать въ рукѣ. Ефесъ толстъ и удобно прилегаетъ къ рукѣ. На немъ изображены два лежація четвероногія животныя, обращенныя спинами къ лезвію. Очертанія этихъ животныхъ неясны, такъ что нельзя догадаться, какія это животныя здѣсь изображены. На наружномъ краѣ какъ будто видны слѣды хвостовъ; головы, кажется, длинны и узки, ноги тонки. Все это указывало бы на изображеніе собакъ или лисицъ. Клинокъ кинжала изящной формы, середина его выдается узкою гранью, и по бокамъ ея глубокія ложбинки. Конецъ его очень остеръ. Найденъ этотъ кинжалъ около дер. Каменки, въ минусинскомъ округѣ (Колл. Лопат. № 28).

9. Кинжалъ изъ красноватой бронзы, очень хорошей работы, по общему типу похожій на предыдущій. На концѣ рукоятки (см. прилаг. рис. въ натур. велич.) такое-же укра-

шеніе, только головки безъ сомнѣнія птичьи. Клювы отогнуты внизъ и очень длинны, какъ у головокъ на № 1. Головы ясно отдѣляются отъ клювовъ, глаза большіе и ясно очерченны. На наружныхъ краяхъ головокъ выставлены уши съ круглыми раковинами и спиральными очерта- ніями, такъ что можно сомнѣваться въ томъ, изображены-ли здѣсь уши или маленькіе рога. Шеи длинны и согнуты, такъ что и эти головки, не смотря на уши, по видимому изображаютъ головы фламинго. Рукоятка узка и со всѣхъ сторонъ округлена; на каждой сторонѣ находятся по два желобообразныхъ углубленія, такъ что рукоятка какъ будто скована изъ трехъ мѣдныхъ стволонъ, совершенно такъ, какъ на № 1. Средняя полоса или ефесъ и здѣсь состоитъ изъ двухъ лежащихъ медвѣдей, обращенныхъ спинами къ рукояткѣ. Что здѣсь изображены медвѣди, на это указываютъ отсутствіе хвоста и длинныя лапы съ четырьмя пальцами. Черты, отмѣ- чающія форму туловища этихъ животныхъ, очень глубоко врѣзаны, что на первый взглядъ затрудняетъ пониманіе рисунка. Клинокъ этого кинжала сравнительно узокъ, средняя возвы- шенная грань является продолженіемъ средней черты рукоятки. Конецъ клинка поврежденъ, но еще ясно видно, что онъ былъ острый и четырехгранный. Найденъ этотъ кинжалъ въ минусин- скомъ округѣ, на пашнѣ около дер. Бородиной, на рѣкѣ Коксѣ, впадающей въ Енисей слѣва (Колл. Лопат. № 31).

10. Кинжалъ такого-же типа, но меньше предыдущаго. На концѣ птичьи головки съ ушами и со сходящимися въ серединѣ клювами. Шеи этихъ головъ очень тонки и съ острыми краями. Между рукояткою и украшеніемъ на концѣ ея находится поперечный поясокъ, въ видѣ

витого шнурка. Рукоятка состоитъ какъ-бы изъ трехъ палочекъ, но углубленія, раздѣляющія ихъ, очень узки. На ефесѣ изображены два стоящіе медвѣдя, обращенные спинами къ клинку. Ноги и головы ихъ очень характеристичны, такъ что нельзя сомнѣваться въ томъ, что это медвѣди. Клинокъ узокъ и сравнительно длинень, совершенно такъ, какъ на рис. 9. Найденъ этотъ кинжалъ на берегу рѣки Абакана (Коллекція Лопатина).

11. Кинжалъ очень большого размѣра, изъ золотистой бронзы, весьма крѣпкій и тяжелый, прекрасной работы, по- крытый изящной темнозеленой патиной. По украшеніямъ рукоятки (см. прилаг. рисун. въ натур. велич.) кинжалъ этотъ болѣе всего подходитъ къ № 5, но вмѣсто овальной пластинки на концѣ рукоятки здѣсь изображены два четвероногія живот- ные, прислонившіяся спинами другъ къ другу; на каждой сторонѣ видны одно животное цѣликомъ и шея и головки отъ другого. Животныя эти стоятъ на колѣняхъ переднихъ ногъ, по этому шея и голова наклонены внизъ такъ, что они лбами прикасались бы къ землѣ; на заднихъ ногахъ они стоятъ такъ, что пятки упираются въ землю. На задней части каж- даго животнаго виднѣн длинный, пушистый, доходящій до пятки, хвостъ. Уши большія, продолговатыя, пригнутыя къ

шеѣ. Судя по формѣ хвоста, это или кошки или лисицы; на первыхъ указываютъ и круглая голова и согнутыя шеи. На рукояткѣ находятся три желобообразныхъ углубленія. Съ боковъ рукоятка тщательно округлена, такъ что ее очень удобно держать въ рукѣ. Средняя полоса состоитъ изъ двухъ кабаньихъ головъ, обращенныхъ лбами къ клинку. Находящееся въ серединѣ общее ухо по формѣ очень характерично; по обѣимъ сторонамъ ушей узкіе, наклонно расположенные, глаза. Не менѣе типичны рыла и выступающіе вверхъ клыки. Рисунокъ этихъ головъ даетъ намъ возможность объяснить себѣ неясныя рисунки такихъ-же головъ на №№ 5 и 7. Клинокъ широкъ, длиненъ, съ круглымъ острымъ концомъ, отличается прекрасной работой и очень правиленъ. Выдающаяся въ серединѣ полоса очень узка. Найденъ этотъ кинжалъ около дер. Каменки, на правомъ берегу Енисея (Колл. Лонатина).

12. Кинжалъ малый, изъ желтоватой бронзы, очень хорошей работы. На концѣ рукоятки овальное украшеніе изъ двухъ бараньихъ головъ, не очень характеричныхъ. Рукоятка не крѣпка и закруглена съ боковъ. По краямъ ея возвышается полоса, а между ними гладкая плоскость безъ всякаго украшенія. Ефесъ образуютъ два сидящіе медвѣдя(?), касающіеся другъ друга лбами и обращенные спинами къ клинку. Послѣдній очень изященъ и сравнительно немного шире, чѣмъ у предыдущаго кинжала; конецъ его острый и круглый. Кинжалъ покрытъ хорошей патиною. Приобрѣтенъ онъ мною недалеко отъ г. Минусинска, гдѣ онъ былъ найденъ на пашнѣ.

Общее обозрѣніе таблицы XII.

Таблица эта изображаетъ различные кинжалы, украшенія которыхъ состоятъ изъ фигуръ животныхъ. Овалы на концѣ рукоятокъ (см. табл. IX, рис. 7—11) или соединеніе двухъ колець (см. рис. 3), замѣнены здѣсь двумя головами животныхъ, шеи которыхъ соотвѣтствуютъ наружному изгибу колець. По-этому мы можемъ смотрѣть на эти украшения какъ на дальнѣйшую разработку типа кинжаловъ, указанныхъ на табл. IX. Овальное неправильное кольцо, только напоминающее головы животныхъ, мы видимъ на № 6; птичьи головы натуральныя (фламинго) на №№ 1, 2, 3; птичьи головы съ ушами на №№ 9 и 10; головы четвероногихъ животныхъ на №№ 8, 12. Украшеніе на концѣ рукоятки № 11 представляетъ другой типъ и является дальнѣйшимъ развитіемъ овальныхъ пластинокъ (см. № 5). Только на одномъ кинжалѣ (№ 7) нѣтъ никакихъ украшеній на концѣ рукоятки. Ефесъ также украшенъ частями животныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ могутъ считаться развитіемъ ефеса, изображеннаго подъ № 1, гдѣ сторона, обращенная къ рукояткѣ, образуется прямыми линіями. На нихъ животныя расположены такъ, что прямая линія представляетъ поверхность земли, на которой они лежатъ. Къ кинжаламъ съ такими ефесами принадлежатъ №№ 2, 3, 4, 8, 10, 12. Дальнѣйшимъ развитіемъ ефесовъ, на которыхъ дугообразное очертаніе обращено къ рукояткѣ (см. табл. X, рис. 2, 4 и табл. VIII, рис. 9, 10, 11), долженъ считаться кинжалъ № 9. Наконецъ ефесы кинжаловъ №№ 5, 7, 11 можно принять за развитіе первоначальныхъ формъ ефесовъ, указанныхъ на табл. VII, рис. 1, 3, 7, 8. Совсѣмъ особенною формою отличается рукоятка кинжала № 7.

Таблица XIII.

1. Рукоятка кинжала изъ красноватой бронзы, того типа, который изображ. на табл. IX, рис. 1, 2, 5. На концѣ продолговатая пластинка, снаружи дугообразная, въ видѣ сегмента круга. Въ серединѣ рукоятки правильныя вырѣзки. Ефесь по своей формѣ похожъ на пластинку на концѣ рукоятки. Последняя очень крѣпка, тщательно отшлифована и очень удобно держится въ рукѣ. Въ нее вставленъ желѣзный клинокъ, такъ плохо сохранившійся, что форму его опредѣлить нельзя, но очень искусно вставленный въ ефесь. Найдень этотъ кинжалъ на пашнѣ около деревни Байкаловой, минусинскаго округа (Колл. Лопат. № 48).

2. Кинжалъ маленькій такого-же типа, только вмѣсто вырѣзки на рукояткѣ широкое, довольно значительное углубленіе. Этотъ кинжалъ очень хорошей работы и тщательно отшлифованъ. Отъ желѣзнаго клинка осталась только незначительная часть, не дающая никакого понятія о первоначальной формѣ его. Найдень этотъ кинжалъ на пашнѣ около села Кавказскаго, въ тесинской волости, минусинскаго округа (Колл. Лопат. № 41).

3. Кинжалъ такого-же типа, какъ предыдущій. Клинокъ желѣзный, а рукоятка изъ красноватой бронзы. Пластинка на концѣ рукоятки такой-же формы, какъ на № 1, сама же рукоятка какъ на № 2. На одной сторонѣ въ углубленіи бронза отскочила вся, а на другой сторонѣ, изображенной на таблицѣ, лишь незначительное поврежденіе бронзы. Отсюда ясно видно, что не только клинокъ желѣзный, но и рукоятка до самаго верху, составляетъ одинъ кусокъ съ клинкомъ и что желѣзо только покрыто тонкимъ слоемъ бронзы. Такъ какъ вся бронзовая облицовка состоитъ изъ одного сплошнаго слоя, то этотъ кинжалъ ясно указываетъ, что желѣзная часть рукоятки была вставлена въ форму, въ которую потомъ вылита бронза. Отливка эта исполнена очень искусно, и исполнившій эту работу мастеръ хорошо, должно быть, былъ знакомъ со свойствомъ желѣза. Кинжалъ этотъ очень крѣпокъ, не смотря на то, что желѣзный клинокъ его въ $\frac{1}{2}$ тоньше мѣдныхъ клинковъ такой-же величины. На одной сторонѣ клинка замѣтно утолщеніе средней полосы, но продольныхъ углубленій по сторонамъ ея вовсе не видно. Найдень этотъ кинжалъ близъ села Установы, красноярскаго округа (Колл. Лопатина).

4. Кинжалъ, состоящій изъ желѣзной рукоятки и клинка изъ красноватой бронзы. Рукоятка въ отношеніи къ клинку очень тонка и слаба, и сильно пострадала отъ вліянія сырости. Прежде она была немного толще, чѣмъ теперь, какъ это видно изъ того, что, судя по очертанію украшенія на концѣ рукоятки, здѣсь были изображены двѣ бараньи головы, и что одинъ бокъ поперечной полосы ниже этого украшенія остался безъ особыхъ поврежденій. Несообразность между желѣзной ручкой и мѣднымъ клинкомъ ясно показываетъ, что рукоятка не была сдѣлана именно для этого кинжала, а будучи отломана, поступила опять въ дѣло: ее вставили въ грубую, имѣвшуюся въ рукахъ мастера, форму, въ которой впоследствии отлиты мѣдный клинокъ и ефесъ. Кинжалъ этотъ найденъ около села Бирсаго, въ минусинскомъ округѣ (Колл. Лопатина).

5. Кинжалъ желѣзный, по своей формы тождественный съ кинжаломъ, изображ. на табл. VII, рис. 10 и 12, такъ что онъ относится къ періоду изготовленія мѣдныхъ издѣлій въ енисейской долинѣ. Кинжалы желѣзные, у которыхъ рукоятка и клинокъ состоятъ изъ одного куска, могъ изготовлять только народъ, который или не зналъ еще свойства желѣза, или по привычкѣ придерживался прежнихъ формъ своего оружія. Что эти желѣзные кинжалы употреблялись уже въ то время, когда еще мѣдные и бронзовые кинжалы были въ общемъ употребленіи, на это ясно указываютъ бронзовые клинки съ желѣзными рукоятками (см. табл. XII, рис. 4, и табл. XIII, рис. 4). Рукоятка очень тонка и ее не удобно держать въ рукѣ. Въ поперечной пластинкѣ пробито пять четырехугольныхъ отверстій; пять отверстій находятся въ самой рукояткѣ. Отверстія эти совершенно одинаковой величины и послѣ пробитія ихъ вѣроятно пришлось еще разъ выправить рукоятку ударами молотка. Это доказывается послѣднимъ отверстіемъ, которое, при выбивкѣ молоткомъ поперечнаго верхняго крайняго возвышенія, до половины опять уничтожено. Кинжалъ найденъ мною недалеко отъ кызыльской управы, около Чернаго Юса.

6. Желѣзный кинжалъ безъ ручки и ефеса. Здѣсь только клинокъ указываетъ на форму мѣдныхъ кинжаловъ. На широкомъ концѣ его по бокамъ находятся углубленія для вставки ефеса. Рукоятка, можетъ быть, была обмотана ремнемъ. Но возможно и другое предположеніе: можетъ быть это еще неоконченный отдѣлкою кинжалъ, т. е. желѣзный клинокъ, который должно было вставить въ форму для облицованія его слоемъ бронзы, какъ на кинжалѣ № 3. На это указываютъ расширение на верхнемъ концѣ рукоятки и маленькое ушко на нижнемъ концѣ его. Облицовка бронзовая при такой формѣ желѣзной части рукоятки должна было держаться очень крѣпко. Я купилъ этотъ кинжалъ около устья Аскыса, въ одномъ изъ сагайскихъ ауловъ.

7. Желѣзный кинжалъ, по общей формѣ очень похожій на кинжалъ, изображ. на табл. XII, рис. 4. Украшеніе на концѣ рукоятки состоитъ не изъ птичьихъ головъ, а изъ двухъ спиралей, служащихъ подражаніемъ, только формой своей, украшенію изъ головокъ, изображенныхъ на табл. XII, рис. 1—4. Поперечная полоса ефеса исполнена очень правильно и отчетливо и показываетъ большое умѣніе ковать желѣзо. Сама рукоятка по своей формѣ похожа на рукоятки, изображ. на табл. XII, рис. 1, 9, 10, 11. Клинокъ сравнительно длиненъ и узокъ и формой своей отличается отъ клинковъ мѣдныхъ и бронзовыхъ, какъ этого требуетъ свойство желѣза. Я купилъ этотъ кинжалъ въ тесинской волости, минусинскаго округа.

8. Желѣзный маленькій кинжалъ, судя по общему типу, сдѣланный по образцу мѣдныхъ кинжаловъ. Рукоятка и клинокъ очень изящны, по до того тонки, что невозможно было употре-

блять мѣдный кинжалъ такихъ размѣровъ, такъ какъ мягкость этого металла требуетъ болѣе массивной работы. Найдень близъ г. Красноярска, на пр. берегу Енисея (Колл. Лопатина).

9. Кинжалъ желѣзный, большого размѣра. Рукоятка проста и плоска, какъ у кинжаловъ, изображ. на табл. VIII. На концѣ ея широкій поперечный поясокъ, и на внѣшнихъ краяхъ его два украшенія, только напоминающія птичьи головки и клювы. Такія тонкія украшенія возможно было ковать лишь изъ желѣза. Ефесь и клинокъ этого кинжала ближе всего подходятъ на изображ. на табл. VII, рис. 11, только ефесь болѣе изогнутъ и концы его гораздо болѣе заострены. На клинкѣ находятся три глубокихъ продольныхъ углубленія. По формѣ своей этотъ клинокъ отличается отъ бронзовыхъ и мѣдныхъ клинковъ тѣмъ, что онъ сначала уже, потомъ расширяется и снова переходитъ въ очень острый конецъ. Я купилъ этотъ кинжалъ на правомъ берегу Енисея, верстахъ въ 40 отъ Минусинска.

10. Кинжалъ желѣзный средней величины, съ большимъ кольцомъ на концѣ рукоятки, очень похожій на кинжалъ; изображ. на табл. IX, рис. 8. Рукоятка болѣе закруглена, средняя полоса ея гораздо тоньше рукоятки и клинка и немного выдается острыми концами надъ краями ручки. Клинокъ уже и тоньше клинковъ мѣдныхъ и имѣетъ острый плоскій конецъ. Кинжалъ этотъ купленъ мною у Качинцевъ, къ С. отъ рѣки Аскыса, недалеко отъ берега Абакана.

Общее обозрѣніе таблицы XIII.

На этой таблицѣ изображены кинжалы, указывающіе на употребленіе желѣза, въ то время, когда еще были въ ходу бронзовая издѣлія. По видимому (см. № 4 и также табл. XII, рис. 4) желѣзо уже было въ употребленіи, когда приготавливались еще мѣдные клинки. Практическое сочетаніе обоихъ металловъ мы видимъ на кинжалахъ №№ 1—3, гдѣ рукоятки облицованы гладкимъ и болѣе удобнымъ для придерживанія рукою металломъ (мѣдью и бронзою), а клинокъ сдѣланъ изъ болѣе твердаго металла, желѣза. Остальные кинжалы этой таблицы желѣзные, указывающіе только формой своей, что они принадлежатъ еще къ періоду изготовленія мѣдныхъ издѣлій. Одновременное употребленіе мѣди и желѣза для оружія и рѣзакъ могло произойти только оттого, что желѣзо считалось болѣе цѣннымъ металломъ, и потому еще не было доступно для общаго употребленія. Вѣроятно въ самомъ началѣ желѣзо привозилось купцами къ верхнему Енисею съ юга; кромѣ того, не всякій мастеръ умѣлъ дѣлать изъ него необходимыя вещи, между тѣмъ какъ умѣніе отливать кинжалы изъ мѣди и бронзы было распространено повсемѣстно (на это главнымъ образомъ указываетъ исправленіе желѣзныхъ кинжаловъ посредствомъ прикрѣпленія къ нимъ бронзовыхъ клинковъ). Эти обстоятельства возвысили цѣнность желѣзныхъ кинжаловъ и мѣшали быстрому ихъ распространенію. Только тогда, когда жители енисейскаго бассейна научились сами добывать желѣзо, цѣна послѣдняго должна была понизиться и вполне вытѣснить употребленіе мѣди на такія вещи, которыя требовали болѣе всего твердости матеріала. Что переходное время продолжалось довольно долго, на это указываютъ множество и разнообразіе формъ найденныхъ желѣзныхъ инструментовъ, свидѣтельствующихъ формой своей о тѣсной связи съ періодомъ изготовленія бронзовыхъ издѣлій.

Таблица XIV.

1. Кинжалъ желѣзный, сдѣланный совершенно по типу мѣдныхъ кинжаловъ, изображ. на табл. IX, рис. 5. Рукоятка прямая, безъ украшеній. На концѣ ея поперечный прорѣзь для проведенія ремня. Ефесь прямой, какъ на кинжалѣ, изображ. на табл. IX, рис. 3. Клинокъ по формѣ своей напоминаетъ мѣдные клинки, но онъ гораздо тоньше ихъ. Средняя полоса (ефесь) въ серединѣ почти вдвое толще рукоятки. Отдѣлка этого кинжала очень проста, но довольно тщательна. Найденъ на правомъ берегу Енисея, на пашняхъ, недалеко отъ Минусинска (Колл. Лопатина).

2. Кинжалъ желѣзный, такого-же типа какъ предыдущій. На концѣ рукоятки поперечный четырехгранный стволикъ, который почти втрое длиннѣе ширины рукоятки. Стволикъ этотъ прикасается къ другому стволу, который немного толще перваго, но втрое короче. Рукоятка сама состоитъ изъ двухъ четырехгранныхъ стволиковъ, прикрѣпленныхъ съ одной стороны къ маленькому поперечному стволу, а съ другой къ самому клинку, который длиннѣе и уже мѣдныхъ клинковъ. Два ствола, образующіе рукоятку, въ самой серединѣ ударами молотка вогнуты во внутрь, такъ что соприкасаются кранми. Это сдѣлано, кажется, нарочно, чтобы рукоятку удобнѣе было держать рукою. Клинокъ очень тонокъ; въ серединѣ выдается острая, возвышенная грань, а по бокамъ ея видны слѣды довольно значительныхъ желобообразныхъ продольныхъ углубленій. Остріе клинка по-видимому довольно часто оттачивалось, что указываетъ на то, что кинжалъ этотъ употреблялся для рѣзанія. Найденъ при паханіи земли около дер. Кордачины, на рѣкѣ Арей, въ 17 верстахъ отъ Красноярска (Колл. Лопатина).

3. Кинжалъ желѣзный, очень крѣпкій и тяжелый. На концѣ рукоятки длинный поперечный прорѣзь, образующій какъ-бы кольцо для продѣванія ремня. Рукоятка состоитъ изъ широкаго поперечнаго пояска и двухъ широкихъ толстыхъ полосъ, съ острыми краями внутри ручки, и округленными краями снаружи. Между этими полосами правильное четырехугольное отверстіе. По серединѣ кинжала прямая поперечная полоса, въ серединѣ толстая, съ заостренными концами. Клинокъ, широкий и прекрасно кованный, по формѣ своей похожъ на мѣдные клинки. Края его

остры и очель хорошо сохранились, такъ что этотъ кинжалъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ находится, еще теперь можно употребить для рѣзанія. Мѣсто находки не указано (Колл. Лопатина).

4. Кинжалъ желѣзный совершенно такого-же типа, отличающійся отъ предыдущаго только тѣмъ, что онъ длиннѣе и не такъ массивенъ. Поперечный поясокъ на концѣ рукоятки уже; клинокъ узокъ и длиненъ и по формѣ ясно отличается отъ мѣдныхъ клинковъ. Одна сторона его повидимому повреждена, другая сохранилась прекрасно. Найденъ на пашнѣ около села Мурина, тесинской волости, недалеко отъ Минусинска (Колл. Лопатина).

5. Кинжалъ желѣзный, совершенно своеобразнаго типа. Рукоятка плоска и окаймлена выдающимися толстымъ краемъ. Она имѣетъ форму обыкновенныхъ рукоятокъ, только на концѣ она значительно расширяется и образуетъ довольно правильный кругъ. Ефесъ очень толстъ, но узокъ, и выдается заостренными концами. Что касается клинка, то настоящій его видъ не позволяетъ судить о прежней его формѣ. Онъ отточенъ послѣ нахождения, при чемъ вѣроятно отскочили поврежденные сыростью края, и повидимому употреблялся въ настоящемъ видѣ нашедшими его крестьянами. Мѣсто находки его не указано (Колл. Лопатина).

6. Желѣзный кинжалъ, весьма хорошей работы. Два кольца, находящіяся на концѣ рукоятки, очень правильно выкованы. Рукоятка тонка и со всѣхъ сторонъ закруглена; по формѣ своей она уже отличается отъ рукоятокъ мѣдныхъ и бронзовыхъ кинжаловъ. Найденъ на пашняхъ села Малая Инья, тесинской волости, недалеко отъ Минусинска (Колл. Лопатина).

7. Желѣзный кинжалъ особаго типа. Рукоятка состоитъ изъ четырехъ поперечныхъ поясковъ, между которыми расположены три круга съ круглыми отверстиями. На концѣ рукоятки поперечная полоса вдвое длиннѣе ширины ручки. Полоса эта въ серединѣ дугообразна; между ней и рукояткой маленькое круглое отверстие. Концы поперечной полосы изогнуты вверхъ. Ефеса, отдѣляющаго клинокъ отъ рукоятки, нѣтъ. Клинокъ сильно поврежденъ, такъ что прежней формы его не видно. Кинжалъ этотъ найденъ въ пескѣ въ урочищѣ Боръ, около деревни Базаихи, енисейской губерніи (Колл. Лопатина).

8. Желѣзный кинжалъ, очень изящной работы, прекрасно сохранившійся и совершенно тождественный съ бронзовымъ кинжаломъ, изображ. на табл. XII, рис. 10. Изображенія животныхъ на концѣ рукоятки и на ефесѣ исполнены прекрасно, вполне сохранили свои очертанія и свидѣлствуютъ о большомъ умѣніи обрабатывать желѣзо. На концѣ рукоятки двѣ птичьи головы съ ушами и большими выразительными глазами; согнутые внизъ и очень острые клювы похожи на клювы хищныхъ птицъ. Всѣ головы и клювы изображены замѣчательно отчетливо, даже въ деталяхъ. Рукоятка очень крѣпка и почти кругла; она соединена тонкимъ поперечнымъ пояскомъ, съ украшеніемъ на концѣ. По серединѣ рукоятки находятся два параллельныя углубленія, раздѣленные одно отъ другого острой полосой, доходящей острымъ краемъ до уровня наружныхъ круглыхъ краевъ рукоятки. На ефесѣ изображены два лежащихъ медвѣдя, обращенныхъ спинами къ клинку. Въ томъ, что здѣсь изображены медвѣди, не можетъ быть никакого сомнѣнія: на это указываютъ форма ушей и головы и открытыя пасти съ большими зубами, равно какъ отсутствіе хвостовъ. По обѣимъ сторонамъ ефеса находятся отверстия, образуемая пространствомъ между задними и передними ногами медвѣдей. Эти отверстия не ясно видны на

рисункѣ; они находятся на томъ мѣстѣ, гдѣ на рисункѣ значитъ сильная тѣнь. Клинокъ очень толстъ, съ сильно выдающейся острой гранью по срединѣ; по бокамъ его находятся глубокія желобообразныя ложбины, такъ что этотъ клинокъ вовсе не похожъ на желѣзные клинки остальныхъ кинжаловъ, а сдѣланъ совершенно такъ, какъ клинки бронзовые или мѣдные. Найденъ на пашиѣ около села Батой, въ 25 верстахъ отъ Красноярска (Колл. Лопатина).

9. Кинжалъ желѣзный, такого-же типа, какъ предыдущій, прекрасной работы и вполне сохранившійся. На концѣ рукоятки находятся изображенія двухъ птичьихъ головъ; четыре выдающіеся наружные края не образуютъ ушей, а глаза и голову, изъ которыхъ выходятъ длинные, нѣсколько согнутые клювы, прикасающіеся другъ къ другу острыми концами. Ниже этихъ клювовъ круглыя мѣшки, доходящія до нижнихъ частей головъ; въ срединѣ этихъ мѣшковъ круглыя сквозныя отверстія. Я думаю, что это головы пеликановъ. Ефесъ образуется также изъ двухъ головъ пеликановъ, въ мѣшкахъ которыхъ также сквозныя отверстія. Но такъ какъ здѣсь рисунокъ больше, то ясно видно, что если мы обратимъ верхнія челюсти пеликановъ внизъ, то мѣшки на нижнихъ челюстяхъ образуютъ головы двухъ хищныхъ птицъ, обращенныхъ клювами во внутрь ефеса, и что отверстія образуютъ глаза этихъ головокъ. Очевидно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фантастическимъ соединеніемъ линий, образующихъ очертанія птичьихъ головъ, для образованія украшенія изъ согнутыхъ линий (въ родѣ арабесокъ). Поперечный поясокъ, находящійся ниже украшенія, на концѣ рукоятки, состоитъ изъ изображенія двухъ витыхъ шнурковъ. Рукоятка кинжала почти кругла; на обѣихъ сторонахъ широкія углубленія между двумя параллельными возвышенными краями. Дно этихъ углубленій плоско и на немъ находятся рельефныя узоры, состоящія изъ трехъ красиво согнутыхъ линий, по формѣ похожихъ на верхнюю часть вопросительнаго знака, или на латинскую букву S, либо знака §. Клинокъ этого кинжала очень толстъ и крѣпокъ; въ срединѣ выдается острая грань, начинающаяся отъ ефеса и доходящая до конца клинка, а по бокамъ ея находятся глубокія желобообразныя углубленія. Конецъ клинка совершенно закругленъ. Такимъ образомъ этотъ клинокъ имѣетъ вполне форму мѣдныхъ или бронзовыхъ клинковъ большихъ кинжаловъ. Найденъ при паханіи земли, около села Кордачина, въ 14 верстахъ отъ Красноярска (Колл. Лопатина).

10. Кинжалъ желѣзный, очень крѣпкой и простой работы. Общая форма его представляетъ новый типъ, свойственный только желѣзнымъ кинжаламъ. Рукоятка его со всѣхъ сторонъ закруглена, въ срединѣ шире, чѣмъ по концамъ. На концѣ длинная закругленная палочка, концами нѣсколько согнутая вверхъ. Ефесъ узокъ и очень толстъ. Клинокъ его очень широкъ и почти плосокъ и тонокъ, онъ совершенно не похожъ на клинки мѣдныхъ кинжаловъ. Конецъ его отломанъ. Этотъ кинжалъ найденъ около села Ужуръ, ачинскаго округа (Колл. Лопатина).

11. Желѣзный кинжалъ такого-же типа, какъ предыдущій, но меньшаго размѣра. Рукоятка очень крѣпка и является дальнѣйшимъ развитіемъ рукоятки предыдущаго кинжала. Она очень толста, почти кругла, и на концахъ вътрое меньше объемомъ, чѣмъ въ срединѣ. Поперечная палочка совсѣмъ кругла. Ефесъ узокъ, но очень толстъ. Клинокъ такой широкій, плоскій и тонкій, какой можно было сдѣлать лишь изъ такого твердаго металла, какъ желѣзо. Конецъ клинка не заостренъ. Мѣсто находки неизвѣстно (Колл. Лопатина).

12. Желѣзный кинжалъ большого размѣра и такого-же типа, какъ предыдущій. На концѣ рукоятки очень толстая четырехгранная пластинка съ согнутыми концами, образующими какъ-бы сплющенные шарики. Рукоятка очень крѣпка, закруглена и нѣсколько утолщена по направленію къ ефесу. Послѣдній образуетъ толстая дугообразная полоса съ приподнятыми и круглыми концами. Клинокъ узокъ и длиненъ, при этомъ толстъ, съ высоко выдающейся гранью по серединѣ. Онъ болѣе похожъ на мѣдные клинки кинжаловъ; конецъ его остеръ и нѣсколько закругленъ. Мѣсто находки не указано (Колл. Лопатина).

13. Желѣзный кинжалъ, представляющій высшее развитіе типа желѣзныхъ кинжаловъ. По формѣ онъ очень изященъ и, хотя легокъ, но все-таки очень крѣпокъ и твердъ. Украшеніе на концѣ рукоятки состоитъ изъ круглой палочки съ утолщенными концами, которые согнуты въ спираль и образуютъ два соприкасающіяся въ серединѣ кольца. Узкій поясокъ соединяетъ это украшеніе съ круглой рукояткой. Ефесъ относительно малъ, но крѣпокъ. Клинокъ длиненъ и узокъ. Кинжалъ этотъ найденъ въ минусинскомъ округѣ, на пашнѣ около села Городчинскаго, на рѣкѣ Тубѣ, впадающей въ Енисей (Колл. Лопатина).

Общее обозрѣніе таблицы XIV.

Желѣзные кинжалы, изображенные на этой таблицѣ, были привезены г. Лопатинымъ въ С.-Петербургъ тогда, когда предыдущая XIII-я таблица уже была окончена. По этому желѣзные кинжалы, принадлежащіе, безъ сомнѣнія, ко времени выдѣлки мѣдныхъ издѣлій на верхнемъ Енисеѣ, не приведены въ томъ порядкѣ, какой требовало постепенное развитіе ихъ формъ. Желѣзные кинжалы эти сначала должны были являться простымъ подражаніемъ различныхъ типовъ мѣдныхъ и бронзовыхъ кинжаловъ. Такъ какъ привозимое съ юга желѣзо сначала имѣло высокую цѣну, то только богатые люди могли обзаводиться желѣзными кинжалами; по этому наиболѣе похожія на мѣдные кинжалы формы желѣзныхъ кинжаловъ отличаются богатыми украшеніями и узорами. Къ такимъ кинжаламъ принадлежатъ экземпляры, изображенные на табл. XIV, рис. 8 и 9 и на табл. XIII, рис. 5, 6, 7 и 9. Потомъ перемѣнилась форма клинковъ, а форма рукоятокъ почти осталась такою, какую мы видимъ на мѣдныхъ кинжалахъ. Кинжалы этого типа см. на табл. XIII, рис. 10 и на табл. XIV, рис. 1, 2, 3, 4. Нѣсколько измѣненъ видъ рукоятокъ на кинжалахъ, изображ. на табл. XIII, рис. 5 и 7. Наконецъ вполне установился своеобразный типъ желѣзныхъ рукоятокъ кинжаловъ, см. табл. XIV, рис. 6, 10, 11, 12 и 13.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

IV.

Изъ рукоп. XVII вѣка (Юр. Крижанича?), принадлежащей Импер. Публичной Библиотекѣ¹⁾.

Sciendum est Tataris Sibiriensibus in more esse, ut cum nobilioribus viris arma et vasa argentea et equorum ornamenta sepeliant addita interdum pecunia²⁾. Cum ibi essem, obiit quidam Bucharus, vocabulo (по друг. рукоп. appellatione) Murat. Fama ferebatur octo milia rublorum (id est aureorum) cum illo fuisse sepulta. Illius sepulcrum cum quidam Mosci milites tentassent refodere et accusati fuissent, taureis castigati fuerunt. Exstant autem in Sibiria antiquorum Scytharum sepulcra ignota, supra quae jam virgulta aut silvae enatae sunt, quaeque non aliter, quam magica daemouiorum ope reperiri possiunt. Nonnulli igitur se propterea magiae addicunt et repertis talibus sepulturis interdum nonnihil argenti effodiunt. Ipse vidi vasa argentea eo modo effossa.

V.

Изъ дѣлъ Государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ³⁾.

Его Императорскаго Величества кабинета къ секретарю Алексѣю Васильевичу Макарову писано: въ 1708 году въ сибирской губернской канцелярїи въ каменномъ столбѣ найдена копія съ экстракта, которая въ Москвѣ въ золотой полатѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его царскому величеству государю, царю Алексѣю Михайловичу, въ 178 (1670) году поднесена, въ которой написано:

Въ прошедшемъ во 177-мъ году, въ вѣдомостяхъ сибирской губерніи изъ Тобольска показано, что въ тобольскомъ уѣздѣ, около р. Исети и во окружности оной, русскіе люди въ татарскихъ могилахъ или кладбищахъ выкапываютъ золотыя и серебряныя всякія вещи и посуду, чего ради велѣно

1) См. соч. *Сибирь въ XVII вѣкѣ*. Изд. Титовъ. Москва 1890, стр. 139—140. См. также Сибир. Вѣстн. 1822 г.

2) Въ другомъ мѣстѣ сказано: «Sciendum est Tataris Sibiriensibus (et Bucharis) in more esse, ut cum nobilioribus viris arma et vasa aurea et argentea et equorum ornamenta sepeliant, addita interdum etiam pecunia. Etiam in Podolia, Ukraina, Moldavia inveniuntur talia».

3) См. Извѣстія Импер. Русск. Археолог. Общества, томъ V-й (Спб. 1865), стр. 38—40.

взять извѣстія: откуда тѣ татары въ прежнія лѣта такое золото и серебро получали, или изъ котораго государства оное къ нимъ привожено было? На то въ отвѣтствіе Далматскаго монастыря отъ старца именемъ Лота объявлено: что отъ башкирцевъ увѣдомился, въ уфимскомъ-де дистриктѣ за каменными горами при устьяхъ рѣкъ Уфы, Гадая и Яика, въ горахъ безчисленное сокровище золотыхъ и серебряныхъ рудъ обрѣтается, и въ прежнія-де времена старинные сибирскіе татары и калмыки изъ тѣхъ горъ золотую и серебряную руду добывали и плавил; что-де и нынѣ тѣ признаки плавильныхъ печей и копаныхъ ямъ видны, и объ оныхъ рудахъ тѣ башкирцы нагайской націи у престарѣлой женщины, которая была въ полоу въ улусѣ царевича Рючюка и оной отъ роду имѣлось болѣе ста лѣтъ, увѣдомились, что въ древнихъ лѣтахъ оныя люди, которые въ тѣхъ мѣстахъ жили, означенную руду копали и плавил. И дѣйствительно изъ оной золото и серебро получали и всякія изъ того вещи дѣлали, и такія вещи около Исету и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ оной народъ, называемой Чюды, жили въ ихъ могилахъ или кладбищахъ и по нынѣ находятся. И ежелибъ въ древнихъ лѣтахъ въ тамошнихъ мѣстахъ никакой золотой и серебряной руды найдено не было, то бъ онымъ людямъ и татарамъ такого золота и серебра получать было не откуда, и ниже, чтобъ изъ другихъ земель къ нимъ привожено было отъ Ратайскаго острова, Догадая и Яика рѣкъ разстояніемъ путешествія одинадцать дней. Не въ дальномъ разстояніи отъ р. Иртыша на сибирской сторонѣ имѣется городъ съ великими каменными башнями и съ строеніемъ каменныхъ полатъ. Во оный городъ башкирцы по вся годы пріѣзжаютъ для отправленія своихъ молитвъ и притомъ между собою великими клятвами утверждаютъ, чтобъ объ оныхъ рудныхъ мѣстахъ никому не объявлять, дабы о томъ царское величество россійской и шахъ козылбашской никакого извѣстія получить не могли. И по тому старцову объявленію для подлиннаго провѣдыванія и свидѣтельства означенныхъ горъ посланы были изъ Tobольска нѣкоторые служилые люди, которые въ томъ свидѣтельствѣ объявили, что около помянутыхъ горъ нашли они рѣку, называемую Тасми, которая впала въ рѣку жъ Вай и гора обстоитъ въ длину на 7 верстъ, шириною на одну версту, а въ вышину на 200 сажень или больше. На оной горѣ дубовой и березовой густой лѣсъ, а при той горѣ никакова жилища не имѣется, токмо башкирское кочевье, или жилище, отъ оной горы разстояніемъ состоитъ на одинъ день или съ небольшимъ ѣзды. И отъ того ихъ жилища на оной горѣ проложена дорога, по которой они, пріѣзжая, изъ оной горы добываютъ золотую и серебряную руду, и изъ оной выплавливаютъ золото и серебро, и тайнымъ образомъ продаютъ россійскому народу по 12 рублевъ пудъ.

Вышеозначенные посланные изъ Tobольска какъ прибыли къ р. Иртышу, то для извѣстія въ Tobольскъ писали: башкирецъ-де именемъ Батайко имъ объявилъ, что отъ Иртыша въ заливѣ на островѣ видѣлъ городъ, построенный изъ дикаго камня и около того города каменный ровъ; а при томъ городѣ нашелъ онъ древнихъ лѣтъ построенную плавильную печь и отъ выплавленной руды шлаки или сокъ. По примѣру тотъ городъ шириною 50 сажень или больше; около того города течетъ рѣка, въ которой находится острая каменная гора вышиною около 8 сажень.

VI.

Изъ рукописнаго оборника, принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ ¹⁾.

Въ этомъ сборникѣ заключается небольшая, писанная скорописью начала XVIII-го вѣка, замѣтка о древностяхъ, найденныхъ въ 1702 году, капитаномъ Федоромъ Матигоровымъ, вблизи

1) См. А. Ф. Бычкова, Описание церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библиотеки. Ч. I (Спб. 1882), стр. 106.

слободы Бачанки, въ курганѣ при впаденіи Исети въ Тоболь, раскопанномъ по приказанію дьяка Андрея Виніуса.... Федоръ Матигоровъ объявилъ, что въ томъ курганѣ нашолъ кувшинище мѣдной, з вѣкъ прѣжаве, да шшловой стаканъ, еще Китайское металлическое зеркало, в диаметръ шириною вѣшка на три или малы вѣла, с одной стороны еще мѣста желта чистые, знатно что было зеркало, по нны же мѣста ржавина попортна, а на другой странѣ к перво округѣ траки, къ друго картеры подобно Китайскы.

VII.

Изъ ооч. Вебера: Das Veränderte Russland etc. etc. Frankfurth. 1721. 4°.

Стр. 77. Изъ путевого журнала Lorentz'a Langen'a 1716 года. Въ древнихъ могилахъ (близъ Томска) были находимы всякаго рода антиквитеты, золотыя и серебряныя, птицы, рыбы, идолы, оправы сѣделъ, мушкетеры отъ конскихъ уздечекъ, посуда, кольца, серьги, монеты и пр.

Стр. 124. Январь 1716 года. Князь Гагаринъ, бывшій губернаторъ всей Сибири, вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что на восточномъ краю Каспійскаго моря, въ странѣ Самаркандъ, гдѣ, какъ говорятъ, родился великій Тамерланъ, открыли нѣкоторые минералы, послалъ туда изъ Сибири людей и велѣлъ изслѣдовать почву. Проработавъ нѣкоторое время въ землѣ, люди эти нашли много весьма древнихъ мѣдныхъ фигуръ и послали ихъ Гагарину, а онъ — Его Царскому Величеству въ Петербургъ, какъ большую рѣдкость; тамъ я имѣлъ случай видѣть ихъ. Это были языческіе идолы, въ формахъ минотавровъ, быковъ, гусей, старыхъ безобразныхъ мужчинъ и нѣсколькихъ молодыхъ женщинъ; всѣ эти изображенія, которыя походили на древнія и внутри весьма сильно пахли мускусомъ, держали въ рукахъ и когтяхъ родъ свѣтлыииковъ, въ которыхъ были сожигаемы свѣчи при идолослуженіи. У клюва гуся и морды минотавра верхняя и нижняя части были снабжены колѣномъ (Gelenke), вродѣ шарнира, и языками, и могли двигаться; внутри, какъ можно было видѣть, проходила къ мордѣ трубка, чрезъ которую говорили идолослужители и обманывали народъ. Вырѣзанныя на такихъ идолахъ письмена, хотя никому не извѣстны, но имѣютъ, говорятъ, сходство съ персидскими и монгольскими. Его Царское Величество приказалъ у помянутаго Самарканда вести мины дальше, думая, что будетъ найдено не только еще большее количество такихъ вещей, но и богатыя жилы золота.

Стр. 200. Изъ «Жизни и обычаевъ Остяковъ» и т. д., описанныхъ Johann'омъ Bernhard'омъ Müller'омъ, въ 1716 году. § 2. Остяки отчасти сами дѣлаютъ изъ дерева нѣкоторыхъ идоловъ, но отчасти нѣкоторыхъ, вылитыхъ изъ бронзы (Ertzt), наследовали отъ своихъ предшественниковъ Чуди (Tschut)... § 4... Наслѣдованные ими отъ предшественниковъ идолы были болѣею частью отлиты изъ бронзы въ видѣ гуся, дѣвушки съ вытянутой рукой, змѣй и т. п. Они были довольно искусно отлиты, и, кажется, должны быть приписаны Китайцамъ; другіе же идолы не имѣли никакой фигуры, такъ какъ составляли толстый длинный чурбанъ (Klotz), положенный на землю и украшенный всякаго рода лоскутками и тряпьемъ, а сверху лежалъ кусокъ зеркала, который при появленіи солнца испускалъ сіяніе.

Стр. 207. § 21... Другой шайтанъ (т. е. идолъ Выгорскихъ Остяковъ) былъ гусь, вылитый изъ бронзы, съ распушенными крыльями... § 22. Третьяго шайтана называли «Старикъ Обскій»; онъ стоялъ противъ мѣстечка Самарова и имѣлъ два мѣстопребыванія... Онъ былъ деревянный и имѣлъ большой, околоченный желѣзомъ, хоботъ... На головѣ стояли два маленькихъ рога, а глаза были изъ стекла... У него были свои панцири, которые обозначали побѣду, одержанную имъ надъ всѣми морскими богами...

Стр. 225. (О кунсткамерѣ)... Антиквитеты, которые были найдены въ языческихъ капищахъ (Kircheu-Masugen) у Каспійскаго моря, да еще гдѣ-то въ другомъ мѣстѣ, въ 1716 и 1718 годахъ, и которые состоятъ какъ изъ разнаго рода жертвенныхъ принадлежностей, такъ и изъ древнихъ, еще довольно четкихъ, письменъ на пергаментѣ (я самъ имѣлъ ихъ въ рукахъ), могли бы составить курьезную кумирню....

VIII.

Изъ путевого журнала Ив. Унновскаго о посольствѣ его къ контайшѣ Цевань-Рабтану¹⁾.

Подъ 17-нѣ ноябремъ 1723 года записано: «Будучи въ пути степью (на среднемъ теченіи Иртыша), видѣли множество разрытыхъ бугровъ, а паки землю не забросаны, и тако иные, яко погребы раскрыты, по всей степи видны. О семъ спрашивалъ у меня контайшинъ посланецъ Даржа: для чего оныя бугры разрыты? На сіе сказано, что я про то не знаю, — не знаетъ-ли онъ? Оной сказалъ: я де слышалъ, будто тутъ сыскиваютъ золотыя стремена и чашки и прочее. Спрошено у него: кто сыскиваетъ? Онъ сказалъ: сказываютъ, что Русскіе. Спрошено у него: какіе люди тутъ погребены были? Оной сказалъ, будто ихъ народу. На сіе сказано ему, что по ихъ вѣрѣ умершихъ людей жгутъ и въ воду бросаютъ, собакамъ и птицамъ на кормъ отдаютъ, а съ золотомъ и ни съ какимъ богатствомъ не погребаютъ. Оной сказалъ, что то правда, однакожъ оныя наши де были. На сіе сказано ему: у насъ погребаются люди съ богатствомъ, а паче что въ древнія времена еще до христіанскаго закона, лѣтъ слишкомъ за семь сотъ погребались со всѣмъ военнымъ уборствомъ, и насыпали на нихъ великіе бугры земли, и можетъ быть, что въ древнія времена нѣкоторые изъ нашихъ народовъ въ сихъ мѣстахъ жили и съ богатствомъ погребались, а нынѣ, можетъ быть, что разрываютъ оныя бугры изъ вашего народу или Остяки, или приѣзжая изъ Казачей орды, и сыскиваютъ золотыя стремена и чашки; а у насъ указъ Императорскаго Величества повелѣваетъ такихъ гробокопателей смертію казнить, ежели пойманы будутъ. И тако оной Даржа сумнилъ, что я упомянулъ, что, можетъ быть, изъ древнихъ лѣтъ тутъ Русскіе народы жили, и сказалъ, что у насъ де только сто лѣтъ какъ грамота началась, того ради обстоятельно не знаю. И тако пресѣклись разговоры, и больше о томъ никогда не спрашивалъ».

IX.

Изъ соч. Ф. I. Страленберга: Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730, 4° 2).

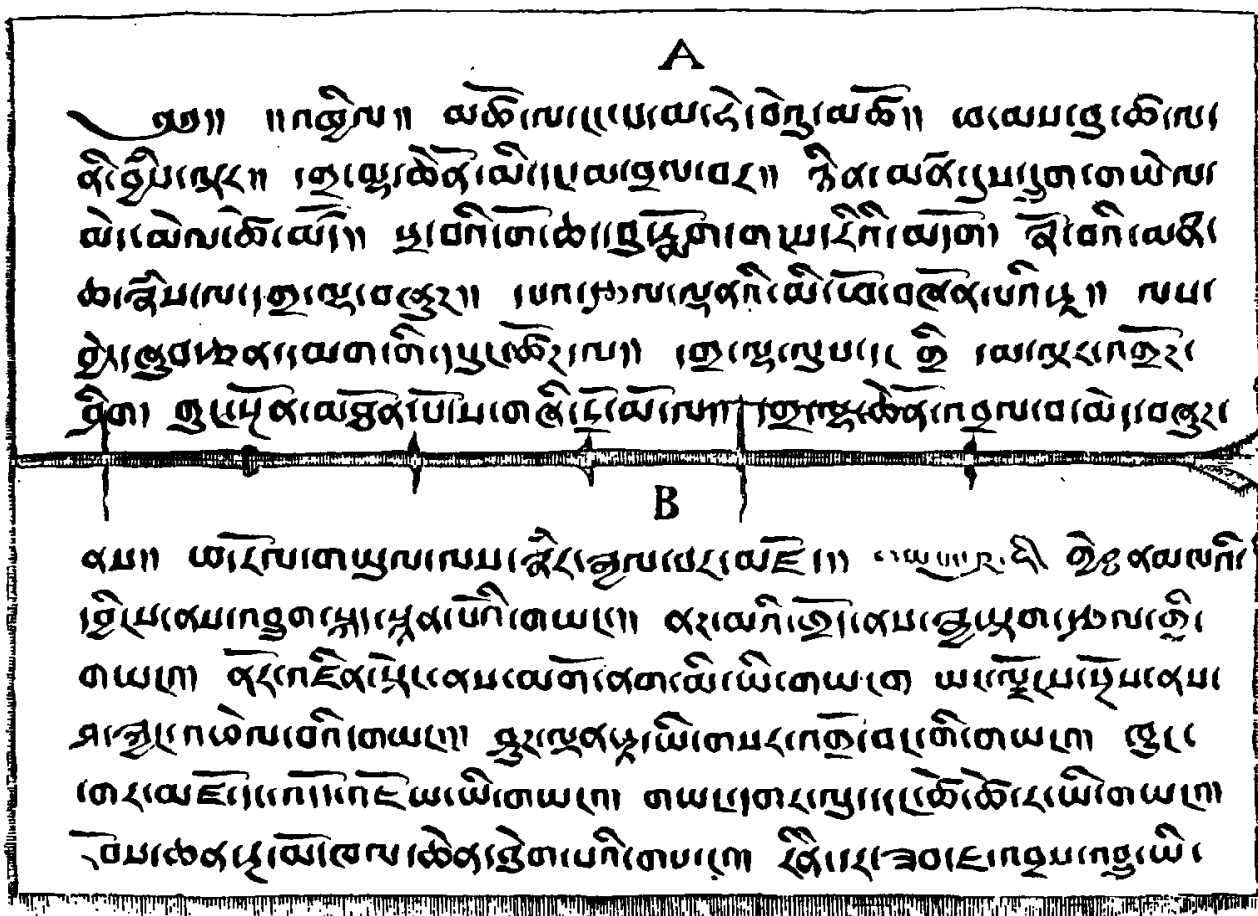
Стр. 3, примѣч. Въ 1720-мъ году, когда Русскіе съ нѣсколькими полками военнаго люда отправились изъ г. Тобольска вверхъ по р. Иртышу, то они нашли тамъ не только много древностей и старыхъ языческихъ капищъ, но и далѣе отъ этой рѣки, къ З.-Ю. и Ю.-З. отъ г. Тобольска, между верховьями р. Тобола и Ишима (куда, впрочемъ, ходятъ немногіе) встрѣтили, какъ мнѣ рассказывали тобольскіе Татары и Русскіе, очень много вытесанныхъ изъ камня изображеній людей и животныхъ; въ тѣхъ-же степяхъ находятся развалины различныхъ городовъ.

1) См. Зап. Импер. Русск. Геогр. Общ. по отдѣл. этнографіи, т. X (1887 г.), стр. 155—156.

2) Приложенныя здѣсь таблицы рисунковъ воспроизведены цинкографическимъ способомъ, по оригиналамъ Страленберга, въ натуральной величинѣ, за исключеніемъ табл. I, II, V и IX, которыя уменьшены нѣсколько противъ подлинниковъ (Ред.).

Стр. 312—318. Древности. Что касается скифских древностей, то, несомненно, ни въ одной странѣ свѣта не найдено болѣе рѣдкихъ, любопытныхъ и болѣе поясняющихъ скифскую исторію, какъ въ Россійской Имперіи. Приходится только сожалѣть о томъ, что не начали собирать ихъ въ Императорскихъ кунстъ-камерахъ двадцатью или тридцатью годами раньше. Въ соч. «Das Veränderte Russland», правда, говорится отчасти объ этомъ, но упоминаемые тамъ идолы, минотавры и древнія письма не найдены ни около Самарканда, какъ сказано на стр. 124, ни у Каспійскаго моря, какъ указано на стр. 225, а добыты въ Калмыцкихъ степяхъ, вверхъ по рѣкѣ Иртышу, справа и слѣва, изъ древнихъ кумиренъ и могильныхъ насыпей (tumulis sepulchralibus). Что касается упоминаемыхъ тамъ начертаній, то таковыя состоятъ изъ тангутско-мунгалскихъ и калмыцкихъ буквъ (characteres), которыя изображены не на пергаментѣ, а на довольно толстой бумагѣ, сдѣланной изъ

Таблица I.

хлопка и шелковой ваты и покрытой чернымъ или голубымъ лакомъ ¹⁾. При томъ они не писаны, а напечатаны тѣмъ способомъ, какъ мы печатаемъ на нашемъ холстѣ или другихъ материалахъ ²⁾. Буквы эти частью желтаго или золотистаго, частью бѣлаго или серебристаго цвѣта. Такія письма

1) Эти бумаги, по обычаю древнихъ, свернуты въ большіе свитки, а не переплетены, какъ наши книги. Нѣсколько сотъ такихъ листовъ могли попасть въ Европу съ возвращеніемъ Шведовъ изъ плѣна; такъ какъ рукописи эти не могутъ быть переведены, то достаточно уже одного того, что буквы ихъ сообщаются публикѣ для отличія отъ рукописей другихъ восточныхъ народовъ (Страл.).

2) Въ 1723 году я видѣлъ въ гор. Тобольскѣ у генералъ-губернатора, князя Черкаскаго, калмыцкую деревянную форму, посредствомъ которой печатались подобныя буквы; у него можно видѣть много рѣдкихъ и замѣчательныхъ вещей, такъ какъ онъ большой любитель ихъ (Страл.).

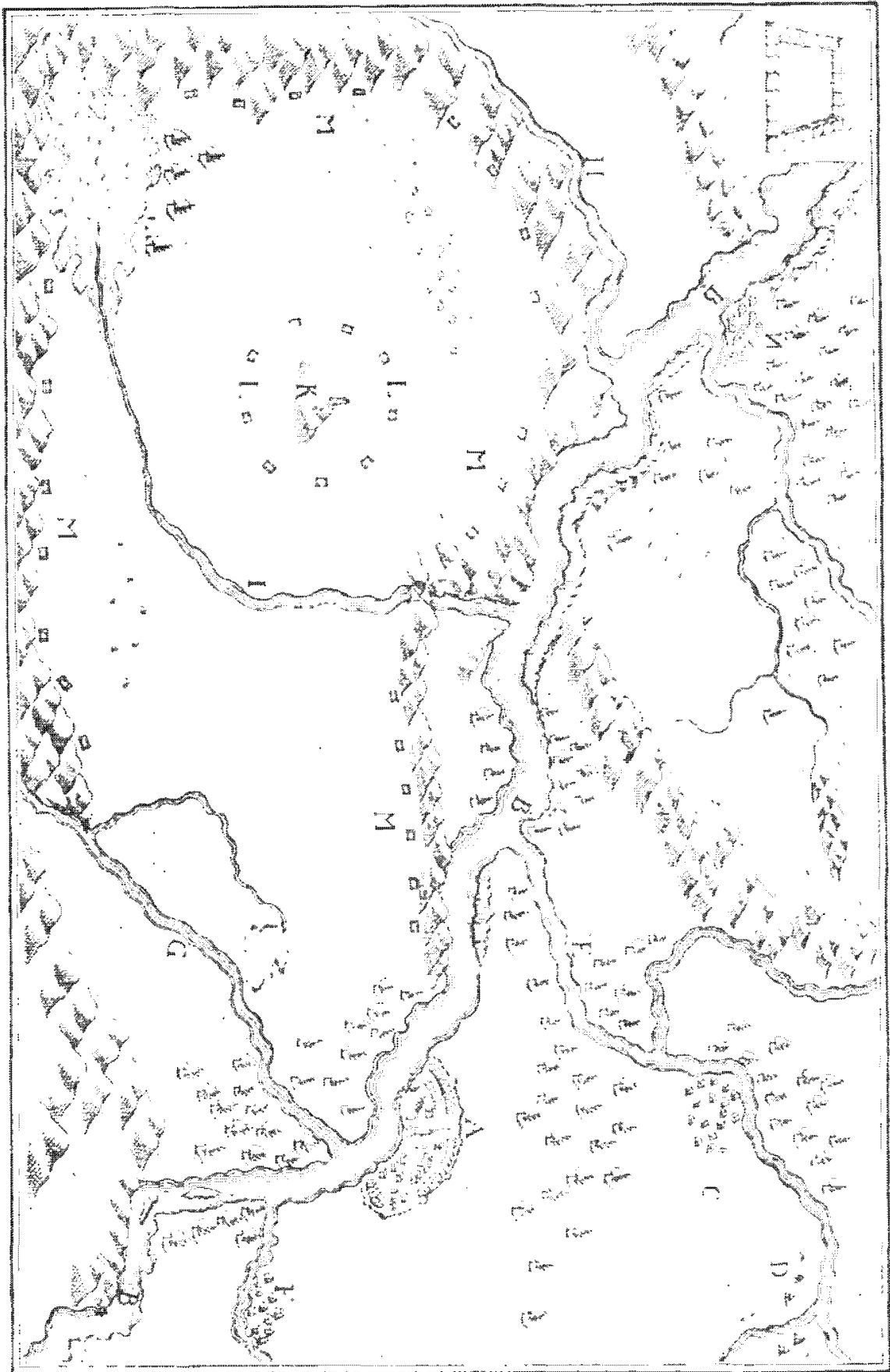
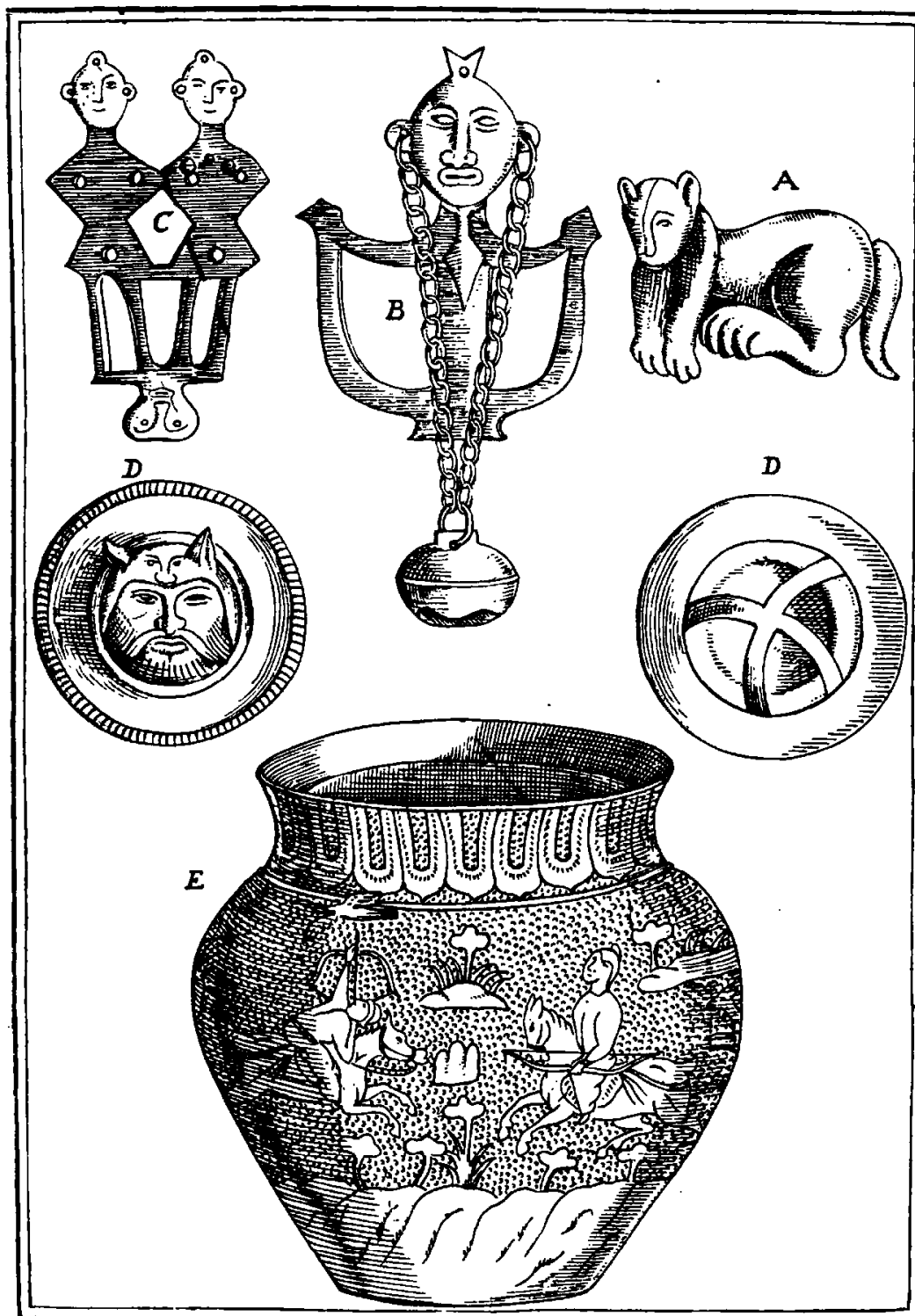

Таблица II.

уже известны въ Европѣ и изданы, вырѣзанныя на мѣди, высокопочтеннымъ и высокоученымъ г. надворнымъ совѣтникомъ Менкеномъ въ «Acta Eruditorum». Я могъ бы прибавить къ нимъ,

Таблица III.

по меньшей мѣрѣ, 10 или 12 другихъ образцовъ, если бы не боялся значительныхъ расходовъ. Письмена эти я подарилъ, въ разное время, добрымъ друзьямъ. За то я приложилъ къ этому сочи-

иенію образчикъ копи съ другой древней рукописи, писанной не на широкой и длинной голубой шелковой китайской ватѣ, какъ предыдущія, а на тонкой бѣлой холщевой бумагѣ, притомъ такимъ образомъ, какъ это показано на таблицѣ I-й. Оригиналъ этой рукописи находится у меня; А представляетъ одну, В другую или оборотную сторону. Письмена эти найдены русскимъ уроженцемъ города Красноярска, почти на концѣ рѣкѣ Енисей, при впаденіи въ нее маленькой рѣчки Кемчика, на томъ мѣстѣ, гдѣ находилась старая часовня; я показывалъ ихъ различнымъ Русскимъ, Татарамъ и Калмыкамъ, но они ихъ не понимали. Когда я дойду до главы о медаляхъ, руническихъ камняхъ и письменахъ, то опишу эти надписи подробнѣе. Что касается упомянутыхъ въ «Das Veränderte Russland» идоловъ, минотавровъ и т. п., то они не только привезены изъ означенныхъ выше мѣстностей и могилъ, но и отняты у живущихъ на Оби и Иртышѣ Остяковъ, при крещеніи послѣднихъ. Нѣкоторые изъ нихъ выше локтя и весьма искусно отлиты изъ металла. Остяки говорятъ, что они унаслѣдовали ихъ отъ древнихъ азіатскихъ Скивовъ или Чудъ, жившихъ тамъ до нихъ. Это весьма вѣроятно, ибо тупые, неразвитые Остяки (иногда составлявшіе съ Пермскими, Лопарями и древними Финнами одинъ народъ) врядъ-ли были въ состояніи выполнить подобную работу. Подтверждается это еще и тѣмъ, что остальные божества ихъ состояли изъ грубыхъ рѣзныхъ чурбановъ и камней, украшенныхъ различными тряпками и лоскутьями, равно какъ изображенною на табл. IX металлическою, найденною у нихъ, пластинкою, которой они поклонялись и оказывали почтеніе, потому что на ней изображены разныя звѣри, какъ то олени, собаки и т. п. 1). Животныя эти не только изображаются ими на бубнахъ и служатъ предметомъ суевѣрнаго почитанія при охотѣ, рыбной ловлѣ и т. д., но и помѣщались на скалахъ и камняхъ (срав. ниже главу о письменныхъ знакахъ). Ученый профессоръ восточныхъ языковъ Керъ въ Лейпцигѣ сообщилъ слѣдующее чтеніе упомянутой металлической пластинки или медали:

لَطَالِبِهِ 2) بَرَكَهٖ وَثَرٌ 3) وَسُرُورٌ وَسَعَادَةٌ وَكِرَامَةٌ وَتَنْبِيرٌ 4) وَأَسْتِقَامَةٌ وَتَأْيِيدٌ 5) وَتَنْكِيْرٌ 6) وَسُلْطَانٌ وَنَنَآءٌ وَنِقَآءٌ 7)

Это арабское изреченіе изображено выпуклыми буквами весьма древняго арабскаго шрифта, называемаго *куфическимъ*, на большой мѣдной медали 8); см. таблицу IX. Четыре такія медали Татары навѣшиваютъ на своихъ начальниковъ, двѣ на плечи, одну на грудь и одну на спину, называя ихъ *чарине* (т. е. четыре зеркала, отъ персидскаго چهار *чезаръ* «четыре» и турецкаго آینه или آینه *айине* «зеркало»). Русскіе отняли эту мѣдную медаль или пластинку у Остяковъ близъ Самарова, у которыхъ она считалась большою рѣдкостью и служила предметомъ поклоненія. Она могла быть отнята, какъ добыча, у древнихъ Сарациновъ или Арабовъ (во время Карла Великаго господствовавшихъ въ Трансоксіанѣ и Согдіанѣ, за Каспійскимъ моремъ), тогдашними Татарами, воевавшими съ Сарацинами.

1) На табл. VI видны такіе бубны и божки, найденные у Барабискихъ Татаръ, которые одной вѣры съ Остяками (Страл.).

2) Чит. لصاحبه, какъ уже замѣтилъ Френъ (Antiquit. Muhammedanae monumenta varia. Partic. II. Petrop. 1832, стр. 66), присовокупившій также, что это слово составляетъ собственно не начало, а конецъ всей надписи (Ред.).

3) Чит. وین. Fraehn, loc. laud. p. 67.

4) «Suspicio hic prorsus aliam legendi rationem latere. Fieri potest, ut delineatio hujus vocabuli minus recte habeat, utque in his ductibus lateat عمر vel یسر vel نمیز vel aliud quid a سن vel سر alienum». Fraehn, l. I.

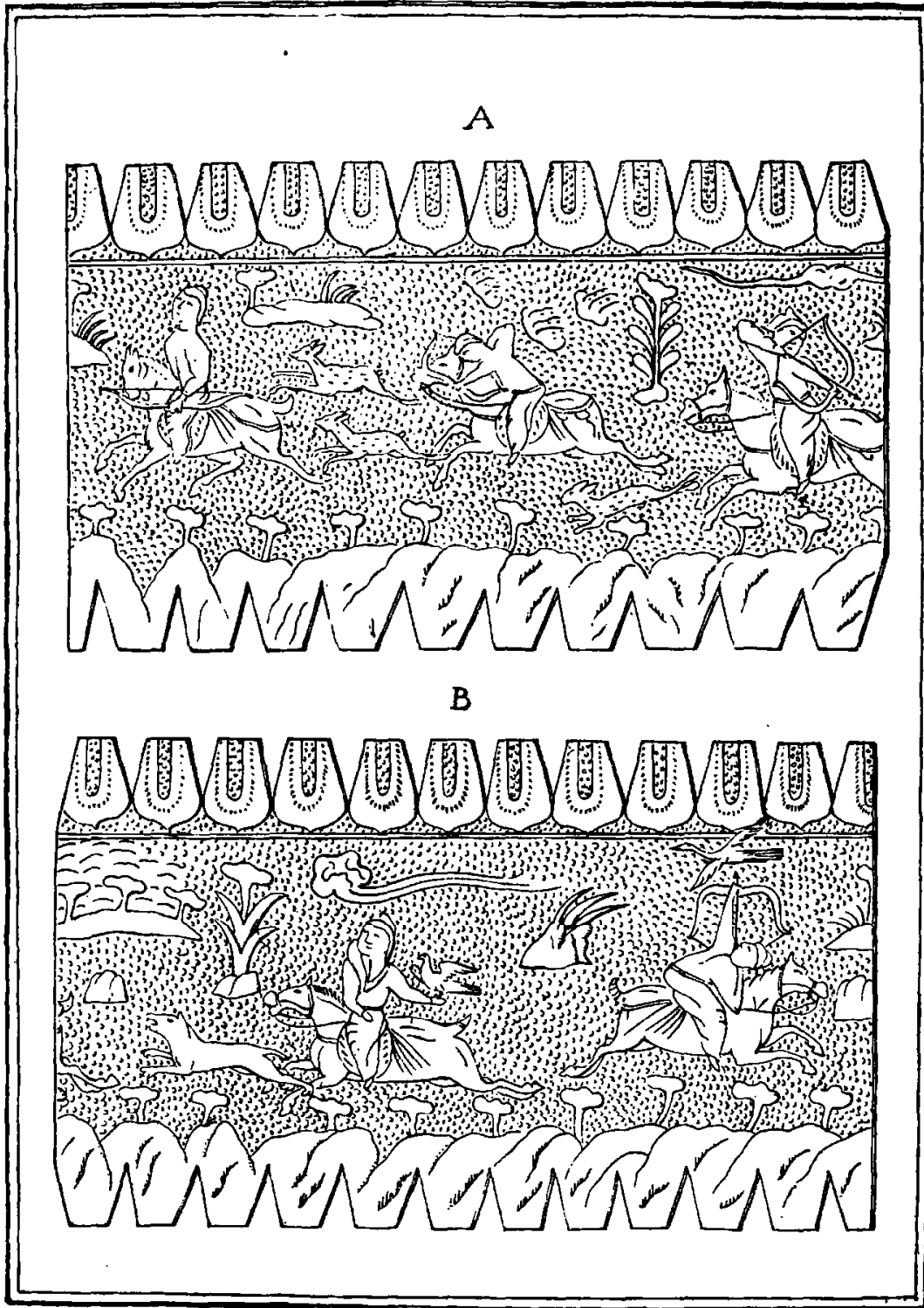
5) Чит. تأييد. Fraehn, loc. laud.

6) Чит. تنکین. Fraehn, loc. laud.

7) Т. е. по переводу Френа (ibid.): «Benedictio, et prosperitas, et laetitia, et beata sors, et honor, et . . . et status nulla ex parte laborans (s. ex omni parte recte habens), et robur, et potentia, et imperium, et laus, et perennitas sint possessori hujus».

8) «Nos quidem probamus virorum doctissimorum sententiam, quae hoc genus discos pro speculis habendos esse fert». Fraehn, loc. laud. p. 68.

Таблица IV.

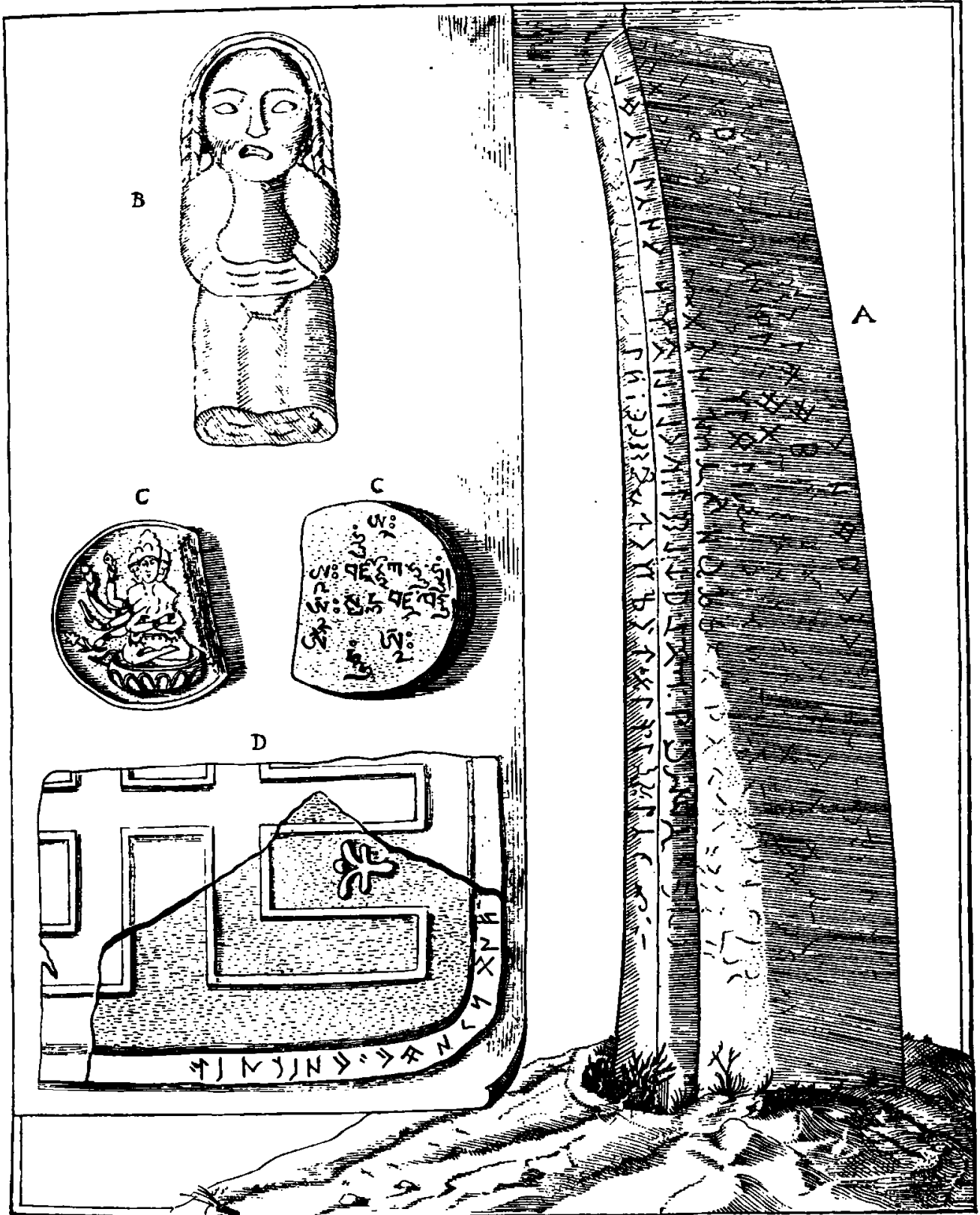

Обычай поклоняться подобнымъ большимъ пластинамъ и медалямъ древніе Татары могли заимствовать у древнихъ Персовъ, которые во время Хосроевъ тоже поклонялись какой-то медали, прозванной *درم خسروانی* Хусревани диремъ, «Хосроевой монетою» (срав. Meninski: Thesaurus Ling. Orient. ст. 1897, подъ словомъ *خسروانی* Хусревани «genus nummi vetusti, nempe a Chosroë cpsi»). Затѣмъ такой обычай могъ перейти и къ древнимъ Татарамъ. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что власть древнихъ персидскихъ царей простиралась далеко на сѣверъ. Слѣдовательно, легко могло случиться, что скивскіе или татарскіе народы переняли у Персовъ и религію или, по крайней мѣрѣ, усвоили себѣ нѣкоторыя изъ ихъ обрядовъ. Кромѣ того, въ 1725 году, Яковъ фонъ Мелле издагъ нѣсколько лпстковъ, въ которыхъ говоритъ о маленькихъ золотыхъ божкахъ, называемыхъ «bractei» и найденныхъ на о. Боригольмѣ. Объ этомъ Christianus Democritus высказалъ свои предположенія и замѣчательныя соображенія. Подобныя bractei, какъ и другіе идолы изъ бронзы, красной и желтой мѣди, олова, серебра и золота, найдены тысячами въ сибирскихъ и древнихъ татарскихъ могилахъ или *tmulis sepulcralibus*; если бы мнѣ, во время моего пребыванія въ Россіи, не пришлось столько заниматься географической работой, то я могъ бы изобразить на бумагѣ сотни такихъ идоловъ. На табл. III можно найти нѣсколько такихъ изображеній. Идолъ А былъ сдѣланъ изъ красной мѣди, В съ бубенчикомъ также, С изъ желтой мѣди, D украшенія лошадиной уздечки¹⁾ и фиг. В, изображенная на табл. V, также изъ красной мѣди. Но я видѣлъ и нѣкоторыя вещи изъ чистаго золота, длиною въ полчетверть, въ видѣ минотавровъ, оленей, старичковъ и другихъ подобныхъ куріозныхъ фигуръ.

Стр. 336—340. Письменные знаки (Characteres). Химки, астрономы и математики имѣютъ свои особенные письменные знаки, но, кромѣ того, этимъ словомъ (characteres) называютъ и такіе начертанія, которыя могутъ быть поняты только владѣющими ключемъ къ нимъ. Затѣмъ, подъ именемъ characteres разумѣютъ еще волшебные знаки и всякія неизвѣстныя фигуры, которыя, будучи вырѣзаны на металлѣ и камнѣ или написаны на пергаментѣ или на чемъ-либо другомъ, имѣютъ особенное тайное значеніе и употребляются для различныхъ суевѣрныхъ цѣлей. Последняго рода знаки мѣстами встрѣчаются во множествѣ въ Сибирь и Татаріи, изсѣченными на скалахъ и камняхъ, или писанными на нихъ приблизительно въ такомъ видѣ, въ какомъ Лопари имѣютъ обыкновеніе писать на своихъ бубнахъ. Мы имѣли бы возможность добыть значительное число такихъ надписей, если бы во время плѣна располагали временемъ, свободой и необходимыми средствами, чтобы посѣтить тѣ мѣста, гдѣ таковыя встрѣчаются. Но такъ какъ всего этого у насъ не доставало, то, можетъ быть, другимъ со временемъ удастся отыскать ихъ. Здѣсь же мы укажемъ только нѣкоторыя изъ нихъ: 1) Надписи, находящіяся въ Великой Перми, недалеко отъ города Чердыни, либо выжженыя, либо написанныя нестираемою красною краскою на скалѣ (можетъ быть такимъ-же образомъ, какъ нѣкогда въ Исландіи писали на костяхъ); эти письменные знаки изображены на таблицѣ VII. 2) Такого-же рода фигуры и письмена, изсѣченныя или желѣзнымъ инструментомъ вырѣзанныя на скалахъ, встрѣчаются также между городами Томскомъ и Кузнецкомъ, на берегахъ рѣки Томи (которыя тамъ и сямъ состоятъ изъ крутыхъ скалъ); они изображены на табл. VIII, рис. А. Но фигуры, значащіяся на этой-же таблицѣ подъ буквою В и начертанныя также красною краскою, какъ и фигуры, указанныя на табл. VII, встрѣчаются очень далеко въ Сибири на скалахъ по берегамъ Енисея, между городомъ Красноярскомъ и Абаканомъ; срав. сказанное о такихъ письменахъ въ соч. Matth. Belius de Vet. lit. Hunn. Scyth. стр. 15. При этомъ нельзя не удивляться, какъ писавшіе ихъ умудрились добратъся до мѣстъ, на которыхъ начертаны надписи, такъ какъ Енисей протекаетъ у самаго подножія скалъ, а послѣднія часто такъ круты и гладки, какъ стѣна, и

1) О восточномъ сосудѣ (вѣроятно металлическомъ), значащемся на табл. III, лит. Е, Стралебергъ говоритъ на стр. 353 и 375, и между прочимъ упоминаетъ тамъ, что онъ найденъ въ курганѣ близъ Красноярска и будетъ описанъ подъ словомъ Угнае; но особой статьи объ урнахъ въ соч. Стралеберга нѣтъ. Охотничья сцена, помещенная на сосудѣ, изображена въ развернутомъ видѣ на табл. IV, рис. А и В. Не тотъ-ли это сосудъ, о которомъ говоритъ Мессершмидтъ въ своемъ перечнѣ сибирскихъ древностей (см. выше, стр. 8, № 111)? (Ред.)

Таблица V.

такъ высоки, какъ башни, фигуры же находятся на серединѣ этихъ скалъ. Лѣтомъ нельзя было приставлять лѣстницы, такъ какъ рѣка въ этихъ мѣстахъ еще глубже, чѣмъ тамъ, гдѣ берега ея плоски; зимой же, когда тамъ снѣгъ выпадаетъ выше человѣческаго роста и стужа бываетъ страшная, едва-ли возможно было лазить по скаламъ и дѣлать надписи. По-этому должно было или спускаться сверху, или карабкаться снизу вверхъ, вбивая въ скалу каменные клинья. Такое предположеніе можетъ быть подтверждено слѣдующими соображеніями:

1) Лакруа въ своей исторіи Тимуръ-бека (томъ II, гл. LVIII) описываетъ татарское племя «Мекритовъ» слѣдующимъ образомъ: *Timur fit appeller le Touman des Mecrites, qui étoient dans son Armée; ce sont des gens si adroits à marcher dans les moutagnes qu'ils vont partout où les gazelles et les chevreuils peuvent aller* и т. д. См. тоже сочиненіе, томъ III, гл. XLIII.

2) Срав. также соч. Курція и Арріана, повѣствующія о томъ, что Александръ Великій, приказавъ штурмовать Согдіанскую скалу (*Petram Sogdianam*), назначилъ для этого выбранныхъ изъ войска его 300 молодыхъ людей, которые вколачивали въ щели скалы каменные клинья и по нимъ взбирались на крутую скалу.

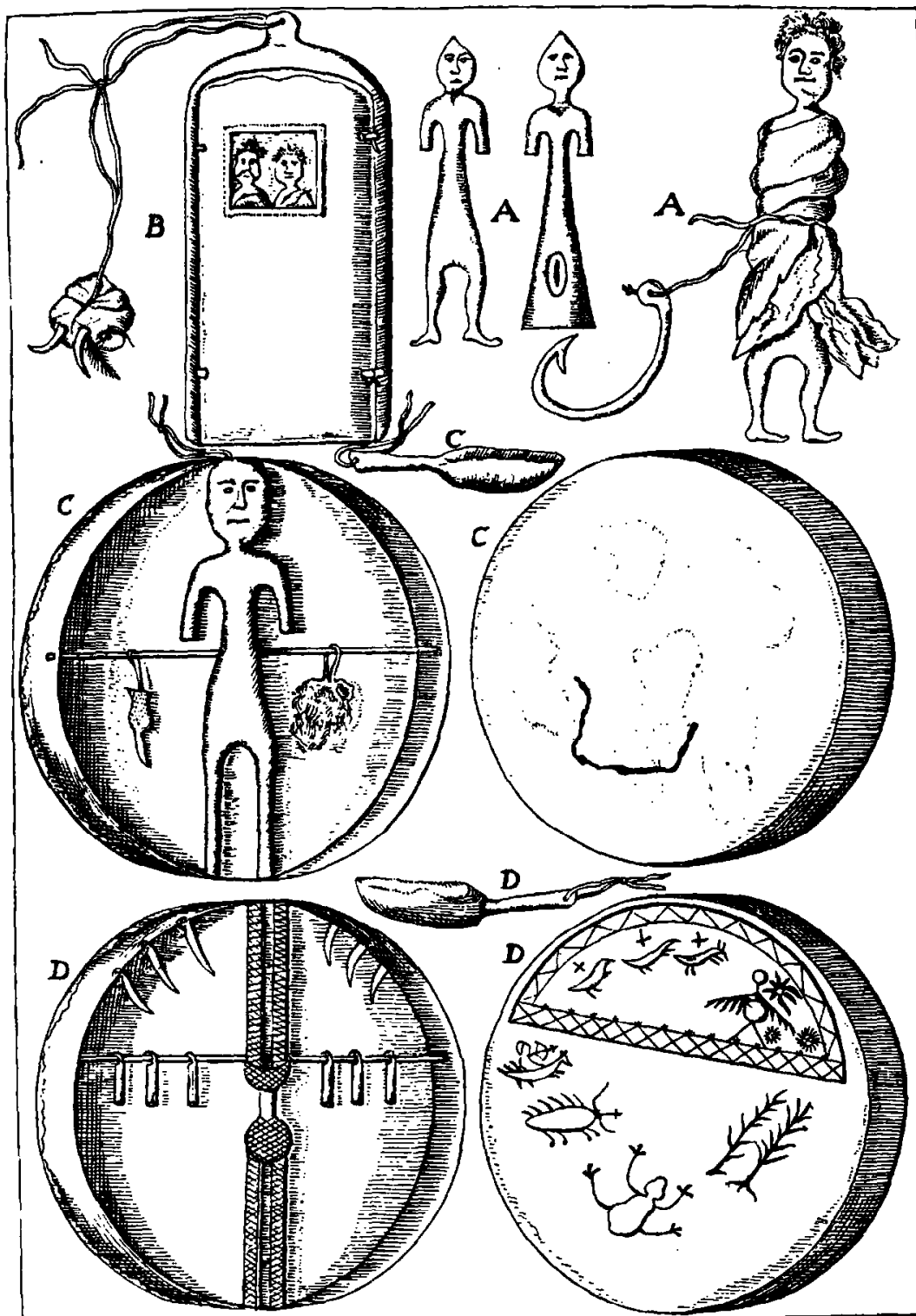
3) Менандръ (*Histor. Byzant.*, томъ III, гл. 7, § 5) описываетъ вышеупомянутыхъ Мекритовъ, жившихъ недалеко отъ города Таугаста, по направленію къ Индіи, говоря, что они проводили всю свою жизнь въ опасностяхъ и употребленіи оружія.

4) Маркъ Паулусъ (книг. I, гл. 61) упоминаетъ о Татарахъ Мадитахъ, которые, можетъ быть, тѣ-же Мекриты.

Не только мнѣ самому удавалось находить такіе каменные клинья у рѣки Енисея, но и генералъ-адъютантъ (нынѣ полковникъ) Каниферъ, находившійся нѣсколько лѣтъ въ плѣну въ городѣ Енисейскѣ и въ Илимскѣ, рассказывалъ мнѣ, что такіе каменные клинья находятъ около Илима и въ другихъ мѣстахъ (гдѣ встрѣчаются страшныя скалы). По-этому мы вправѣ предположить, что люди, писавшіе или высѣкавшіе эти фигуры, либо спускались внизъ посредствомъ вколоченныхъ въ скалу клиньевъ, либо взбирались по нимъ вверхъ. Въ *Histoire généalogique des Tatares*, въ заголовкѣ VIII-й главы, упоминается татарское племя «Такринъ», а въ моемъ нѣмецкомъ переводѣ этого сочиненія сказано, что это племя называется также «Макритъ»; племя это находится въ незначительномъ числѣ еще и теперь между Калмыками.

Стр. 356—359. Могилы, могильные холмы, лат. *Tumuli sepulcrales* (Русскіе называютъ ихъ «буграми» или «могилами», по нѣмецки зовутъ ихъ *Helden- или Hünen-Hügel*) встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ Сибири и въ степяхъ, находящихся къ Ю. отъ Сибири. Изъ нихъ выкапываютъ различную утварь, урны, разные предметы, служившіе для украшенія тѣла и одежды, сабли, кинжалы, коискіе уборы, ножи, различныя маленькіе идолы и медали изъ золота и серебра, Находили даже въ такихъ могилахъ цѣлыя золотыя шахматы и большія золотыя пластины (сдѣланныя на подобіе *Bractei aurei* у другихъ древнихъ народовъ), на которыхъ лежали трупы, равно какъ сложенные въ складки одежды, въ которыя трупы были завернуты. Въ могилахъ бѣдныхъ людей находятъ подобныя-же предметы изъ красной и желтой мѣди, наконечники стрѣлъ изъ мѣди и желѣза, стремена большія и маленькія, полированные металлическія пластинки или зеркала съ письменными знаками, маленькія и большія глиняныя урны, изъ которыхъ нѣкоторыя вышиною въ локоть и больше и, подобно нашимъ укуснымъ кувшинамъ, либо съ ручками, либо безъ ручекъ. Однимъ словомъ, изъ этихъ могилъ добываютъ большое количество куріозныхъ древностей, о которыхъ мы уже говорили выше въ главѣ «о древностяхъ». 20 или 30 лѣтъ тому назадъ, когда объ этомъ Русское правительство еще ничего не знало, начальники городовъ Тары, Томска, Красноярска, Батсамска (?), Исетска и другихъ мѣсть, отправляли вольные отряды (*Kagawanen*) изъ мѣстныхъ жителей для развѣдки этихъ могилъ и заключали съ ними (отрядами) такое условіе, что они должны были отдавать опредѣленную либо десятую часть найденнаго ими золота, серебра, мѣди, камней и пр. Найдя такіе предметы, отряды эти раздѣляли добычу между собою и при этомъ разбивали

Таблица VI.

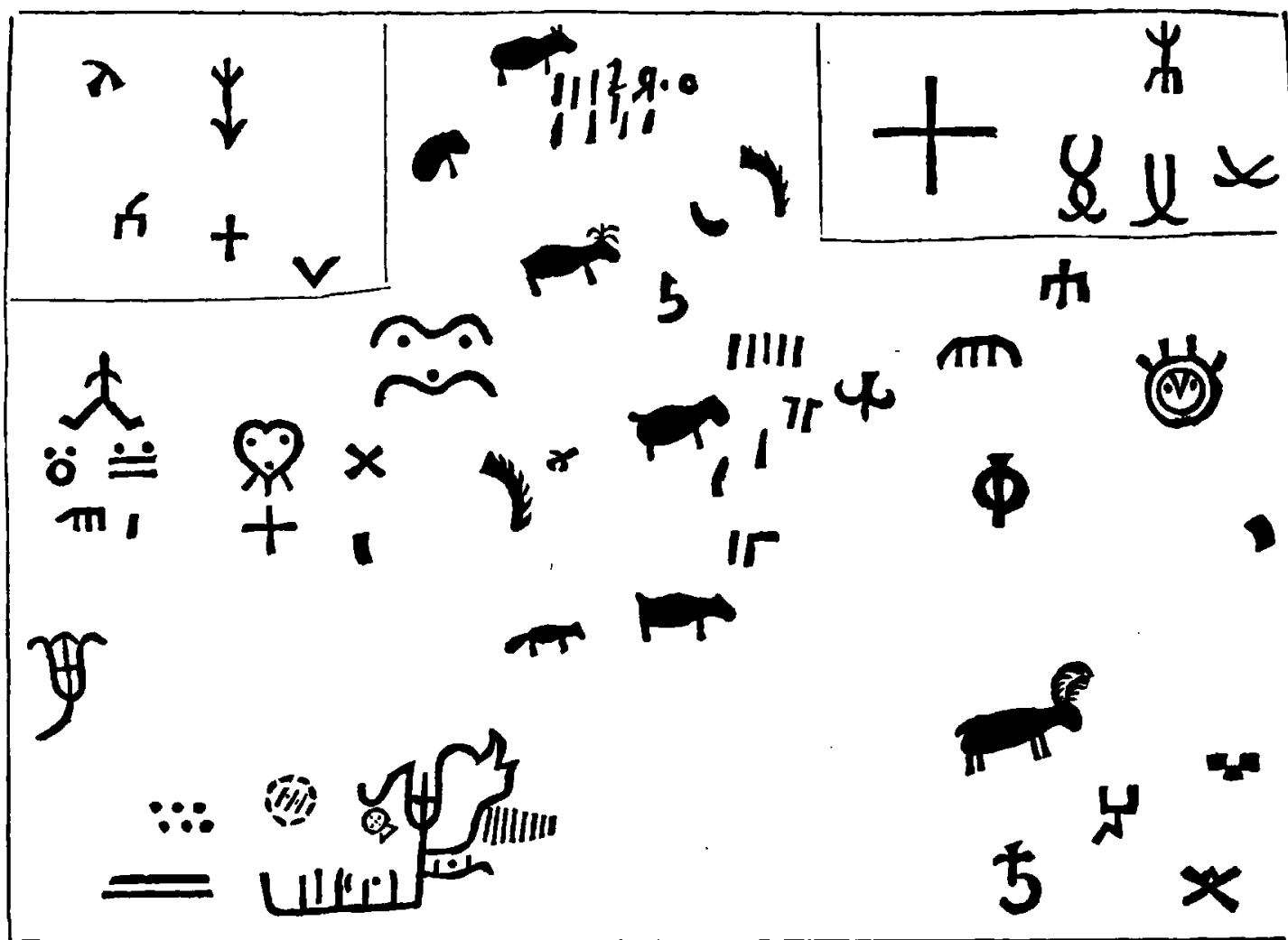
и разламывали изящныя п рѣдкія древности, съ тѣмъ, чтобы каждый могъ получить по вѣсу свою долю. Доказательствомъ такого обращенія съ древностями можетъ служить изображенное на табл. V, рис. D, мѣдное полированное продолговатое зеркало изъ колокольнаго металла; мнѣ удалось видѣть только этотъ кусокъ его.

Что касается могилъ или могильныхъ бугровъ, то они бываютъ различныя. Нѣкоторыя вышиною въ домъ, насыпаны изъ одной земли и находятся на равнинахъ такъ близко одинъ отъ другого, что издали кажутся небольшою горною цѣпью. Другіе обложены либо четырехугольнымъ, тесаными камнями, либо булыгами, и образуютъ то прямоугольникъ, то треугольникъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насыпи состоятъ изъ однихъ камней. По-этому на старинныхъ картахъ Великой Татаріи мѣстами изображены пирамиды и при нихъ надписи на латинскомъ языкѣ: «пирамидальныя могилы татарскихъ царей», но это несомнѣнно не пирамиды, а описанныя выше могильныя насыпи. Полковникъ Каниферь, проведеній нѣсколько лѣтъ въ плѣну въ городѣ Енисейскѣ, рассказывалъ мнѣ, что татарско-китайскіе послы (о которыхъ упомянуто въ книгѣ «Das Veränderte Russland», на стр. 9, и поѣздку которыхъ къ калмыцкому хану Аюки я опишу своею современною), проходили на обратномъ пути своемъ черезъ этотъ городъ, просили у тогдашняго коменданта позволенія посѣтить могилы своихъ предковъ, но просьба ихъ не была уважена, изъ опасенія, что они всѣ эти могилы найдутъ раскопанными, раззоренными и расхищенными. Я присоединилъ къ этому сочиненію планъ такихъ могилъ, лежащихъ недалеко отъ городка Абаканска на рѣкѣ Енисей; см. таблицу II, на которой *A* обозначаетъ городокъ и крѣпость Абаканскъ, *B* рѣку Енисей, *C* русскую деревню Торгашино, *D* юрты Татаръ-Аринцевъ, *E* рѣку Сыду, *F* русскую деревню Бирръ (чит. Бирскую), *G* рѣку Кокпагу (Коксу?), *H* рѣку Гарбу (чит. Ербу), *I* рѣку Ктишь (Тесь?), которая протекаетъ промежъ горъ, *K* большой курганъ, на которомъ находится изсѣченное изъ камня изображеніе старика (см. ниже, стр. 50), *L* могилы, лежащія вокругъ этого кургана, *M* могилы у подножія находящихся вдали горъ, *N* русскую деревню и рѣку Бѣлыкъ...

При этомъ я припомню, что древніе авторы сообщаютъ о войнѣ между царемъ Киромъ и скивами, рассказывая, что послѣдніе постоянно отступали передъ нимъ и что Киръ велѣлъ спросить ихъ, почему они не желаютъ противостать ему. Тогда они отвѣтили, что они при этомъ ничего не теряютъ, но пусть онъ придетъ туда, гдѣ находятся могилы ихъ предковъ, тогда онъ убѣдится, умѣютъ-ли они сражаться, или нѣтъ. Объ этомъ я буду говорить подробнѣе въ главѣ о руническихъ камняхъ и о медаляхъ; но не могу не указать уже здѣсь на слѣдующее: 1) Арикинъ въ сочиненіи своемъ о языческихъ обрядахъ погребенія у Кимвровъ (ч. 2, стр. 35) говоритъ, что обычай сожигать своихъ покойниковъ Кимвры заимствовали не у Грековъ, а отъ Одина (Othino); 2) Торфей въ Ser. Dynast. Reg. Dan. (гл. VI, стр. 130 и 144) сообщаетъ, что Одинъ привезъ первыя руны на сѣверъ и ввелъ обычай сожигать мертвыхъ, класть въ могилы лучшія вещи вмѣстѣ съ останками покойнаго и возводить камни и курганы надъ могилами прославленныхъ людей. Онъ (Торфей) ссылается на слѣдующія слова Stephanus'a: Primitus uamque defunctis justa solvituri in campo plauo, juxta Regiam, aut defuncti praedium, circulum mirae magnitudinis lapidibus efformabant, oblongum tamen viginti circiter orgyiarum longitudine, latitudine trium. In hoc defuncti cremabant cadaver, cineres collectos urnis includebant ac in circi meditullio locatos, grandibus undique stipabant lapidibus, arena glebaque terrestri replebant, ac in formam monticuli desuper collem exstruebant. Все здѣсь сказанное я нашелъ въ такомъ видѣ на этомъ мѣстѣ; могилы, отчасти обложенныя тесаными, отчасти дикарными камнями, были совершенно такой длины и ширины, какъ показано въ вышеупомянутомъ описаніи. Но на каждомъ углу находился болѣе высокій и широкій камень, а на немъ были высѣчены различныя знаки (Characteres), указанные на табл. XI, рис. *A*, *B*, *C*, *D*. Песокъ, жженную землю, форму круга, все это можно было видѣть совершенно ясно, такъ какъ Русскіе уже раньше разрыли эти могилы и раскидали землю. Въ материкѣ же находилась яма такой глубины, что мнѣ казалось, какъ будто я смотрю съ крыши дома въ глубочайшій погребъ. Не будь зимы, да такого морозу и снѣгу, когда я посѣтилъ эти мѣста, я непременно спустился бы въ нѣкоторыя изъ такихъ ямъ. Въ то время, когда я обходилъ одну изъ этихъ могилъ вмѣстѣ съ шведскимъ мальчикомъ (о

немъ мною говорено выше), вѣтеръ сдулъ снѣгъ съ выброшенной изъ могилы земли, и мальчикъ этотъ нашелъ на ней кусочекъ золота, вѣсомъ приблизительно въ $\frac{1}{2}$ лота. Изъ этого можно заключить, какъ люди, небрежно раскапывавшіе могилу, обошлись съ найденнымъ ими золотомъ. При этомъ слѣдуетъ припомнить, что я сказалъ раньше о раскопкѣ могилъ. Выше я уже упомянулъ, что въ этихъ могилахъ находили различные металлическіе предметы, главнымъ образомъ мѣдныя и желѣзные; здѣсь я прибавлю еще, что различное оружіе, какъ то: мечи, стрѣлы, кинжалы и тому подоб-

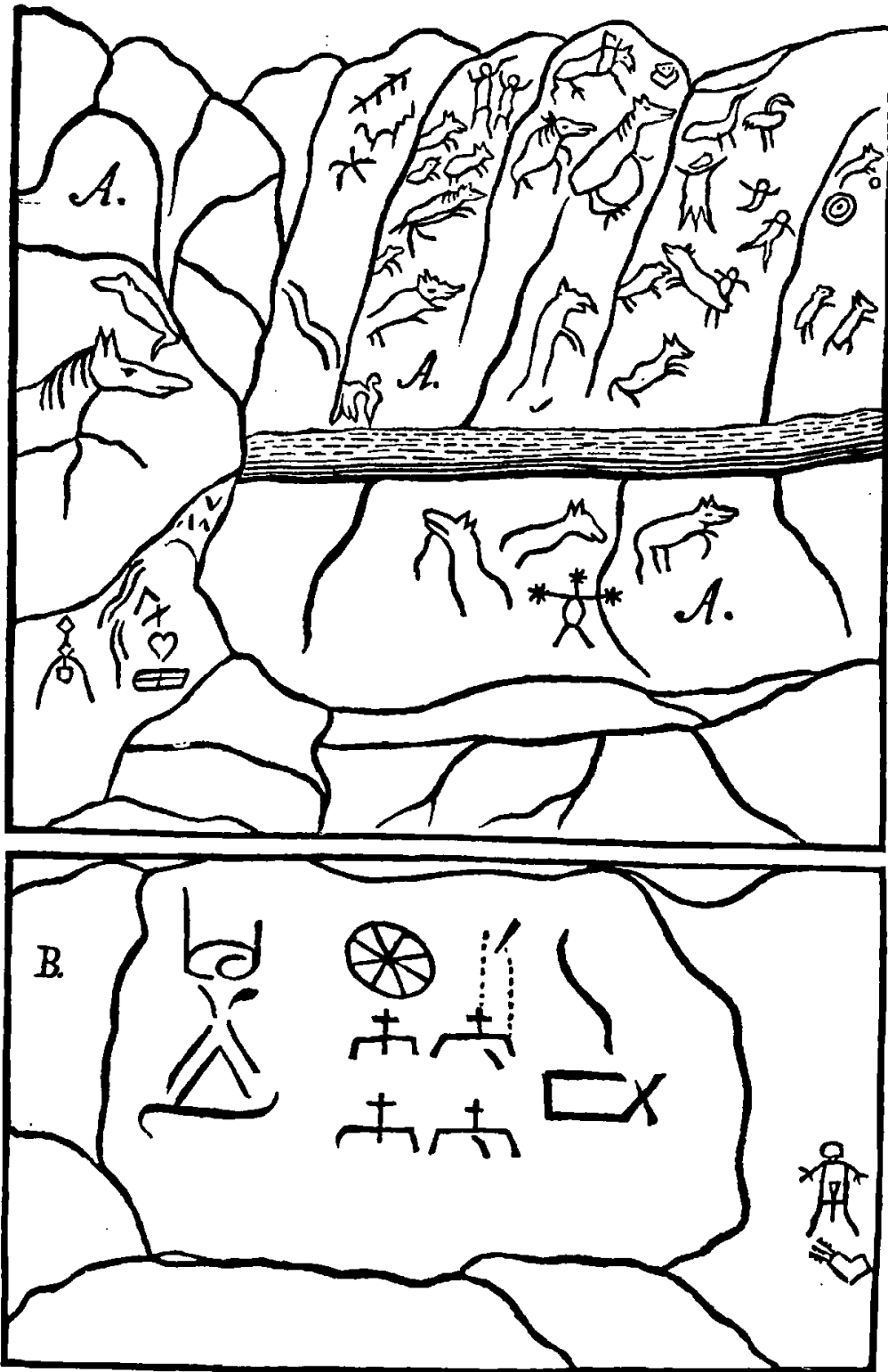
Таблица VII.

ныя вещи, которыя Русскія добывали изъ этихъ могилъ, были не кованы, а отлиты изъ мѣди, особенно оружіе, носимое на боку, подобное нашимъ теперешнимъ птыкамъ и кортикамъ. Тоже самое сообщается о кимврскихъ могилахъ въ соч. Cimbrisk-Holsteinische Antiq. Remarken, Hamburg 1728 (стр. 154 и 155).

Стр. 362—371. Иероглифы или иероглифическія изображенія. Это символпческія изображенія, имѣющія таинственное значеніе, и письменные знаки (Characteres), какіе употребляли Египтяне, скрывавшіе подъ ними тайны своей религіи. Въ главѣ «о древностяхъ и письменныхъ

Таблица VIII.

знаках» я уже говорилъ о разныхъ обстоятельствахъ, относящихся къ этому предмету и, между прочимъ, также о нестираемой красной краскѣ, которою нѣкогда писали въ Исландіи на костяхъ, да о томъ, что такія-же письма встрѣчаются въ Перми и дальше въ Сибири, на скалахъ по рѣкѣ

Таблица IX.

Енисею. Въ этой главѣ я намѣренъ представить и описать другой родъ письменъ, найденный у источника р. Ирбита, впадающей въ р. Ницу, притокъ р. Туры, между городами Япанциномъ (?) и Тюменью. Но прежде чѣмъ начать описаніе ихъ, и долженъ упомянуть о рѣдкомъ камнѣ, который

СИБИРСКІЯ ДРЕВНОСТИ. VI

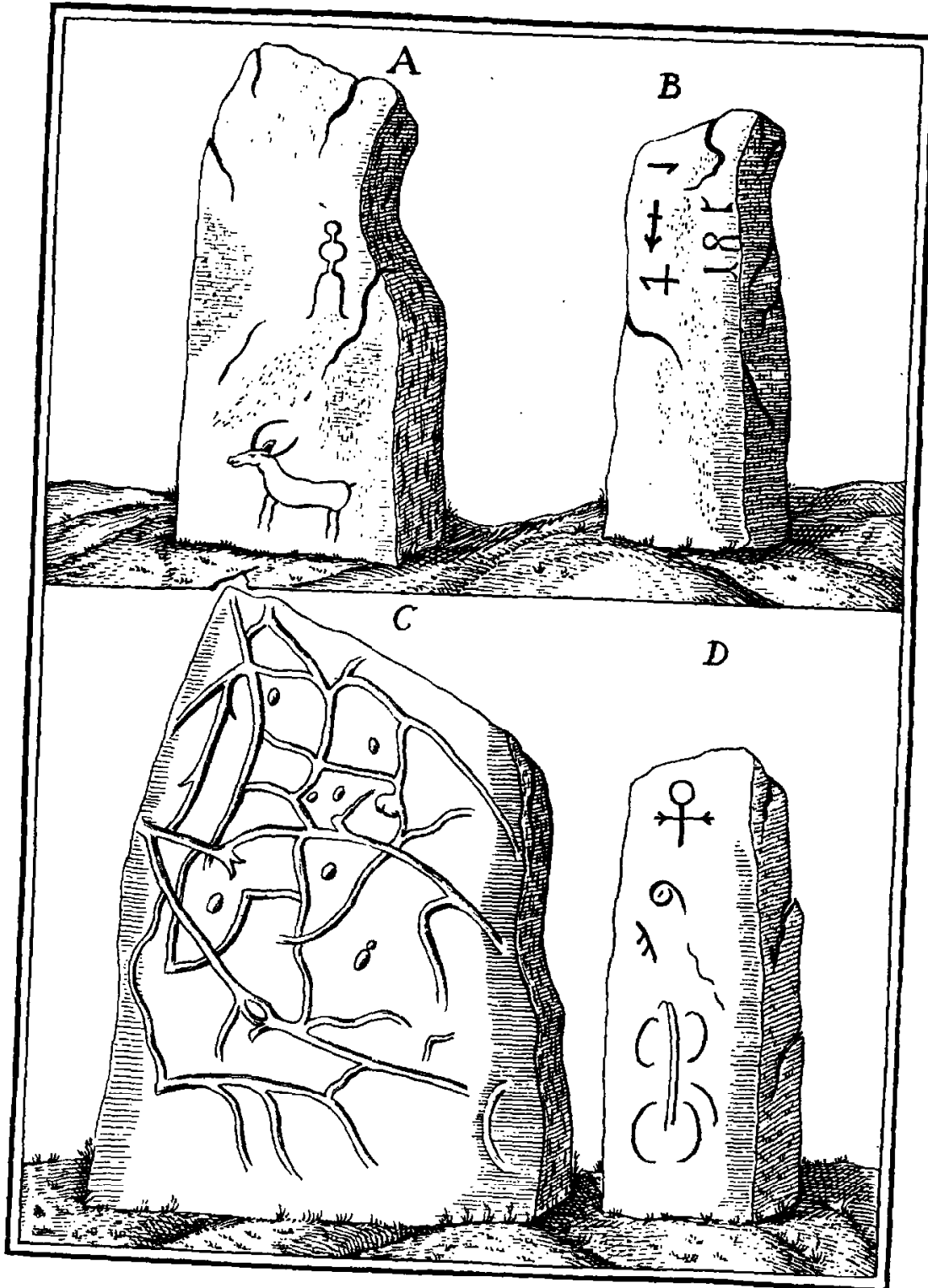
нѣ былъ подаренъ добрымъ пріятелемъ моимъ въ Москвѣ, но въ настоящее время уже не находится болѣе въ моихъ рукахъ. Этотъ камень состоялъ изъ полированного темно-зеленаго мрамора или непрозрачной зеленой яшмы (часто встрѣчающейся въ Дауріи, по рѣкѣ Аргуни), величиною въ Species-Thaler, но овальный, толщиною въ два пальца, вырѣзанный очень тщательно въ видѣ черепахи. Животъ послѣдней совершенно плоскій и на немъ были вырѣзаны арабскія буквы. Я думаю, что эта фигура представляетъ арабскій іероглифъ. Но такъ какъ во время возвращенія моего изъ плѣна, я не думалъ заниматься подобными предметами и издавать ихъ, то я подарилъ этотъ камень высокопочтенному и глубокоученному епископу и доктору Бенцелію, который вѣроятно издастъ его въ *Acta eruditorum* для удовлетворенія любопытства публики.

Что касается вышеупомянутыхъ іероглифовъ на р. Ирбитѣ, то они изображены на таблицахъ XIII, XIV, XV и XVI. Такъ какъ я неопытенъ въ такихъ дѣлахъ, то не могу сказать, какого рода эти іероглифы и что они означаютъ. Интересующійся ими можетъ справиться съ соч. *Math. Bel. de vet. lit. Hunn. Scyt.* стр. 15, гдѣ говорится слѣдующее: *Miratus ego saepe fui, saurones idiotas (nempe in Hungaria) istis, quibus aliquid credidere hujus modi ficto caractere inter debitores non adscribere tantum, sed longioris etiam temporis intervallo post, non secus, quam si alphabethario scribendi genere adnotati fuissent, promere, debitamque summam et rationes indicare potuisse; ita, si debitor miles est, rudi quadam linea frameam aut pugionem pingebant, si faber, malleum aut securim; si auriga flagrum atque sic porro.* Кромѣ этого слѣдуетъ справиться съ замѣчаніемъ Кирхера въ его *China illustrata* (часть VI, гл. II, III и VI, стр. 128, 129 и 229—235), гдѣ встрѣчаются нѣкоторыя изображенія, сходныя съ иными изъ тѣхъ, которыя помѣщены здѣсь мною. Главнымъ образомъ срав. въ соч. Кирхера стр. 129, рис. X, съ изображеніемъ, помѣщеннымъ на моей табл. XV, № 17, равно какъ рис. F у Кирхера на стр. 229, съ тѣмъ, который находится у меня на той-же таблицѣ подъ № 16¹⁾. При такомъ сопоставленіи нетрудно замѣтить, что какъ эти, такъ и многіе другіе знаки въ сочиненіи Кирхера довольно сходны съ моими. Кирхеръ считаетъ ихъ древнѣйшими письменами Китайцевъ. Если это справедливо, то этимъ подтверждается мнѣніе г. Petis de la Croix, который въ своемъ *Genghizcan* (стр. 83) говоритъ, что Китайцы въ древнѣйшія времена отправили колонію въ Татарию и Скнею и что эти Китайцы исподволь сдѣлались настоящими Скивами.

Скала же, на которой начертаны эти письмены, вышиною приблизительно въ 18 локтей и выдается тремя сторонами къ рѣкѣ. На табл. XIII представлена восточная, на табл. XIV и XV южная, а на табл. XVI западная сторона. Нѣкоторыя фигуры вышиною въ $\frac{1}{4}$ локтя, другія поменьше; всѣ онѣ начертаны красною краскою, какъ уже указано было выше, въ главѣ «о письменныхъ знакахъ». По одну сторону скалы находятся могильные бугры (*tumuli sepulchrales*), надъ которыми скала или отломана, или вырублена, или самой природой такъ устроена, что могилы имѣютъ надъ собою какъ будто крышу. Однимъ словомъ, это такая прекрасная древность, какую трудно найти въ другомъ мѣстѣ, и если-бы мнѣ въ то время, когда я былъ тамъ, было понятіе ея значеніе, то я непременно составилъ бы болѣе точное описаніе ея. Но, какъ уже замѣчено выше, въ то время я такъ мало надѣялся на то, что такія замѣчательныя вещи могутъ дойти до свѣдѣній Европы, и кромѣ того такъ былъ занятъ географическими изслѣдованіями, что всего этого не осматривалъ съ должнымъ вниманіемъ. Со временемъ другіе могутъ исправить мой недосмотръ. Съ меня же будетъ и того, что могу указать на эти изображенія и на мѣстности, гдѣ ихъ можно отыскать. Но при сравненіи фигуръ въ соч. Кирхера съ сообщеніемъ г. Делакура одно обстоятельство возбуждаетъ во мнѣ сомнѣніе. Въ изданной послѣднимъ исторіи Тимуръ-бека (т. II) говорится, что великій Тамерланъ предпринялъ по Сибири походъ черезъ рѣку Иртышъ до Малой Бухаріи или Кашгарскаго царства, при чемъ La Croix сообщаетъ (стр. 69) слѣдующее: *Les Emirs (т. е. полководцы Тимуръ-бека) s'arrêterent quelques jours en ce lieu, et ils traverserent la rivière pour graver leurs armes et leurs chiffres rouges au feu sur le pins de ces bois, ce qu'ils ne firent qu'afin que l'on vit dans*

1) Ни № 16, ни № 17 на таблицѣ XV-й у Страленберга не значится (Ред.).

Таблица ХІ

le temps à venir des marques de la venue de l'Armée de Timur, sur les arbres des forêts de ses ennemis, et des assurances de leur conquêtes au delà du fleuve d'Irtisch. Имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Сибирь находятся выжженные красною краскою письма, напр. на р. Пышимѣ¹⁾, впадающей въ р. Туру между городами Тюменью и Тобольскомъ, но письма эти писаны совершенно другимъ образомъ, какъ показываютъ табл. XVII и XVIII, мы должны принять въ соображеніе, не людьми-ли изъ войска Тамерлана написаны или выжжены какъ эти письма, да письма на р. Ирбитѣ, такъ, можетъ быть, и тѣ письма, которыя изображены у насъ на табл. VIII, рис. В, т. е. письма, найденныя на р. Енисей. Не лучше-ли бы было, если La Croix, вмѣсто pins de ces bois, сказалъ бы rochers de ce fleuve (гдѣ знаки эти еще и теперь находятся)? Онъ самъ-же въ другомъ мѣстѣ своей исторіи Тимуръ-бека (II, стр. 81) высказывается объ этомъ точнѣе, хотя нѣсколько иначе: «Timur y demeura tout le jour, et il ordonna aux Soldats d'y porter des pierres, et en un moment il y fit élever un Obelisque de la hauteur d'un minaret, et les Sculpteurs habiles y graverent la date de l'an et du jour que Timur y passoit à la tête de son Armée, afin que cette pièce servit d'un monument durable à la postérité».

Русскіе въ Сибирь рассказывали мнѣ, что на горѣ Итикѣ, лежащей между рѣками Ишымомъ и Иртышомъ, находится пирамида, на которой будто-бы и теперь еще видны письма, но они мнѣ ничего не могли сообщить о свойствахъ этихъ писемъ; было-бы весьма любопытно, если-бы время и обстоятельства позволили посѣтить это мѣсто, но ѣхать туда одному и безъ конвоя было-бы опасно, такъ какъ это мѣсто находится въ дикой степи, гдѣ безпрестанно снуютъ казачья орда. Однимъ словомъ, въ этихъ мѣстахъ и на концѣ р. Тобола находятся древности и рѣдкости, которыя вполне заслуживаютъ быть срисованными.

Стр. 397—450. Медали. Во второмъ томѣ соч. «Das geöffnete Antiquitäten-Zimmer», на стр. 76, изображена маленькая, украшенная письмами, медаль, найденная будто-бы въ Великой Татаріи и названная г-мъ Baudelot большою рѣдкостью. Я изобразилъ ее на табл. XXI, рис. А²⁾, чтобы интересующійся такими вещами могъ сравнить ее съ письмами, помѣщенными въ нашемъ сочиненіи на табл. V, рис. А, табл. XI, рис. В, и табл. XII, рис. В³⁾. Нетрудно замѣтить, что нѣкоторые изъ этихъ знаковъ очень сходны между собою, напр. Z. A. F. G. У. Это и привелъ здѣсь для подтвержденія истины. Что касается тѣхъ медалей, которыя найдены были во время шведскаго плѣна въ Сибирской Татаріи, то я представляю здѣсь слѣдующія:

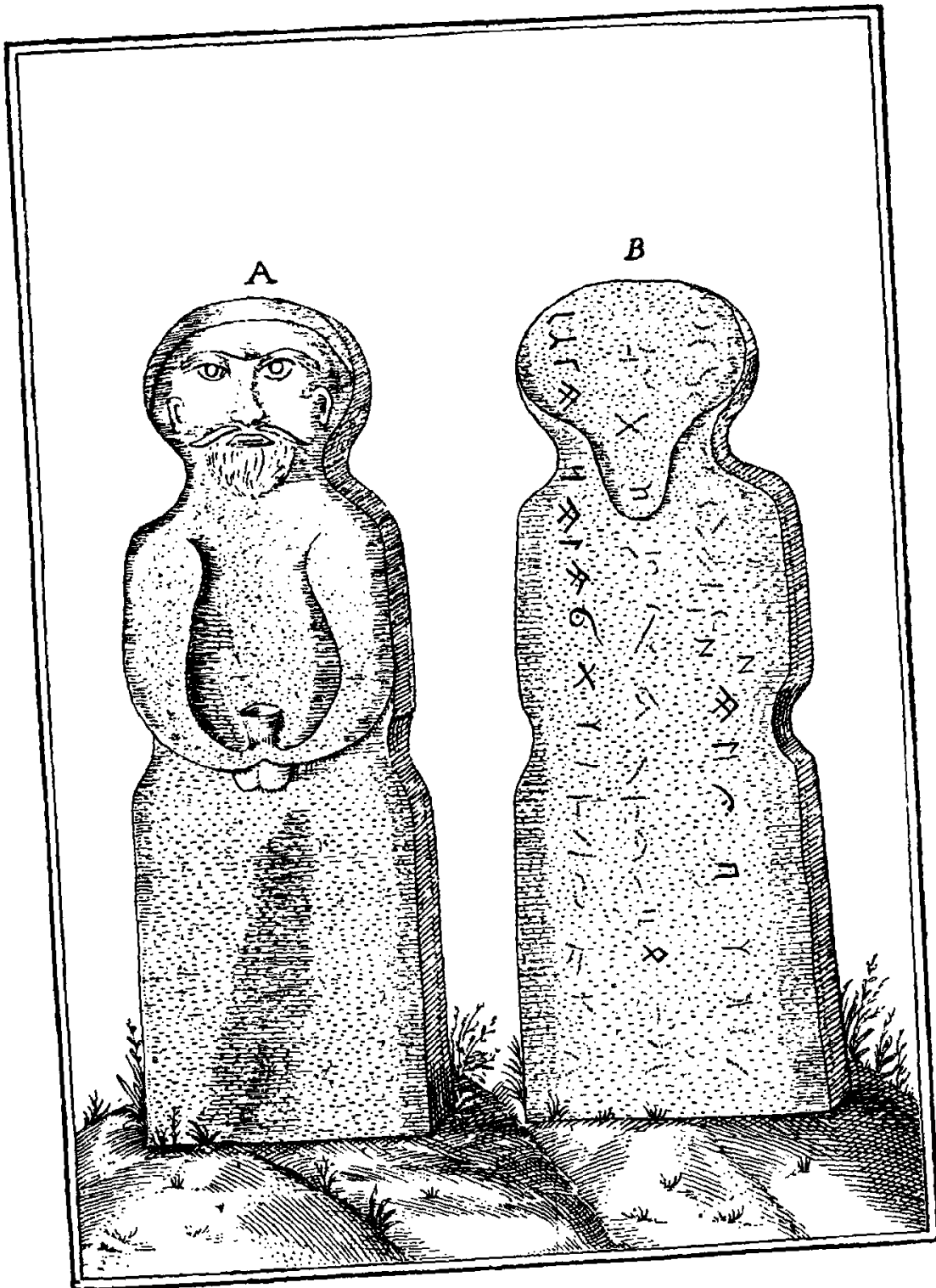
1) На табл. XX, рис. А, золотую медаль такой величины, какая значится на рисункѣ. Она вырыта изъ могильнаго холма, неподалеку отъ Иртыша, между соленымъ озеромъ, Ямышевомъ и городомъ Омскомъ (или Омскимъ острогомъ), и была представлена Сибирскому губернатору князю Гагарину. Съ другой стороны эта медаль совершенно гладка и безъ надписей, почему обратная ея сторона не изображена на таблицѣ. У меня былъ еще рисунокъ другой медали такого-же рода, но я потерялъ его. Копія съ обѣихъ медалей я передалъ доброму пріятелю, который, можетъ быть, со временемъ издастъ ихъ. Во время моего сибирскаго плѣна я не могъ представить себѣ, что мнѣ когда-либо придется сообщить публикѣ такія вещи: будь у меня тогда такое намѣреніе, и могъ-бы теперь указать въ десять разъ болѣе такихъ рѣдкостей. Желая только, какъ я уже говорилъ раньше, издать карту и географическое описаніе (что одно уже требовало напряженія всѣхъ моихъ силъ), и сообщая остальное лишь для своего собственнаго удовольствія, я не обращалъ, правду сказать, вни-

1) По этимъ письмамъ рѣка эта получила свое названіе при приходѣ туда Русскихъ, такъ какъ это слово обозначаетъ по-русски письмо (Страл.).

2) На той-же табл. XXI-й, подъ лит. В, помѣщено изображеніе изсѣченнаго изъ камня барана, о которомъ Страленбергъ на стр. 419 говоритъ, что изваяніе это находилось на берегу Енисея, въ г. Красноярскѣ.

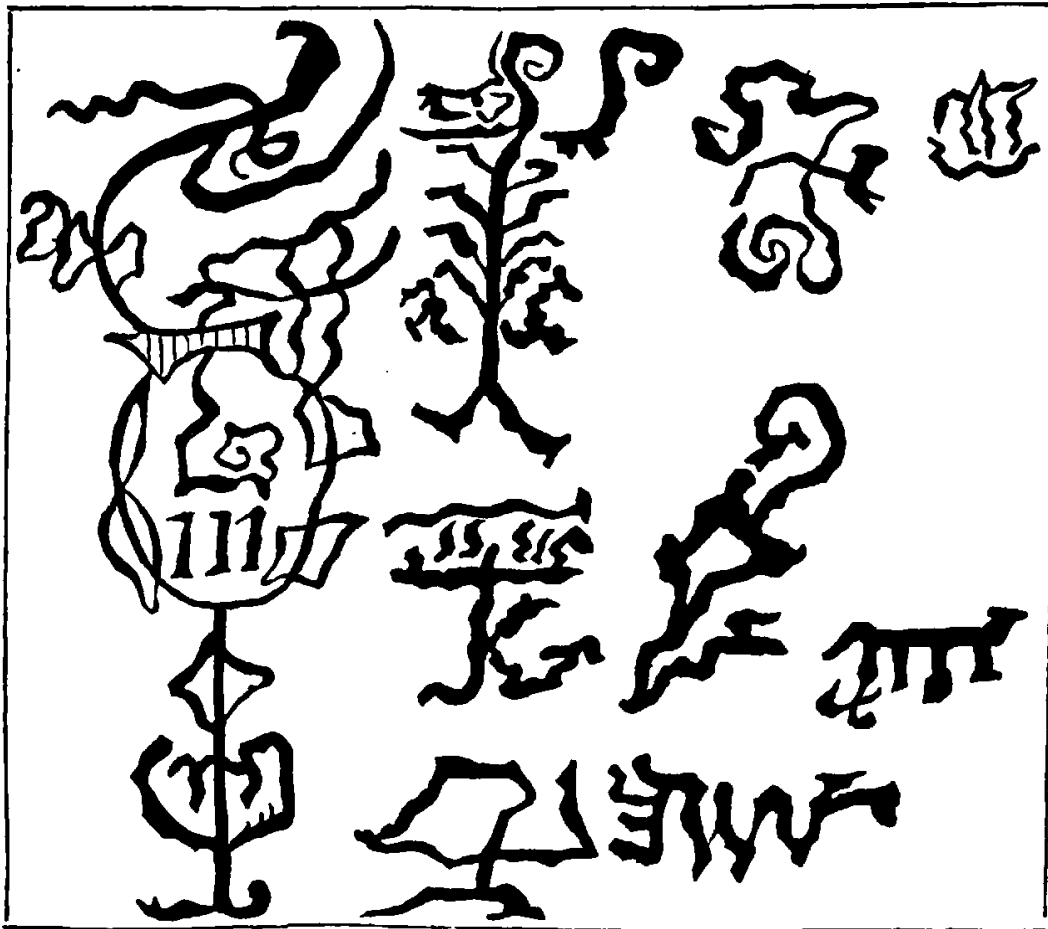
3) Рис. А на табл. XII вѣроятно изображаетъ лицевую сторону каменнаго изваянія, упомянутого въ нашемъ переводѣ на стр. 34 и 50, а рис. В обратную сторону его (Ред.).

Таблица XII.

манія на всѣ мелкія побочныя обстоятельства. Но такъ какъ я вижу, что до сихъ поръ ничего не издано по этой части, то я счелъ своею обязанностью сообщить все, что знаю по этому предмету, въ ожиданіи того, что другой со временемъ дополнитъ мои сообщенія. Что касается золотой медали, то трудно догадаться, что она изображаетъ. Вышеупомянутый князь Гагаринъ, какъ только получилъ ее, обратился ко всѣмъ свѣдущимъ Татарамъ и Калмыкамъ, за объясненіемъ ея, но никто изъ нихъ не могъ удовлетворить его желаніе. По моему мнѣнію, она похожа на изображеніе Божіей Матери, съ Иисусомъ-младенцемъ на груди, окруженнымъ солнечными лучами; такія я встрѣчалъ

Таблица XIII.

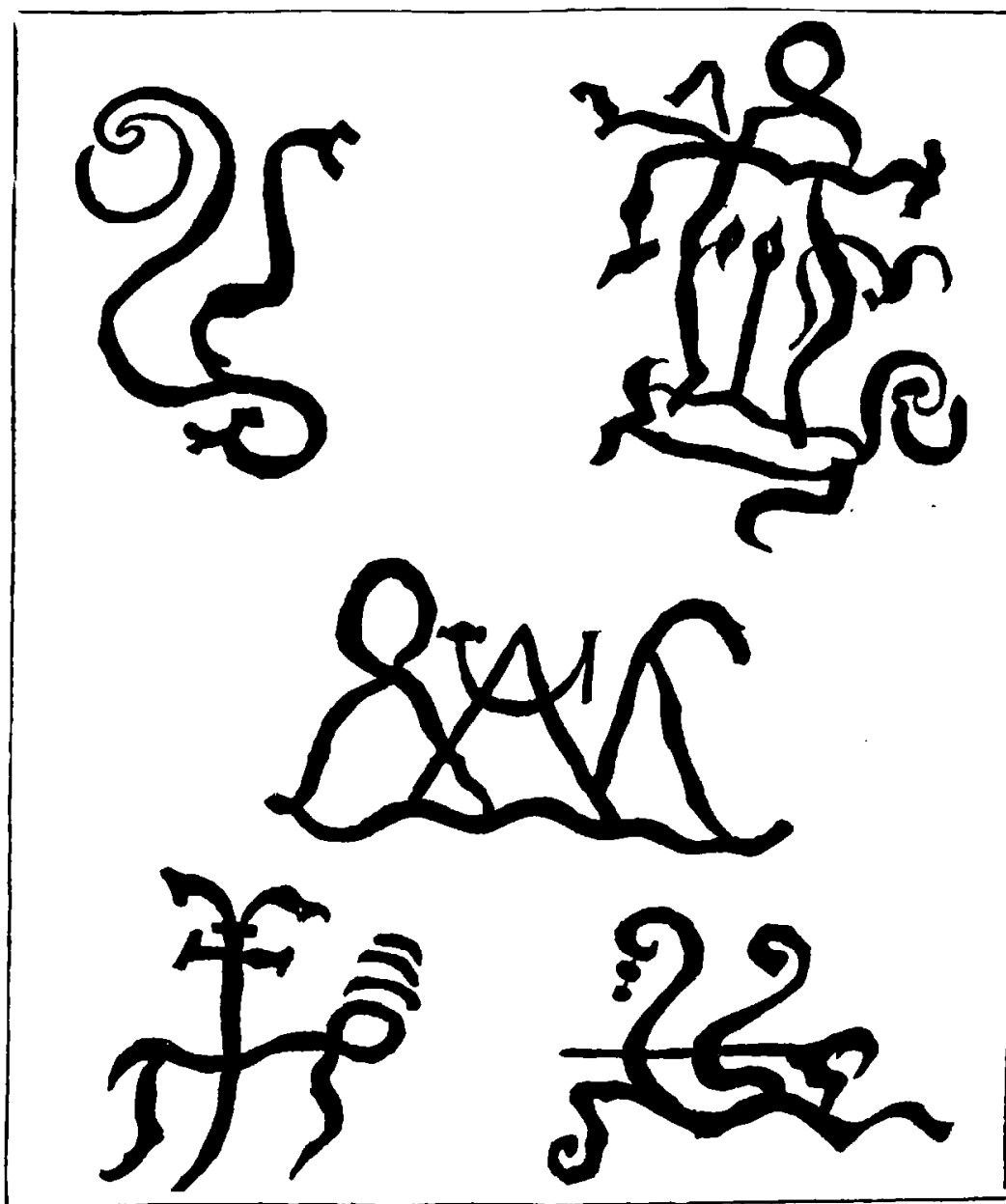

между образами въ русскихъ церквахъ, письменные же знаки, можетъ быть, выбиты сирійскими священниками, которые первые перенесли евангеліе изъ Сиріи въ землю Тангутовъ и въ Малую Индію, а оттуда въ Татарію¹⁾; о скино-бутунскихъ буквѣхъ, употребленныхъ ими при чеканкѣ, упоминаютъ Thom. Hudius въ своемъ соч. *Quadrupl. ling. dialect.*, и David Wilkens въ предисловіи къ

1) Золотая пластинка съ подобнымъ-же изображеніемъ издана и описана въ 1837 году покойнымъ Френомъ (*Ueber alte süd-sibirische Gräberfunde mit Inschriften von gewissem Datum*, въ *Mém. de l'Acad. Impér. des sc. VI-e série, sciences histor.* T. IV), по изслѣдованію котораго надписи на ней заимствованы съ золото-ордынскою сарайскою монетою 710-го года гижры (Ред.).

Joan. Chamberlayni Oration. Dominic. Я того мнѣнія, что авторъ, описавшій жизнь Петра I (Лейпцигъ 1725), указываетъ на эту медаль, говоря на стр. 702, что она найдена была у Каспійскаго моря вмѣстѣ съ разными письменами. Но я уже выше упоминалъ, что это невѣрно, и что озна-

Таблица XIV.

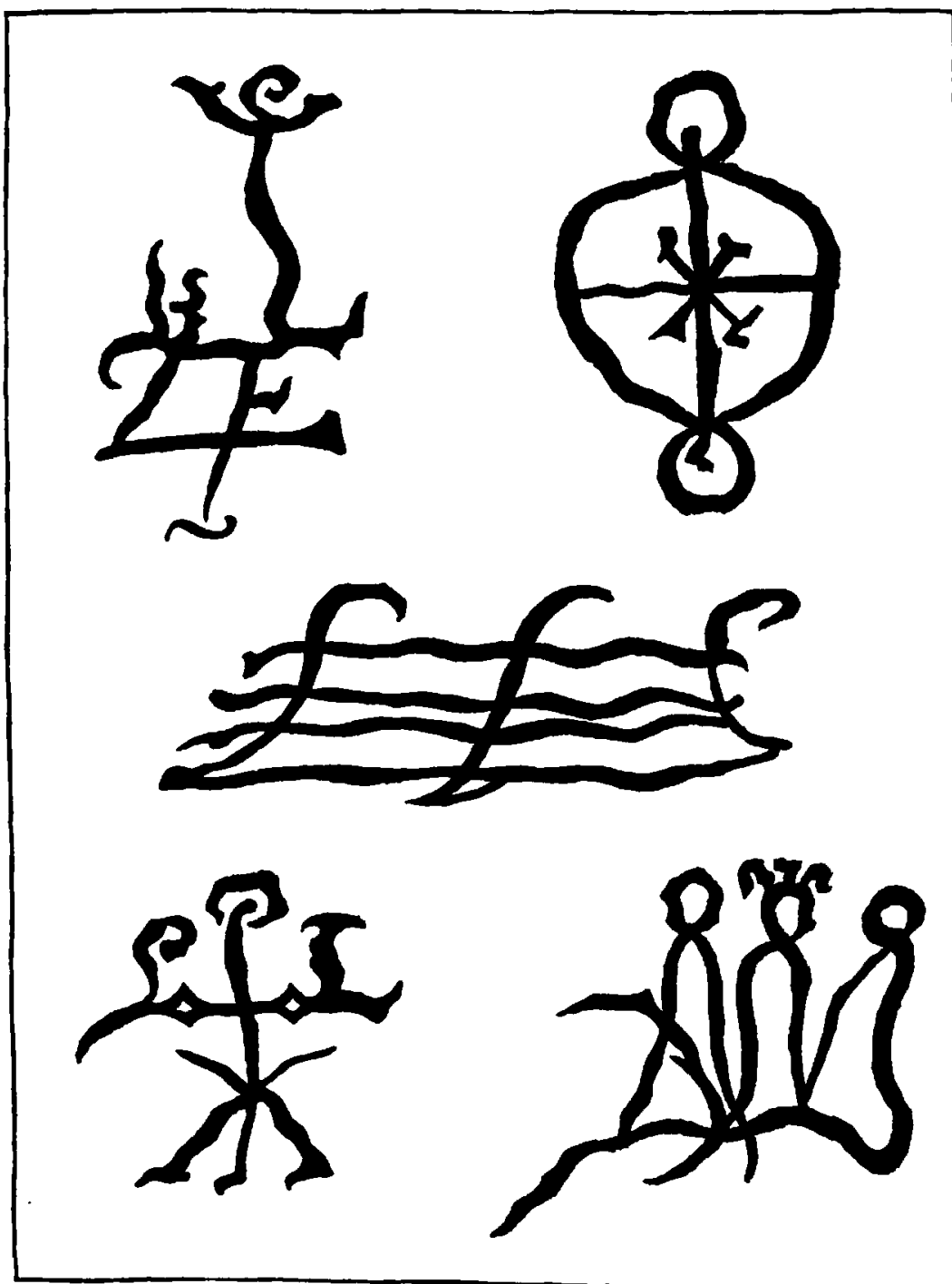

ченныя письма найдены при рѣкѣ Иртышѣ. Тоже самое вѣроятно слѣдуетъ сказать о рисункахъ, упомянутыхъ авторомъ, ибо эти рисунки были имъ посланы уже въ 1719 году добрымъ пріятелемъ въ Петербургъ.

2) На табл. XX, подъ литер. В, изображена пластинка въ натуральную величину, отлитая изъ колокольнаго металла (у меня были двѣ такія пластинки, но я передалъ ихъ моему вышеупомянутому

пріятелю); эта пластинка найдена въ курганѣ между рѣками Ирбитомъ и Тоболомъ. Подобно упомянутой выше золотой медали, она на оборотной сторонѣ была гладка, хорошо отполирована, но безъ

Таблица XV.

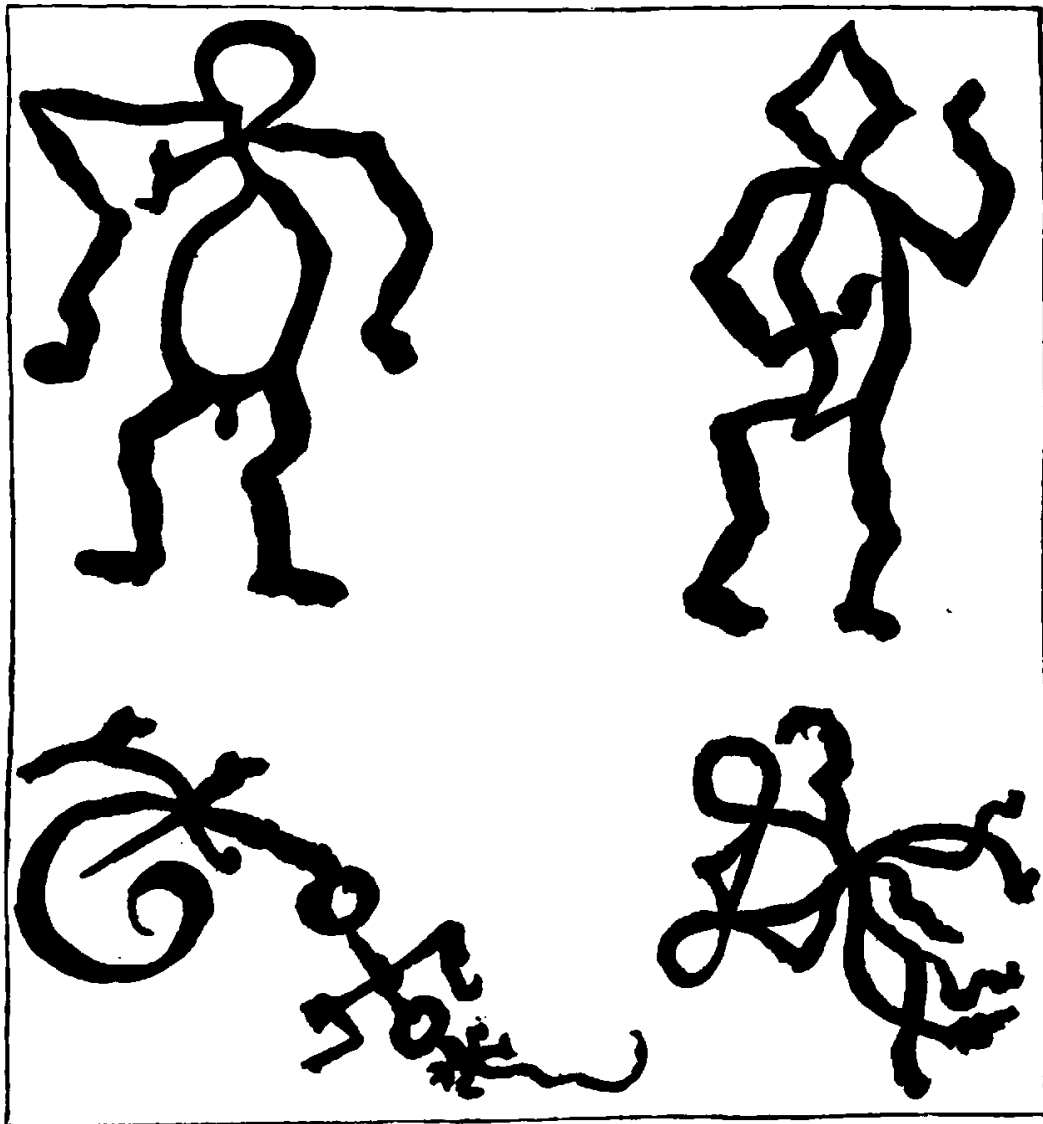

письменныхъ знаковъ. Такія пластинки находятъ сотнями въ тамошнихъ могилахъ; у всѣхъ по срединѣ находится ушко или небольшое возвышеніе, сквозь которое проходитъ отверстіе. Уже

выше, въ главѣ о письменныхъ знакахъ и при описаніи табл. IX, было замѣчено, что Татары такія пластины называютъ чарине.

3) Здѣсь считаю нужнымъ указать еще на фигуру, изображенную на табл. V, рис. С, съ принадлежащей къ ней оборотной стороной. Она состоитъ изъ вещества въ родѣ terra sigillata и изображена въ натуральную величину; съ одного боку она обломана, о чемъ уже упомянуто выше. Я нахожу на

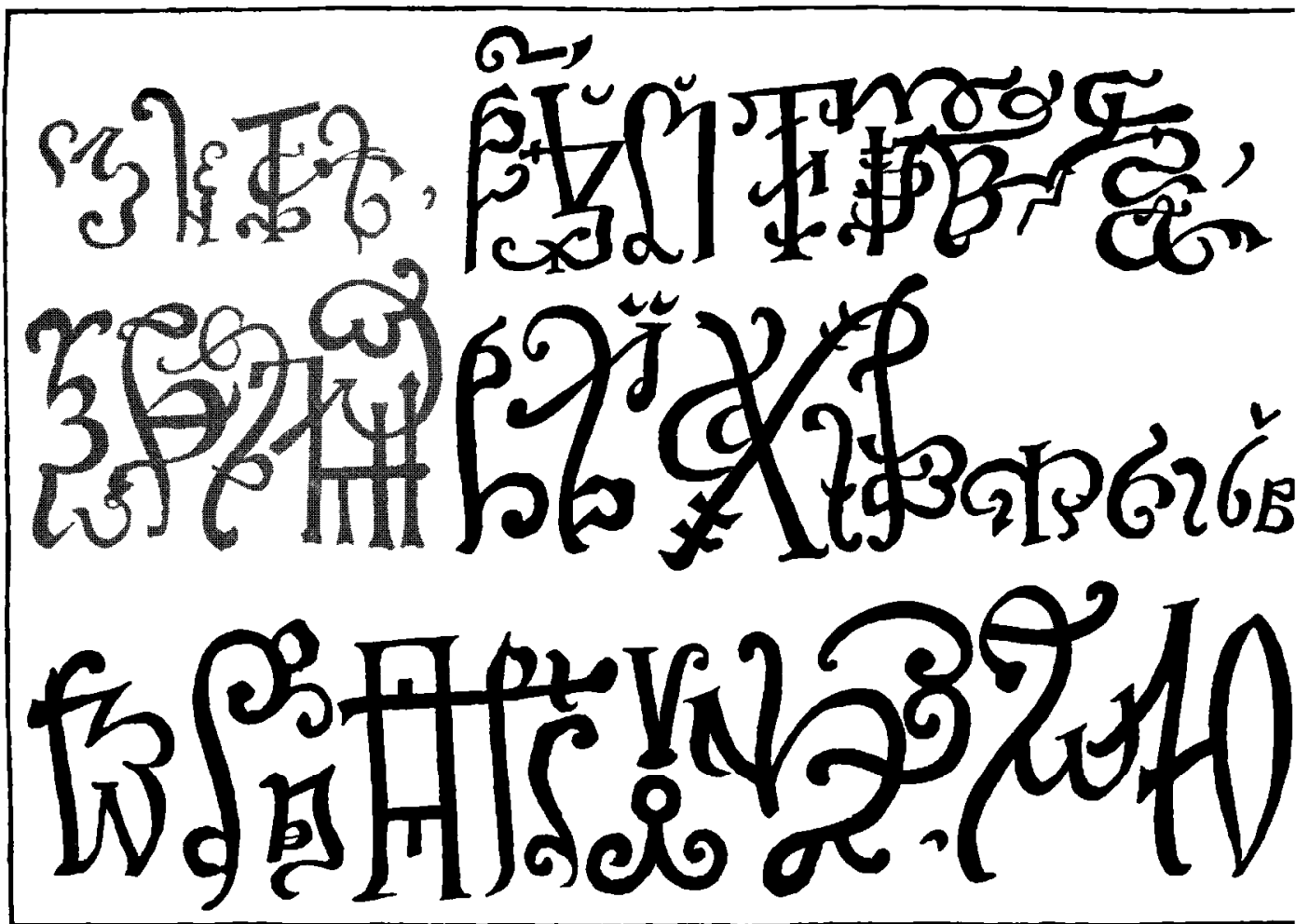
Таблица XVI.

оборотной сторонѣ нѣсколько знаковъ, похожихъ на письма, приведенныя въ сочиненіи Baudelot, какъ-то: Z · Δ · W · 1 · W. Но такъ какъ фиг. В нѣсколько походитъ на идолъ Pussae, описанный Кирхеромъ (часть II, гл. III, стр. 141), и почти совпадаетъ съ извѣстіемъ, которое приводитъ Andr. Mull. Greiffenh. въ Hist. Sinensis Abd. Beidav. (стр. 40) о Хака или Хекмуни Брахмановъ (Калмыки называютъ его Шакьямуни, принимаютъ за святого земли Тангутской, почитаютъ и боготворятъ его до настоящаго времени), то я полагаю, что это изображеніе, которое мѣстами было украшеніемъ сибирскихъ древности.

шено синею краскою, а мѣстами позолочено вывезено въ землю Калмыковъ и Мунгаловъ изъ Индіи или изъ земли Тангутовъ, хотя и найдена вмѣстѣ съ старыми письменами въ маленькой часовнѣ у рѣки Кемчика (впадающей въ верхній Енисей), и что начертанные на немъ знаки тавгутскія буквы. Желающіе могутъ сравнить эти знаки съ письменами, приведенными надворнымъ совѣтникомъ Менке въ *Actis litterariis*. Находящіеся на немъ три головки могутъ служить указаніемъ на то, что вещь эта происходитъ изъ Египта, откуда, можетъ быть, Тангуты получили впервые отчасти свою религію. Объ этомъ можно бы было сказать еще многое, но я предоставлю другимъ дальнѣйшее

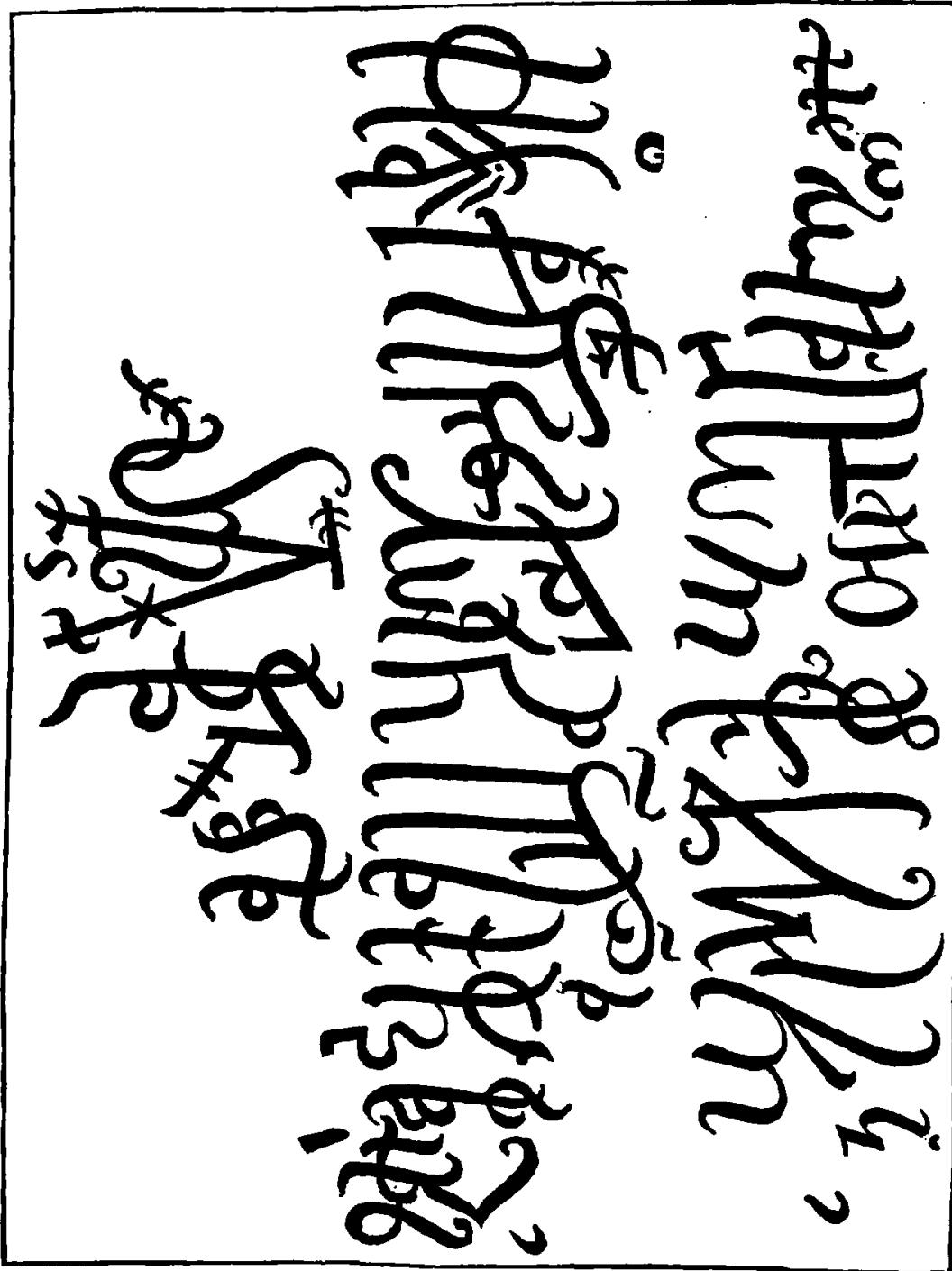
Таблица XVII.

исслѣдованіе этого вопроса. Уже на стр. 85 и 127 я въ своемъ предисловіи говорилъ о трехголовомъ идолѣ и о божествѣ Трыгла или Трыглавѣ. Наконецъ я долженъ здѣсь указать еще на фигуру, изображенную на табл. V, подъ лит. D. Это только отломанный кусокъ, обозначенный на рисункѣ черною краскою и изображенъ въ натуральную величину. Онъ также металлическій и отполированъ, какъ уже замѣчено при описаніи табл. XX, рис. подъ лит. B. Замѣчательнѣе всего то, что онъ отлитъ вмѣстѣ съ помѣщенною на немъ лиліею, которая по-видимому китайскій знакъ, и что вокругъ края желѣзнымъ штифтикомъ нацарапаны мелкіе и тонкіе скинскіе знаки. Можетъ быть, это была добыча, которую воняъ, захватившій ее, велѣлъ положить съ собою въ могилу. Очень жаль, что

Русскіе, нашедшіе эту пластинку въ моголѣ около города Абаканска, разбили ее, какъ мы уже замѣтили выше.

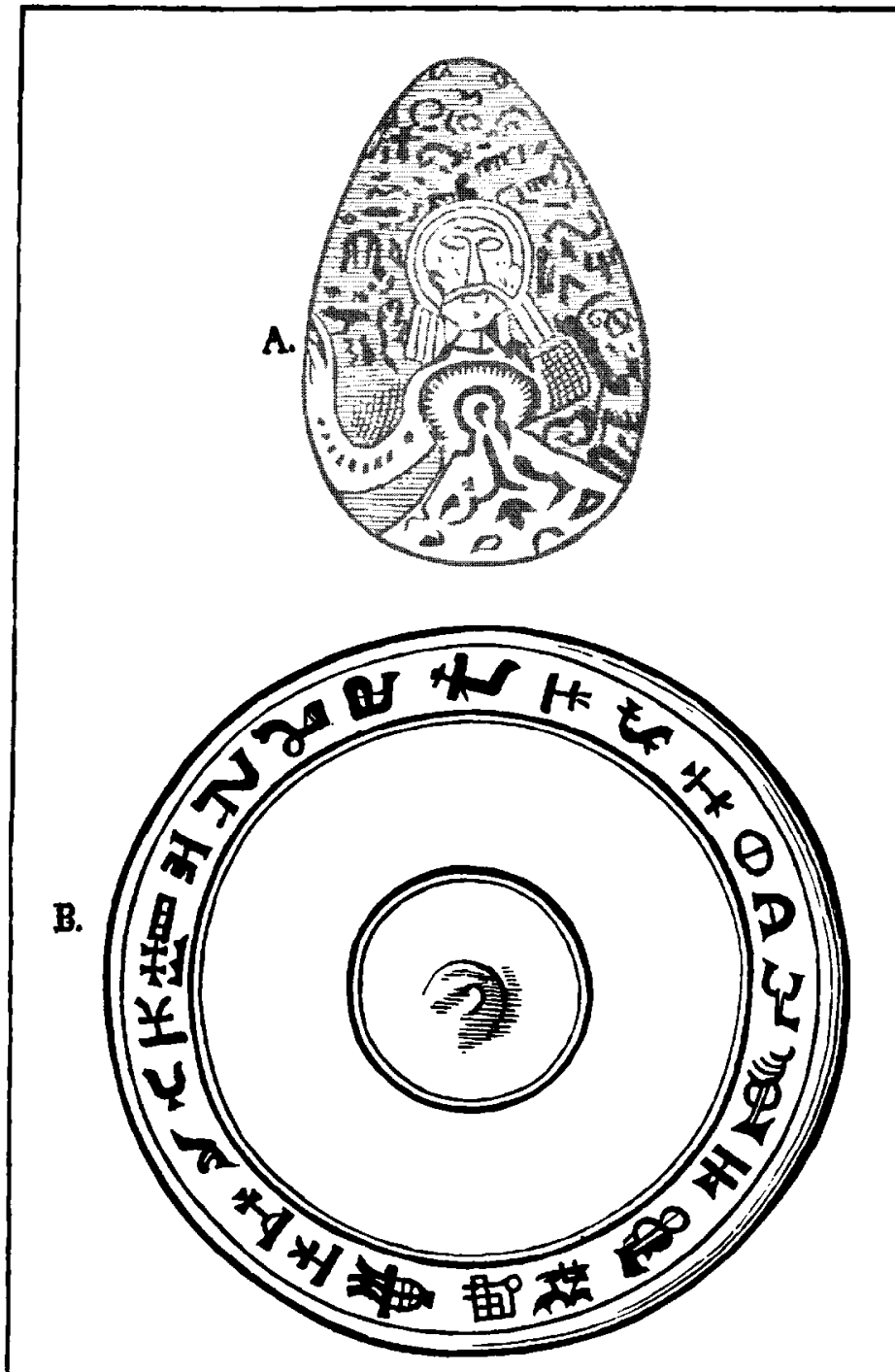
Таблица XVIII.

Стр. 409—412. Обелиски. Это четырехгранные, заостренные кверху, памятники, которые по французски называются также Aiguilles. Авторъ, издавшій въ Лейденѣ, въ 1726 г., Histoire VII*

Généalogique des Tatars ¹⁾, говорятъ на стр. 243: «Qu'en l'année 1721 un certain Medecin envoyé par le feu Empereur de la Russie pour examiner les diverses plantes et racines que la Siberie peut produire,

Таблица XX.

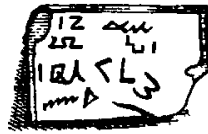
estant arrivé en compagnie de quelques Officiers prisonniers des Suedois du costé de la riviere de Tzulim

1) Сочиненіе это, какъ указано въ предисловіи, благодаря моимъ стараніямъ, переведено изъ татарской рукописи Абульгази Багадуръ-Хана на нѣмецкій языкъ (Страл.). Есть и русскій переводъ В. Тредьяковскаго, изд. Акад. Наукъ въ 1768 году, въ 2-хъ частяхъ, подъ заглавіемъ: Родословная Исторія о Татаряхъ (Ред.).

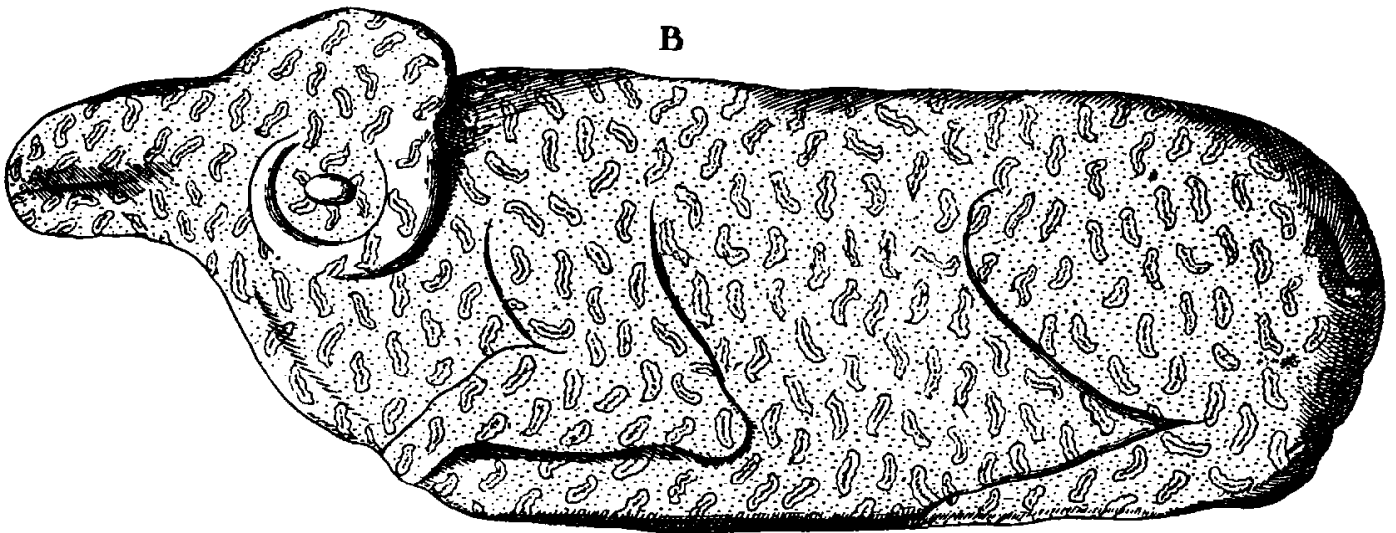
à l'Ouest de la ville de Krasnoyarsk, il y trouva dressée au beau milieu de la grande Stepp qui regne de ce costé une espèce d'Aiguille taillée d'une pierre blanche ayant environ 16 pieds de hauteur... il y avait une inscription sur l'un des costez de la grande Aiguille que le temps avoit déjà effacé en plusieurs endroits etc.¹⁾». Этотъ каменный памятникъ или Aiguille изображенъ мною на табл. V, подъ лит. А. При этомъ я хочу объяснить нѣкоторыя обстоятельства, которыя авторъ не могъ точно передать, такъ какъ онъ ихъ не зналъ. Приѣхавъ, вмѣстѣ съ докторомъ Мессершмидтомъ, въ 1721 году, въ городъ Томскъ, мы пробыли тамъ нѣкоторое время. Затѣмъ Мессершмидтъ въ юлѣ мѣсяцѣ продолжалъ

Таблица XXI.

А

В

свой путь въ Кузнецкъ на суднѣ вверхъ по р. Томи (я же остался тамъ, какъ по нѣкоторымъ осо-

1) См. Родосл. Исторію о Татарахъ, I, стр. 313. Приводимъ оттуда-же (стр. 312—316) слѣдующую замѣтку, значащуюся во франц. оригиналѣ на стр. 242—244. «Во многихъ мѣстахъ великія Татаріи около Сибирскихъ границъ видятся не большіе холмики, подъ которыми находятся кости человѣческія съ конскими, и купно съ различными (со)судами и вещами золотыми и серебряными; находятся также и женскія кости съ золотыми перстнями на рукахъ. Сіе все нисколько не сходно съ обычаями нынѣшнихъ жителей великія Татаріи; но толь есть праведно, что плѣнники Шведскіе, которые были въ Сибирѣ, ходили великими толпами искать таковыхъ гробовъ, тожь и Россіане съ своей стороны чинили. И понеже Калмыки не хотѣли того позволить, чтобъ доходили и до ихъ земель для обдиранія свѣхъ гробовъ, то они въ разныя иренена многихъ побили изъ оныхъ искателей, такъ что нынѣ жестоко запрещено во всей Сибирѣ исканіе таковыхъ гробовъ. . . . Чтожь касается золотыхъ вещей, которыя находятся въ гробахъ, то кажется быть правдѣ согласно, что то гробы тѣхъ Могуллоу, которые ходили съ Чингисъ-Ханомъ во время великаго нападенія на полуденную Азію, также и ихъ первыхъ потомковъ: ибо какъ сіи люди взяли почти все богатство изъ всей Персіи, земли Харасемскія, великія бухаріи изъ государства Кашгарскаго, изъ всего Тангута, нѣкоторыя части Индіи, и изъ всего Хняскаго сѣвера, то легко можно подумать, что они могли имѣть много золота и серебра. И понеже многіе изъ Татаръ идолопоклонниковъ имѣютъ обычай еще и понынѣ, когда кто изъ нихъ умретъ, погребать съ нимъ луч-

бымъ причинамъ, такъ и потому, что хотѣлъ прослѣдить путь на лѣвой сторонѣ, для нѣкоторыхъ наблюдений). Пробѣжавъ за Кузнецкъ почти до новца рѣки, онъ (Мессершмидтъ) покинулъ свое судно и продолжалъ путь на лошадяхъ влѣво и доѣхалъ до рѣки Уйбатъ, впадающей въ Абаканъ. Между тамошними горами простиралась маленькая степь, *Субурианъ*, въ которой находилось много могилъ (*tumuli sepulchrales*). Добравшись отсюда дальше на день пути до рѣчки Бин (Вее) онъ нашелъ здѣсь на маленькомъ бугрѣ вышеупомянутый каменный памятникъ, и поручилъ срисовать его шведскому мальчику, котораго взялъ съ собою. Когда и и вышеупомянутый мальчикъ въ 1722 году, по случаю заключенія мира, должны были разстаться съ докторомъ (Мессершмидтомъ), то онъ мнѣ передалъ различныя вещи, отчасти для г. архіатера, отчасти для лейбъ-медика Блуентроста въ Петербургѣ. Ящикъ, который я вручилъ господину лейбъ-меднку, при мнѣ былъ вскрытъ у послѣдняго и въ немъ, между прочими вещами, оказался рисунокъ этого камня; копія съ этого рисунка при семъ прилагается. Потерявъ, какъ я неоднократно упоминалъ, дорожную тетрадку, въ которую вносилъ различныя путевыя замѣтки, я лишился давныхъ о вышинѣ, ширинѣ и толщинѣ этого камня. Сколько однако могу припомнить, этотъ камень былъ сѣраго цвѣта, въ 1 футъ толщины, въ 2 фута ширины и 16 футовъ вышины. Если я и ошибаюсь, то это небольшая бѣда, потому что снимокъ и письменныя знаки вѣрны и точны, и желающимъ ознакомиться съ ними могутъ служить для сравненія съ другими, напр. руническими буквами. Не подлежитъ, впрочемъ, сомнѣнію, что не всѣ эти знаки руны, а что къ нимъ примѣшанъ, можетъ быть, другой родъ древнихъ персійскихъ буквъ. Сравни въ главѣ о «письменахъ, медаляхъ и іероглифическихъ знакахъ» извѣстіе, приведенное мною изъ соч. Делакура, *Hist. de Timur-Bek*. Остается только пожалѣть, что время, вѣтеръ и непогоды уже уничтожили большую часть буквъ, и что вышеупомянутый г. Мессершмидтъ не имѣлъ времени и возможности остаться дольше въ этихъ мѣстахъ, гдѣ было еще много, что слѣдовало срисовать. Но дурныя распоряженія и недостаточная заботливость (для поддержанія такого важнаго путешествія и этого изслѣдованія) со стороны медицинской коллегіи, которая не оказала этому ученому достаточнаго содѣйствія (ибо на этомъ пути нашлось-бы вдоволь работы не для одного, а для десяти человекъ), по-видимому, какъ въ этомъ, такъ и во многомъ другомъ, мѣшала благопріятному исполненію порученія. О камнѣ, изображенъ на табл. XII и найденномъ у р. Евисея, недалеко отъ городка и острога Абаканскаго, я говорилъ уже выше (см. стр. 34 и 40). Ср. также табл. II, на которой значатся планъ всей мѣстности и мѣсто, гдѣ находился этотъ камень. Послѣдній у подошвы имѣлъ 4 четверти ширины, вверху черезъ плечи три четверти, и 11 четвертей вышины; лицо было обращено на востокъ. По моему мнѣнію это Приапъ. Всю заднюю сторону также покрываютъ письменныя знаки, расположенныя рядами, но они были большею частью уничтожены временемъ, вѣтромъ и непогодами. На этомъ-же мѣстѣ находились могилы, значащіяся на табл. II, подъ лит. L; по угламъ ихъ помѣщались изображенныя на табл. XI руническіе камни, которые слѣдуетъ сравнить съ тѣмъ, что мною сказано въ главахъ о древнихъ могилахъ, письменныхъ знакахъ и медаляхъ.

шаго его коня, и наидражайшія вещи изъ его движимаго имѣнія, дабы ему могло сіе служить на томъ свѣтѣ; того ради и тогда не можно имъ было не погребать золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ съ своими мертвыми, толь долго, пока у нихъ оныя были, такъ что вся разность между вышеупомянутыми гробами, и гробами иныишнихъ Татаръ идопоклонниковъ, состоитъ токмо въ семъ, что нынѣ, понеже у нихъ нѣтъ уже больше богатства, погребаютъ обыкновенно нѣкоторыя деревянныя чаши, и другія подобныя не дорогія вещи, которыя имъ за велико кажутся тѣмъ, что служили долго въ малой домовой ихъ потребѣ. Надлежитъ присовокупить къ сему, въ рассужденіи чрезвычайнаго почтенія, которое обще всѣ Татары идопоклонники имѣютъ къ гробамъ своихъ предковъ, и сопротивленіе Калмыцкое тѣмъ, которые ходили вскапывать помянутыхъ гробовъ, какъ неложимый знакъ, что сіи гробы ихъ предковъ, потому что сіе токмо одно, которое могло возбудить толь любящихъ тишину людей, каковы съ природы Калмыки, къ дѣйствительному убійству въ таковой случаѣ (Ред.).

X.

Изъ 1-й части соч. Белля (J. Bell of Antermony): Travels from St. Petersburg in Russia, to diverse parts of Asia. Vol. 1—2. Glasgow, 1763. 4° 1).

Стр. 192—194. Домъ, называемый *Sedmy Palaty* (Семь Палатъ), лежитъ по правую сторону, если спустаться внизъ по рѣкѣ (Иртышу). Поразительно видѣть среди степи такое правильное зданіе. Нѣкоторые изъ Татаръ говорятъ, что оно построено Тамерланомъ, котораго Татары называютъ Темиръ-Аксакомъ или Хромышъ Темиромъ, другіе же приписываютъ эту постройку Чингизъ-Хану. Зданіе, согласно лучшимъ свѣдѣніямъ, какія я могъ получить, сложено изъ кирпича или камня, хорошо отдѣлано и понынѣ остается въ цѣлости. Оно состоитъ изъ семи комнатъ подъ одною крышей, откуда и явилось названіе «Семь Палатъ». Нѣсколько комнатъ были наполнены свитками гляцевитой бумаги, прекрасно исписанными; на многихъ изъ нихъ золотыя буквы. Нѣкоторые свитки черные, но большая часть — бѣлые. Языкъ, на которомъ они писаны, тагутскій или калмыцкій. Когда я былъ въ Тобольскѣ, то встрѣтилъ тамъ на улицѣ солдата со связкою такихъ бумагъ въ рукѣ. Онъ просилъ меня купить ихъ, что я и сдѣлалъ, заплативъ небольшую сумму. Я оставилъ ихъ у себя до прибытія моего въ Англію, гдѣ роздалъ ихъ моимъ друзьямъ, особенно же ученому антикварію, *Haus Sloane*, который оцѣнилъ ихъ очень высоко и далъ имъ мѣсто въ своемъ знаменитомъ музеѣ. Два такихъ свитка послано было, по приказанію императора Петра Перваго, въ Королевскую Академію въ Парижѣ. Академія возвратила переводъ ихъ, который я видѣлъ въ кунсткамерѣ въ С.-Петербургѣ²⁾. Одинъ изъ нихъ содержалъ порученіе ламѣ или жрецу, другой форму молитвы къ Божеству. На сколько можно полагаться на этотъ переводъ, я не берусь опредѣлить. Татары считаютъ всѣ ихъ священными письменами, какъ это видно по заботѣ, прилагаемой ими къ сохраненію этихъ бумагъ. Быть можетъ, онѣ содержатъ нѣсколько любопытныхъ отрывковъ, особенно по древней исторіи. Въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ Семи Палатъ внизъ по Иртышу, на западномъ берегу его, стоятъ старая башня, извѣстная подъ именемъ Калбазинской башни³⁾.

Стр. 209—211. Въ 8 или 10 дняхъ пути отъ Томска, на равнинѣ этой, найдено нѣсколько гробницъ и могилъ древнихъ героевъ, по всей вѣроятности павшихъ въ сраженіи. Могилы эти легко замѣтить по землянымъ и каменнымъ холмамъ, насыпаннымъ надъ ними. Когда или кѣмъ даны эти сраженія, на столь дальнемъ сѣверѣ, неизвѣстно. Татары Барабинской степи говорили мнѣ, что у Тамерлана или Тимуръ-Аксака, какъ они его называютъ, происходило нѣсколько стычекъ съ Калмыками, которыхъ онъ тщетно пытался покорять.

Много людей, изъ Томска и другихъ мѣстъ, каждое лѣто отправляются къ этимъ могиламъ, разрываютъ ихъ и находятъ среди праха покойника значительное количество золота, серебра и мѣди, драгоценныя камни, въ особенности же рукоятки мечей и оружіе. Находятъ также украшенія сѣдельныя и уздечныя и другіе конскіе уборы, равно какъ лошадиныя, а иногда и слововыя, кости. Изъ этого видно, что когда хоронили вождя или знатное лицо, то вмѣстѣ съ нимъ клали въ ту же

1) Извѣстія о Сибири взяты изъ второго отдѣла (Chart. II) этой книги, который носитъ специальное заглавіе: *Part of a journey to Pekin in China, throug Siberia, in the years 1719, 1720 and 1721.* Есть также русское изданіе Беллева Путешествія, сдѣланное по французскому переводу и выпедшее въ Петербургѣ, въ 1776 году (Ред.).

2) Это тѣ извѣстныя, найденныя въ Аблайкитѣ, тагутскія рукописи, надъ объясненіемъ которыхъ тщетно трудились парижскіе ученые братья Фурмонъ. См. упомянутое выше (стр. 20) изслѣдованіе Г. Ф. Миллера: *De scriptis Tanguticis in Sibiria reperitis.* Ср. еще Родоса. Истор. о Татарахъ II, 151—154 (Ред.).

3) По мнѣнію Гр. Спасскаго (Сибир. Вѣстн. за 1820 годъ, ч. XI, стр. 135) Калбазинская башня (извѣстная у Калмыковъ подъ именемъ Джалакъ-Обо) получила свое названіе отъ урочища Кабанъ-гусанъ, о которомъ О. И. Байковъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи въ Китай въ 1654 году, говоря: «А въ Кабанъ-гусанѣ поставлена мечеть Калмыцкая: кирпичъ жженой... А живетъ тутъ Калмыцкій Лама, подлѣ Иртыша на лѣвой сторонѣ. А поставлены у того Ламы двѣ палаты бурханвыя велики: кирпичъ жженой». См. Сахарова: Сказ. Русск. народа, т. II, кн. 8, стр. 126 (Ред.).

могилу все его оружіе, его любимаго коня и слугу. Обычай этотъ существуетъ до сихъ поръ между Калмыками и другими Татарами и относится, кажется, къ глубокой древности. Судя по числу могилъ, на этихъ равнинахъ погибло, должно быть, нѣсколько тысячъ народу, потому что люди нѣсколько лѣтъ уже непрерывно откапываютъ эти сокровища и все еще находятъ нетронутыя могилы. По временамъ, впрочемъ, нѣкоторые Калмыки, гнушающіеся нарушенія праха покойниковъ, нападаютъ на этихъ кладоискателей и отбираютъ у нихъ всю ихъ добычу.

Я видѣлъ разныя принадлежности вооруженія и другія любопытныя вещи, вырытыя изъ этихъ могилъ, особенно помню вооруженнаго всадника на конѣ, ведурной отдѣлки, и фигуры звѣрей изъ чистаго золота, въ среднѣхъ просверленныхъ и служившихъ украшеніемъ колчана или лошадиной сбруи. Во время пребыванія нашего въ Томскѣ, одинъ изъ такихъ гробокапателей сообщилъ мнѣ, что однажды они наткнулись на сводчатый склепъ, гдѣ нашли костякъ челоуѣка съ его лукомъ, стрѣлою, копьемъ и другимъ оружіемъ, лежавшаго со всѣми этими вещами на серебряной пластинѣ (table). Остовъ, при прикосновеніи къ нему, обратился въ прахъ. Цѣнность пластины и оружія была очень значительна.

ХІ.

Изъ Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи, Томъ VI-й, № 3738.

Въ довошеніи въ Сенатъ Сибирскаго Губернатора Князя Черкаскаго написано: золото, которое въ могилахъ находятъ, на Его Царское Величество закупать-ли? И по Его Царскаго Величества указу и по Сенатскимъ приговорамъ велѣно: 1720 сентября 1 дня: золото, которое годится въ передѣлъ, покупать настоящею цѣною безъ передачи. 1721 февраля 16 дня: куріозныя вещи, которыя находятся въ Сибири, покупать Сибирскому Губернатору, или кому гдѣ надлежитъ, настоящею цѣною и не переплавлявая, присылать въ Бергъ- и Мануфактуръ-Коллегію, а въ оной, потому жъ не переплавлявая, объ оныхъ докладывать Его Величеству.

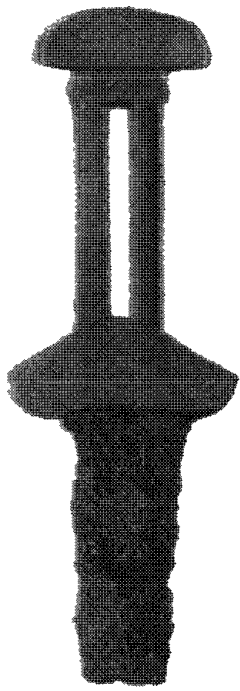
ХІІ.

Изъ Хронографа Императорской Публичной Библиотени Л. F IV, № 165 (Толстовское Отд. I, № 61¹).

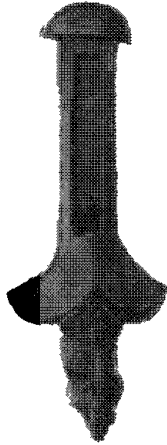
«... а верхъ Томи же рѣки острогъ Кузнецкой, тамо варять желѣзо, желѣзо же земли тоя добро, а не дошедъ того острогу на край рѣки Томи лежитъ камень великъ и высокъ, а на немъ писано звѣри скоти и птицы и всякія подобія, а егда по нѣкому прилучаю отторжется камень, а внутри того писано якоже и на край»... «Есть же по тѣмъ рѣкамъ многіе грады каменные и великіе полаты по степнымъ мѣстамъ, а всѣ пусты, а иныя отъ давныхъ гѣтъ осыпалися, а какіе люди сталися никто о семъ не вѣсть»...

1) См. А. Попова, Изборникъ слав. и русск. сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи. Москва 1869, стр. 403—404.

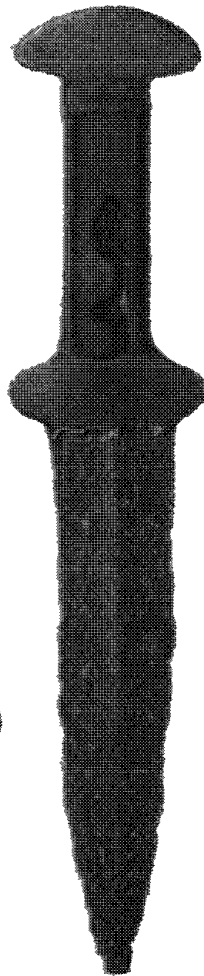
1.

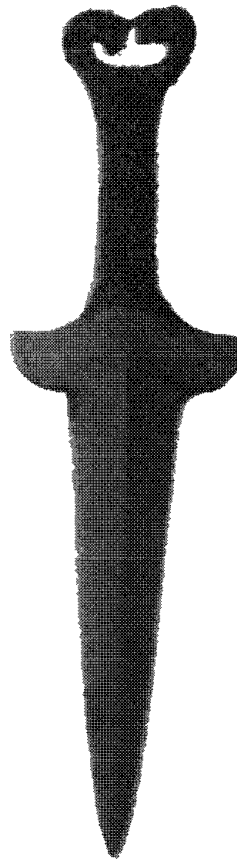
2.

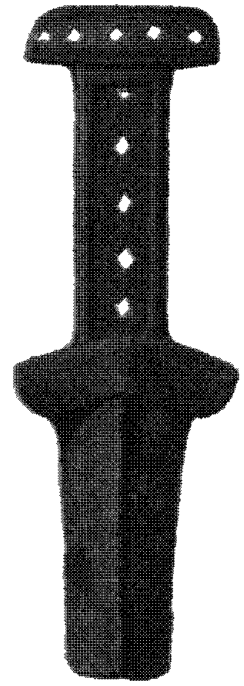
3.

4.

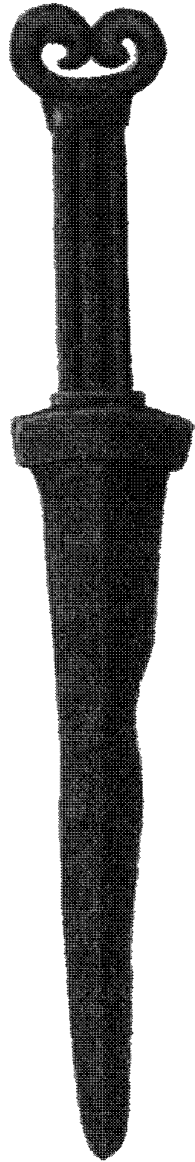
5.

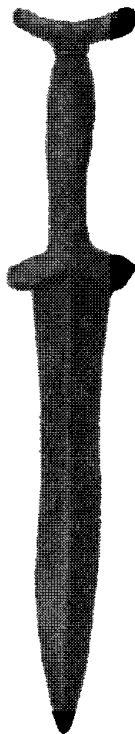
6.

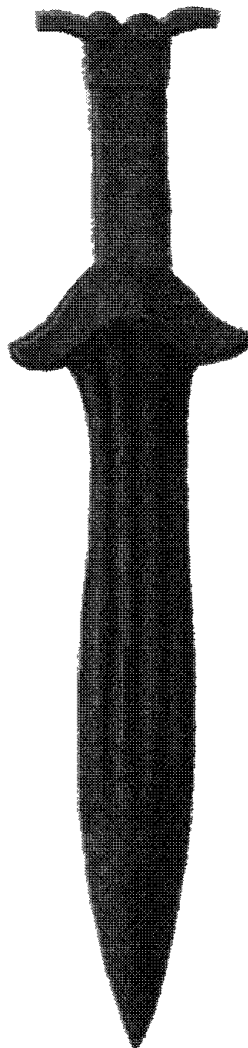
7.

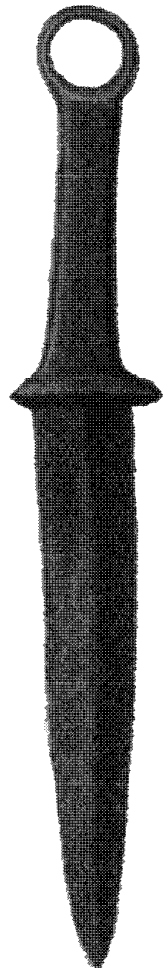
8.

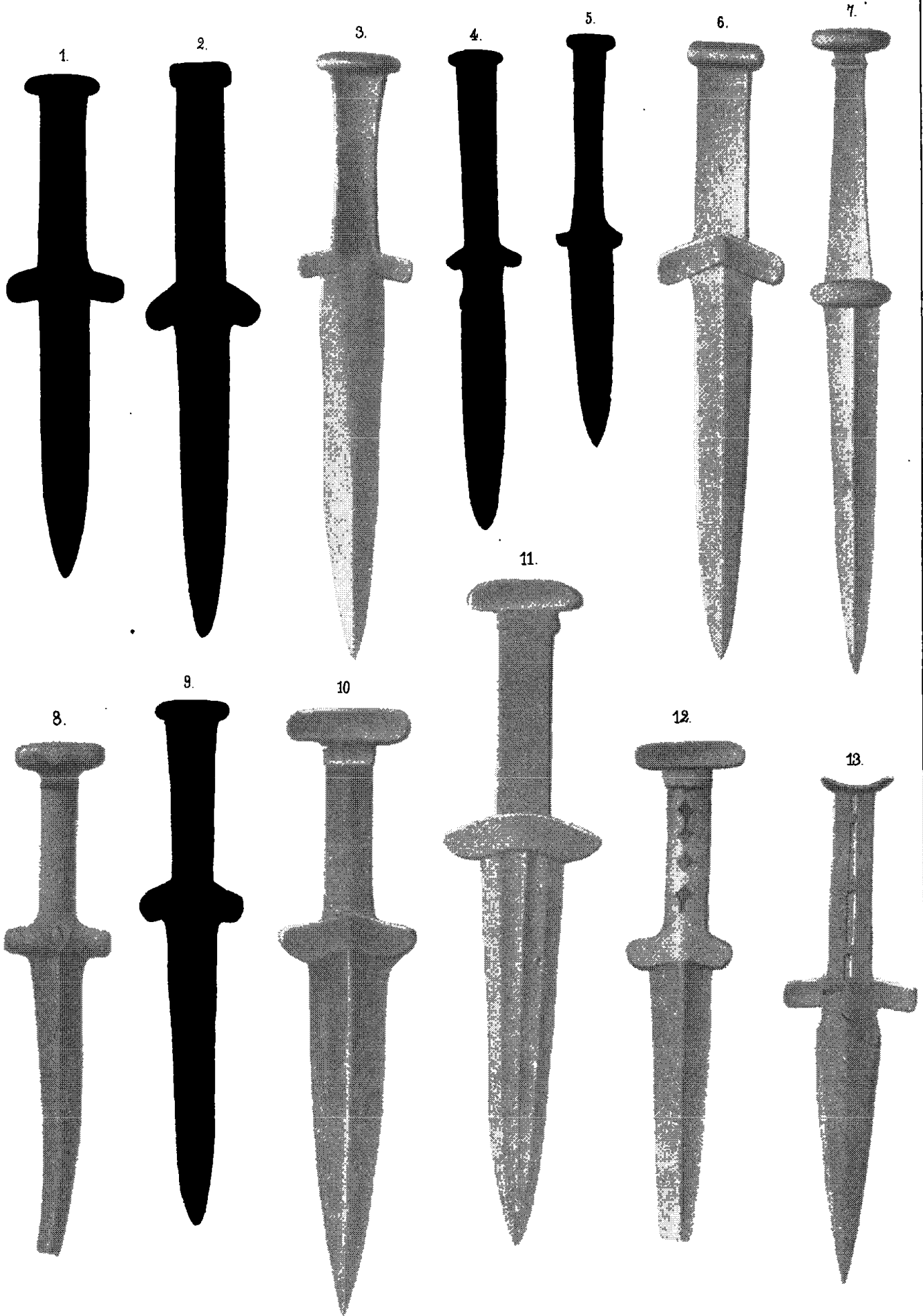
9.

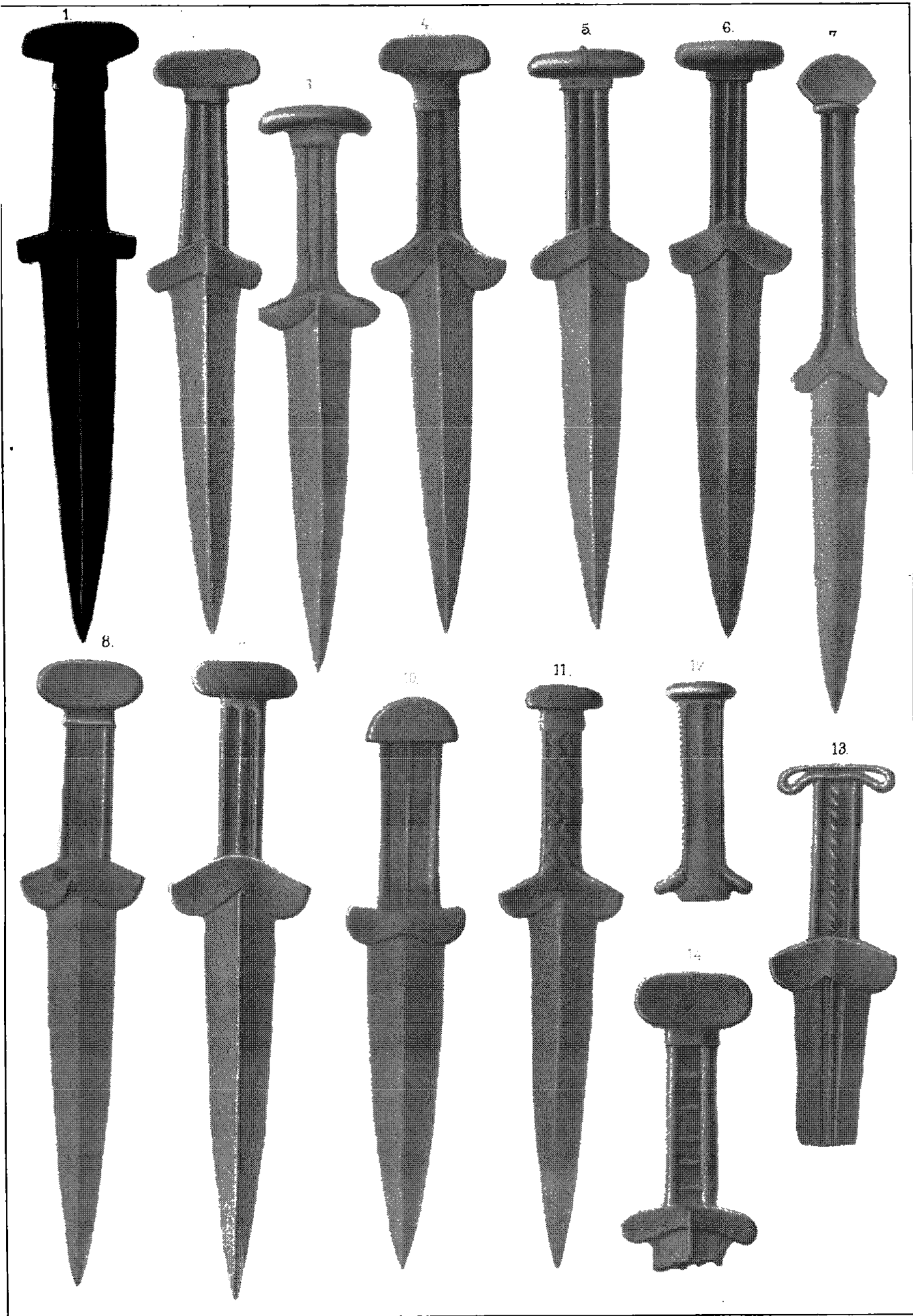

10.

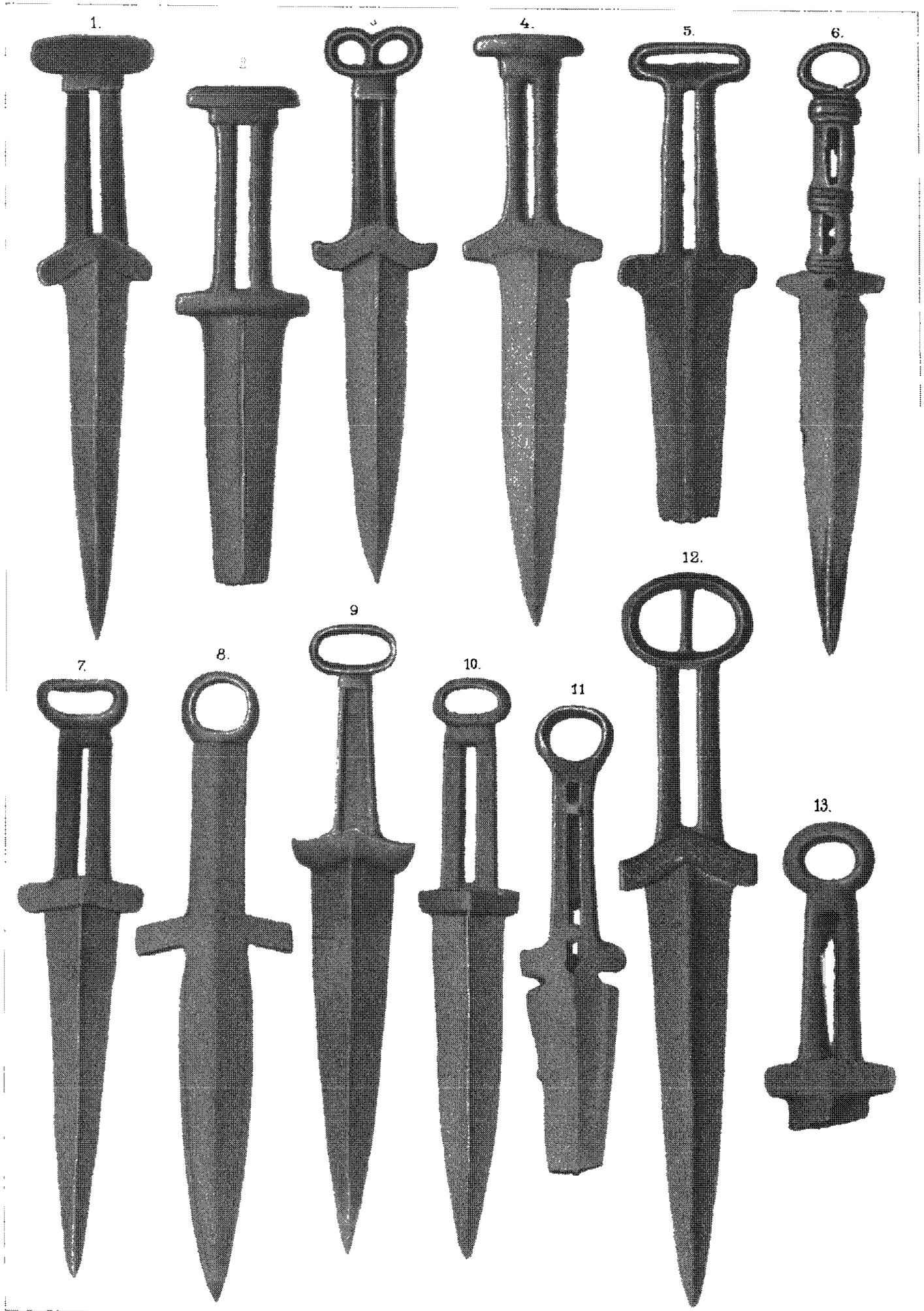

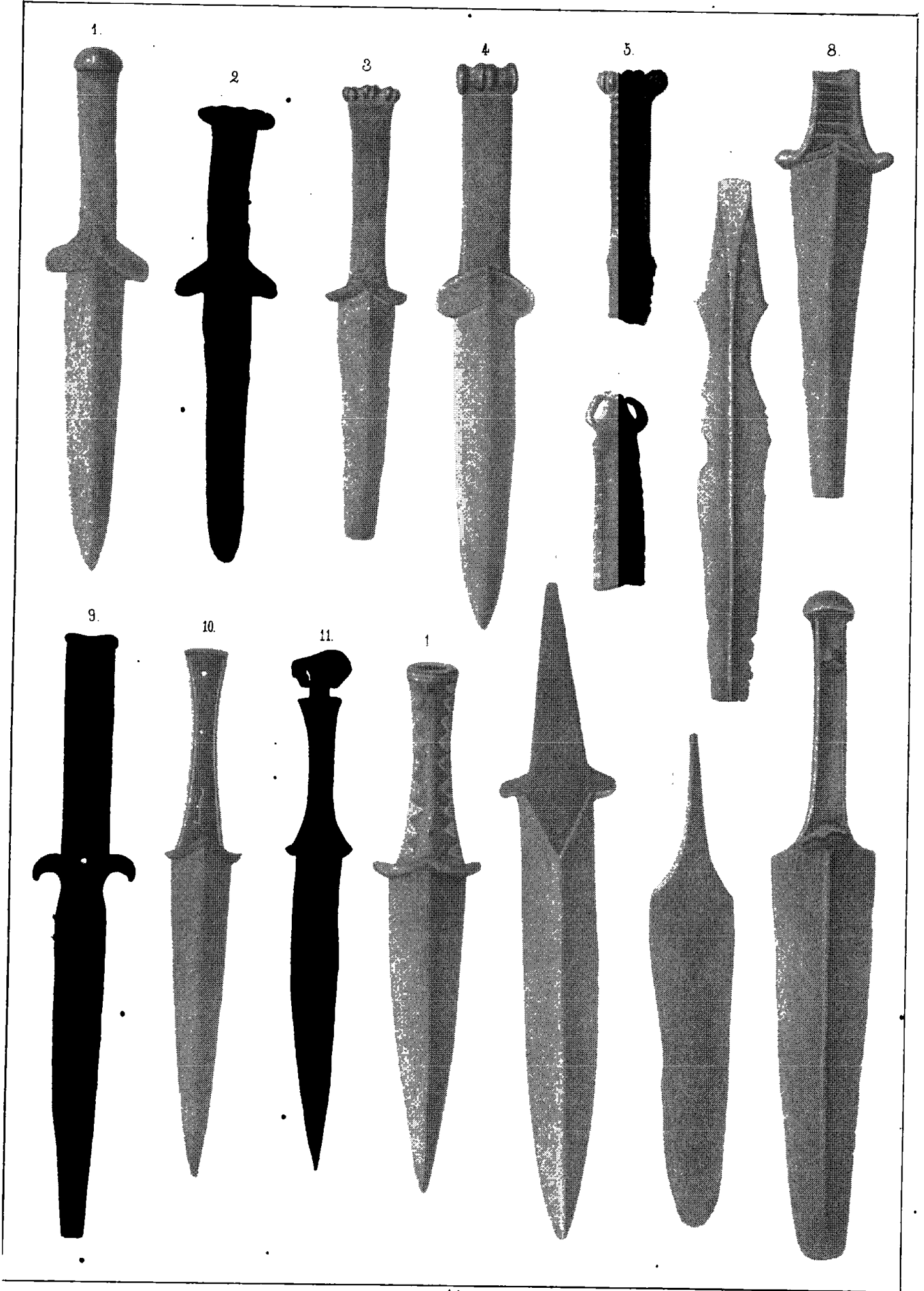

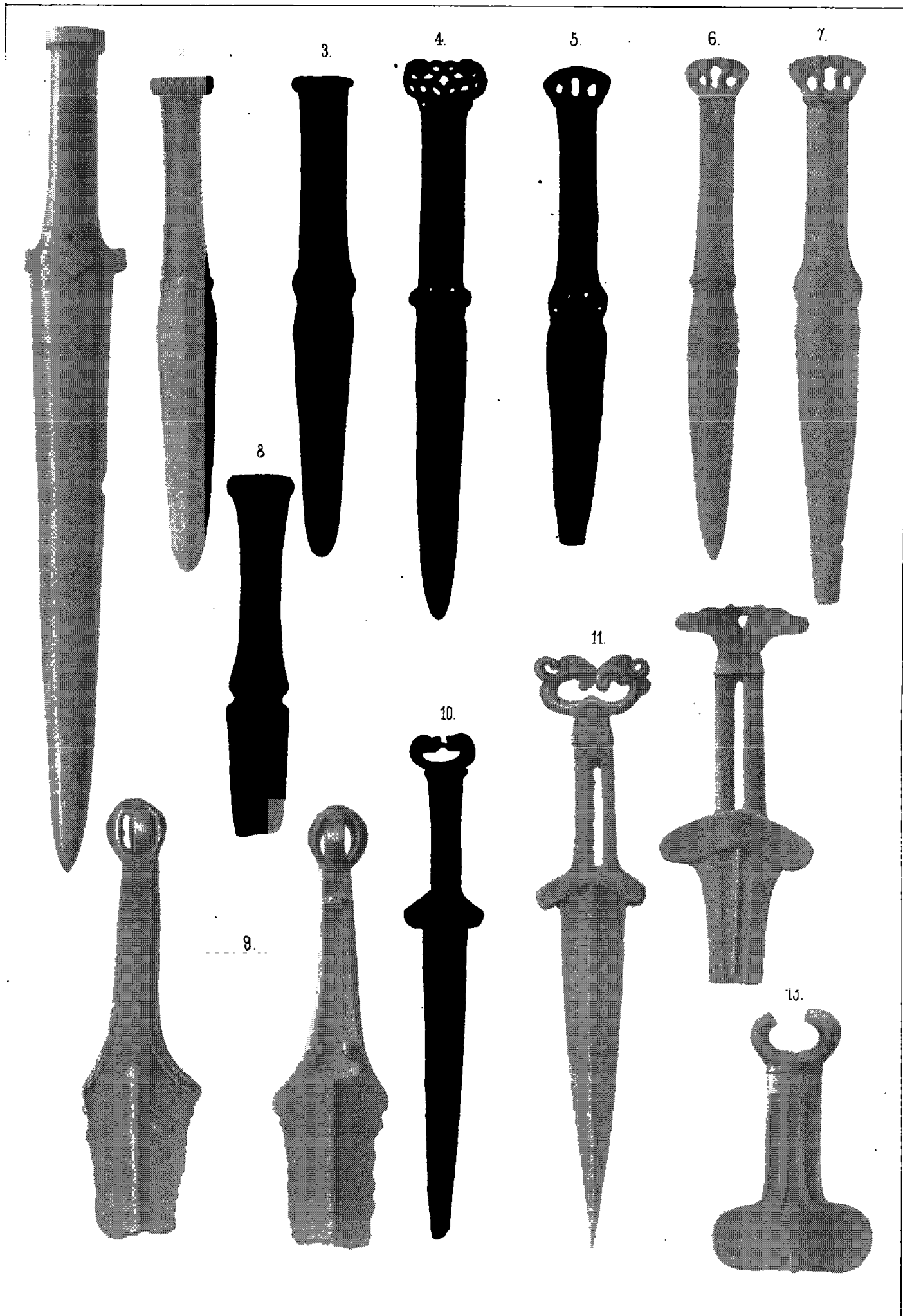
1/2

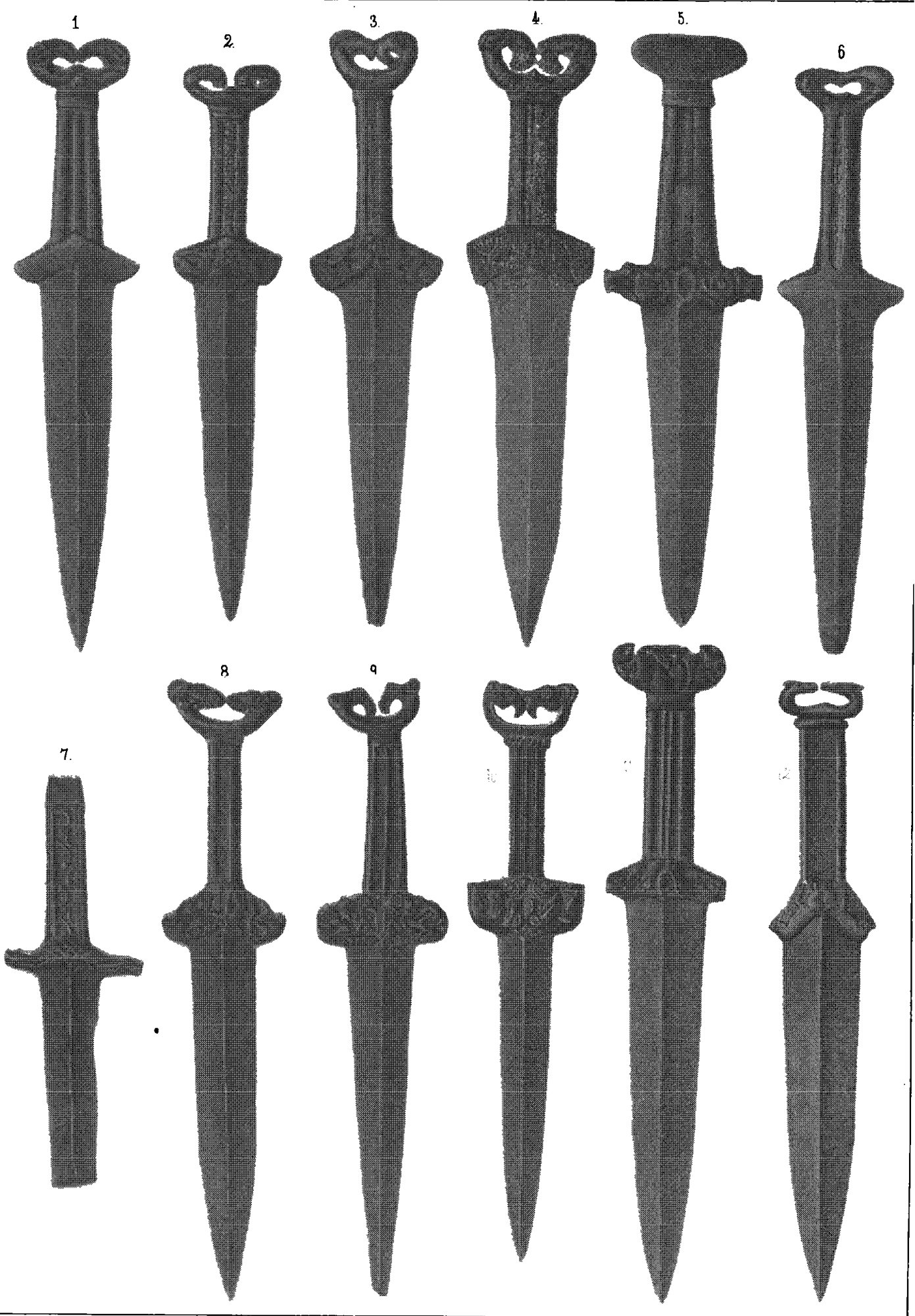

½

$\frac{1}{2}$

$\frac{1}{2}$